

PA
A 124

БИБЛИОТЕКА

ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

КОМНАТА

ШКАФЪ

ПОЛКА

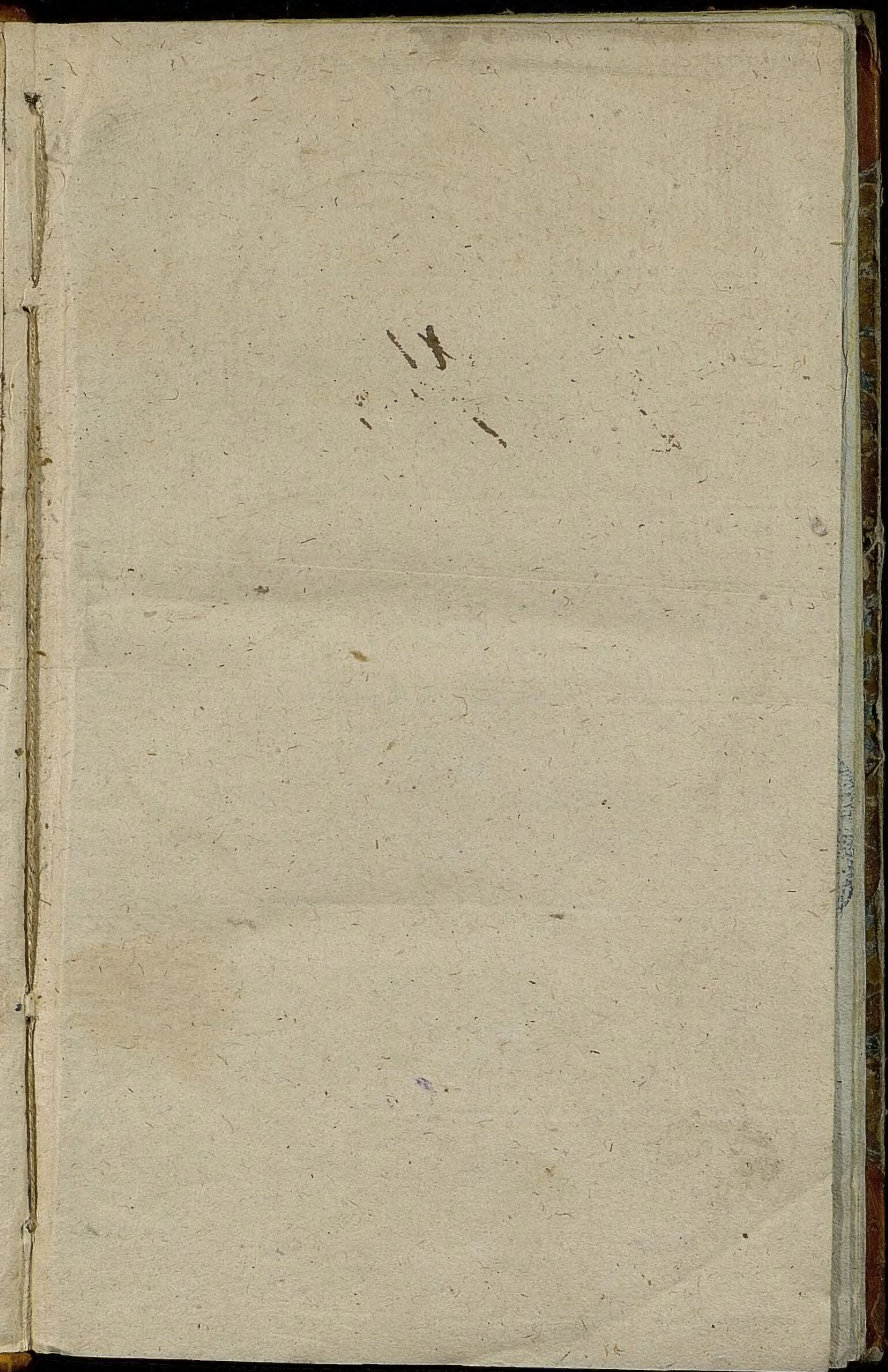
№

ИНВЕНТАРЯ

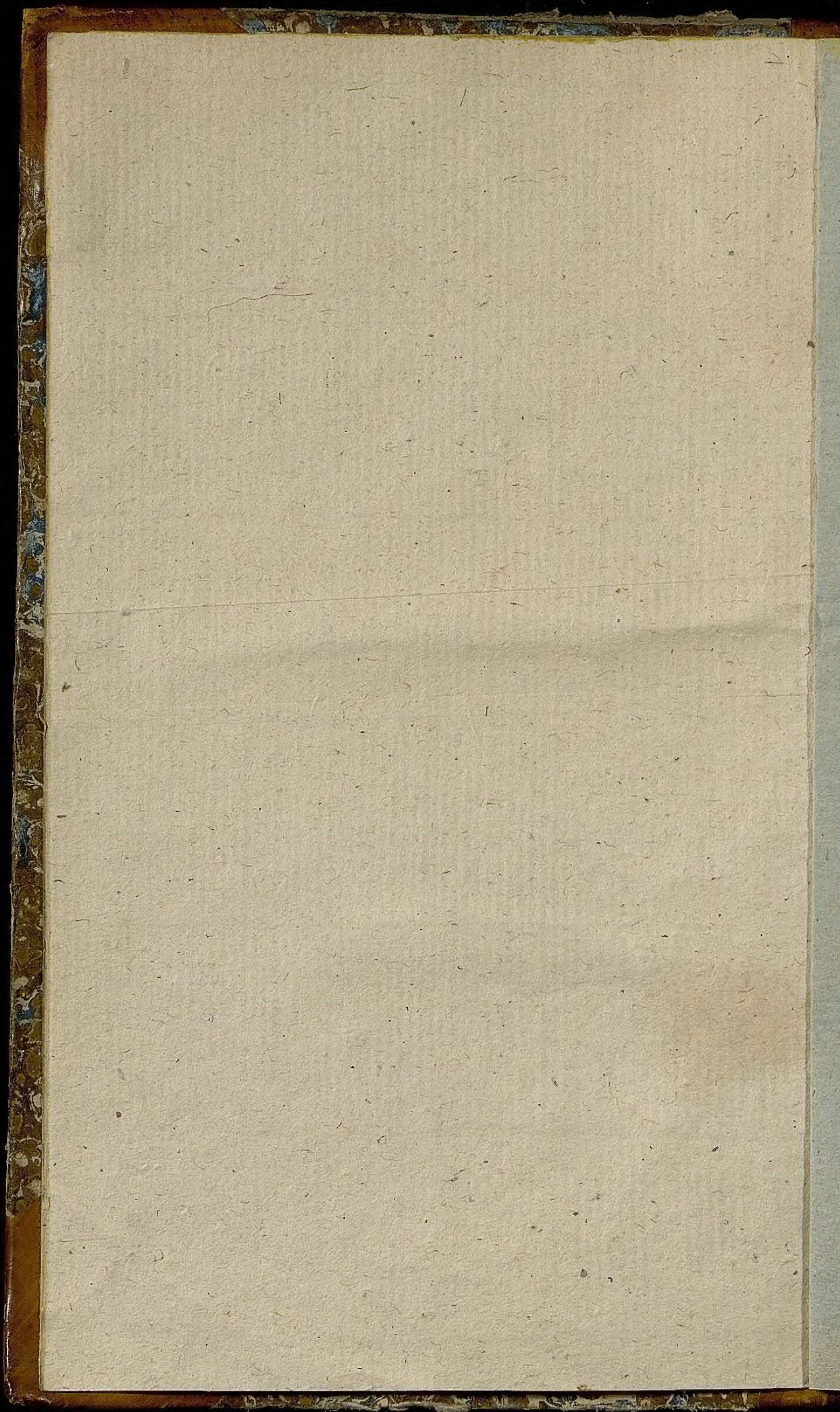
АГО

~~110.988~~
4790

51

И С Т О Р І Я
О
НИЗВЕРЖЕНІИ
НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

NOTES

O

MEMORANDUM

STATE OF NEW YORK

IN SENATE

И С Т О Р І Я

О

НИЗВЕРЖЕНІИ

НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ

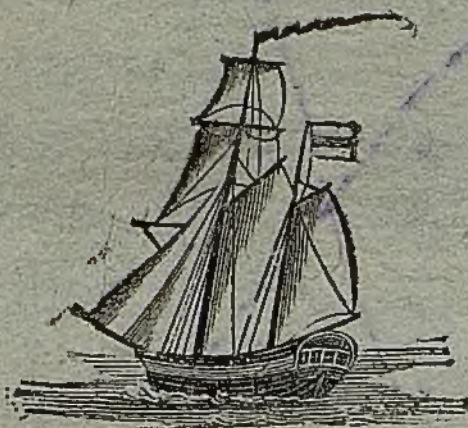
СЪ ПОХИЩЕННАГО ИМЪ ТРОНА.

Сочиненіе Евгенія ЛА-БОМА,

Башаліоннаго начальника Королевскаго Гвар-
дейскаго корпуса, Кавалера Почтеннаго Легі-
она и Императорскаго Австрійскаго ордена
Желѣзной Короны.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1822.

ф 30051

0675

886.011

9(44)4

Печаташь дозволяется съ тѣмъ, чтобы по
напечатаніи до выпуска въ публику, пред-
ставлены были въ Ценсурный Комитетъ:
одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго
Комитета, другой для Департамента Мини-
стерства Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Про-
свѣщенія, два экземпляра для Императорской
Публичной Библіотеки и одинъ для Импера-
торской Академіи Наукъ. Апрѣля 27 дня 1822
года. Книгу сію разсматривалъ Надворный
Совѣтникъ, Философіи Докторъ и Экстра-
Ординарный Профессоръ

Николай Бекетовъ.

~~Уральскій Имперіалъ. Ин-т
Вн. к. Н. КИРОВА
Библиотека~~

Пр. 1940

О Г Л А В Л Е Н І Е

Третьей Части.

К Н И Г А С Е Д Ъ М А Я.

Р Е И Н Ъ.

Положеніе Наполеона — Зараза въ арміи. — Созваніе Государственнаго совѣща. — Наборъ большой арміи. — Поступки Союзныхъ Государей на Рейнѣ. — Предложенія, сдѣланныя Барону Сентъ-Эньяну. — Наполеонъ проситъ открытія Конгресса. — Военные дѣйствія при Пиринейскихъ горахъ и въ Италіи. — Задача Дрездена. — Паденіе Вестфальскаго Королевства. — Возмущеніе въ Голландіи. — Дѣйствія Эмюльскаго Князя. — Франкфуртское объявленіе. — Планъ вторженія. — Новое образованіе Національной гвардіи. — Созваніе Законодательнаго Корпуса. — Донесеніе коммисіи, избранной Сенапомъ. — Переправа Союзниковъ черезъ Рейнъ въ Базелѣ. — Донесеніе Г. Лене. — Наполеонъ распускаетъ Депутатовъ. — Оскорбленія, сдѣланныя имъ. — Франція въ общепеѣніи.

КНИГА ОСЬМАЯ.

ВТОРЖЕНІЕ.

Задача крѣпостей: Данцига, Торгау, Модлина и Замостья. — Сраженіе на Нивѣ. — Валансейской договоръ. — Кортесы. — Взятіе Женевы. — Шлезская армія переправляется черезъ Рейнъ. — Виченскій Герцогъ проситъ объ открытіи Конгресса. — Отвѣтъ Князя Меттерниха. — Данія приступаетъ къ союзу. — Военныя дѣйствія Италіанскаго Вице-Короля. — Неаполитанскій Король сближается съ Австрійскимъ домомъ и заключаетъ съ нимъ и Англіею союзный договоръ. — Онъ занимаетъ Папскую область. — Очищеніе Далмаціи. — Союзники во Франціи. — Прокламація Россійскаго Императора — Отступленіе Маршаловъ Нея, Виктора и Мармонша на Маасъ. — Взятіе Нанси. — Отступленіе Герцога Тарентскаго къ Намуру. — Нападеніе на Бреду и Антверпенъ. — Ліонъ угрожаемъ и освобожденъ. — Занятіе Дижона, Лангра и Шомона. — Первое сраженіе при Баръ-Сюръ-Объ — Марія-Луиза правительницею Государства. — Наполеонъ прощается съ Національною гвардіею. — Папа убѣждаетъ изъ Фоншенебло.

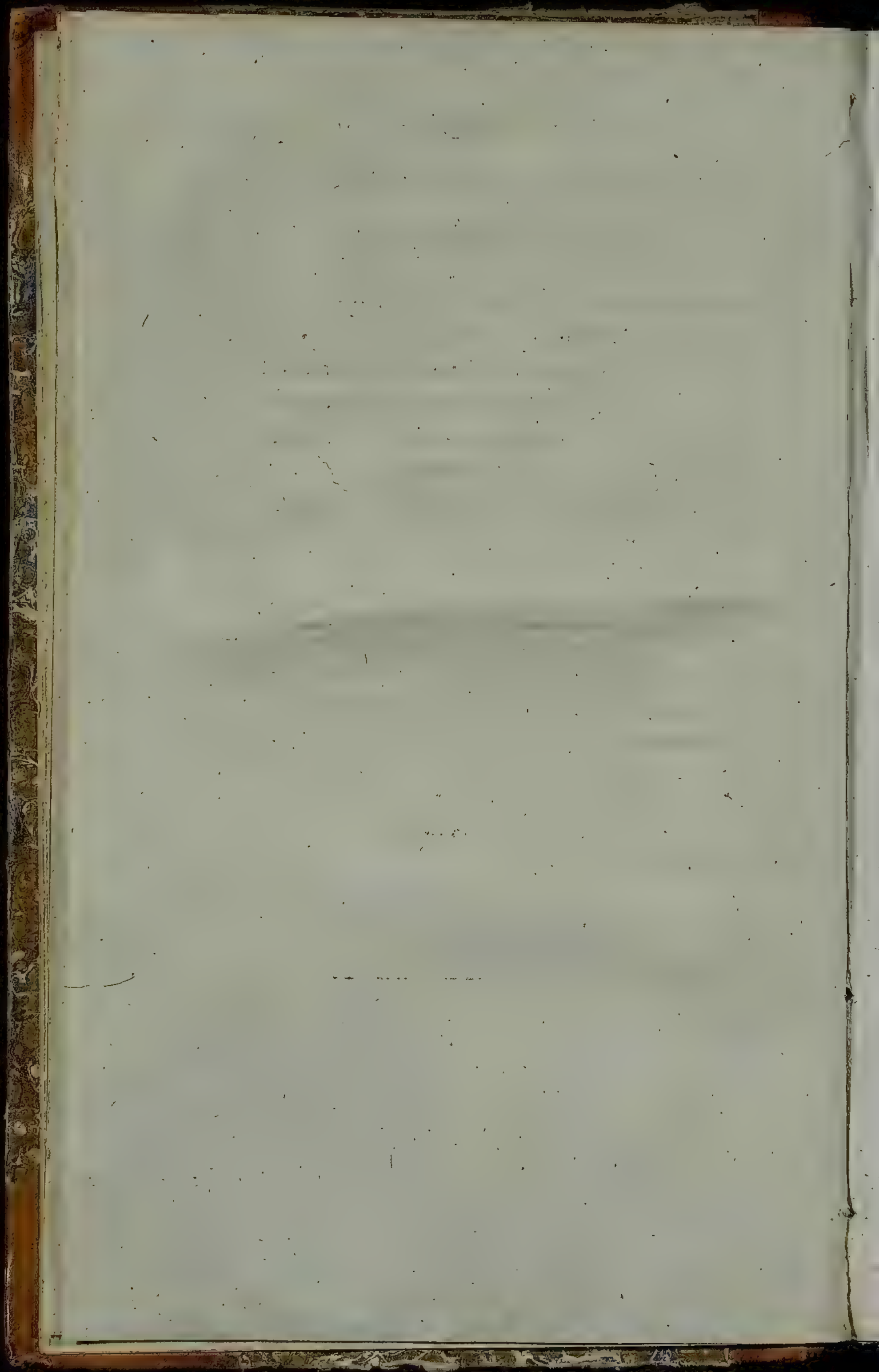
КНИГА ДЕВЯТАЯ.

БРІЕННА и ШАМПОБЕРЪ.

Пріѣздъ Наполеона въ Вишри. — Сраженіе при Сентъ-Дезіерѣ. — Сраженія при Бріеннѣ и ла Рошьерѣ — Битва на Барѣ. — Отступленіе на Ножанѣ. — Пріѣздъ Лорда Кастелрига — Шампильонскій Конгрессъ. — Взятіе Шалона и Шато-Тьері. — Уныніе въ Парижѣ. — Битва при Шампобертѣ и Монсмилалѣ — Блюхеръ нападаетъ на Рагузскаго Герцога. — Вошамская побѣда. — Провозглашеніе Наслѣднаго Шведскаго Принца. — Новыя покушенія Генерала Бюлова на Антверпенѣ. — Занятіе Соассона. — Превосходная оборона Санса и Монтеро. — Отступленіе Герцоговъ Реджіо и Беллуно. — Взятіе Фоншенебло. — Наполеонъ соединяетъ армію. — Сраженія при Мормантѣ и Монтеро. — Непріятель отступаетъ въ Троа. — Наполеонъ отпказываетъ въ заключеніи мира.

ИСТОРІЯ

О

НИЗВЕРЖЕНІИ

НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

РЕЙНЪ.

Извѣстіе о Люценскомъ сраженіи, распространившись по всей Европѣ, возвѣстило близкое освобожденіе Германіи. Величайшее сіе происшествіе разсѣяло ослабленіе, какое имѣли къ имѣни, столь долгое время наносящему ужасъ, и приуготовило паденіе того, который съ окончаніемъ своего благополучія долженъ былъ

перестать царствовать. До того времени Франція сохраняла еще свою силу и все величіе, но послѣ плачевнаго сего дня, Имперія наша, основанная на славѣ и укрѣпленная побѣдами, не могла болѣе успокоиться въ сотворившей ее системѣ. Никогда еще въ такое короткое время споль высокое возвышеніе не спремилось такъ быстро къ своему паденію: едва прошекли двадцать дней, и шолъ самый орелъ, которой на Эльбѣ унижалъ знамена прѣхъ могущественныхъ Монарховъ, теперь бѣжалъ за Рейнъ, оставляя безъ защиты пу рѣку, къ коей приближаясь мы воспрещали споль долгое время и которую враги наши привыкли видѣть тогда только, когда дѣлались нашими плѣнниками; всѣ народы, живущіе между Франціею и Россіею, съ общаго согласія, приняли оружіе, и побѣдныя пѣсни ихъ перемѣнились въ восклицанія мщенія.

Тогда полагали, что Наполеонъ, наученный несчастіемъ, воспользуется своими бѣдствіями, чтобъ укропить себя; всѣ великодушныя души ласкались надеждою, что для укрощенія Христіанства и для примиренія съ Гишпаніею, онъ возвратитъ

Вашикану и Ескуріалу прежнихъ ихъ Государей, которыхъ онъ держалъ въ плѣну, и что провозгласитъ освобожденіе Италіи. Есѣли бы даже принужденное сіе великодушіе и не принесло никакой пользы, то по крайней мѣрѣ возбудило бы раздоръ между Гишпанцами; союзъ ихъ прошивъ насъ пришелъ бы въ ослабленіе, а прекрасная и злополучная Италія, составивъ наконецъ особенное владѣніе, была бы воспламенена симъ благодѣяніемъ; защищая сама себя, она спала бы сражаясь съ Австрійскими войсками и отправила бы немедленно во Францію легіоны, которые возстановили бы нашу безопасность.

Наполеонъ не хотѣлъ ничего уступить тогда, какъ все предписывало ему быть щедрымъ. Совсѣмъ тѣмъ онъ никогда еще не находился въ такомъ положеніи, которое самымъ повелительнымъ образомъ побуждало его уступить силѣ мнѣнія. Прежде, для поправленія бѣдствій ему всегда представлялись безчисленные пособія; но въ тогдашнее время онъ потерялъ блистательную армию, которую дала ему Франція для пріобрѣтенія мира. Всѣ спо-

собы наши испожились и всѣ надежды
 его казались исчезнувшими. Ни что не
 извиняло его злощастій: оныя были пло-
 домъ собственнѣхъ его соображеній; и
 чтобы скрыть позоръ свой, онъ не могъ
 болѣе поставить предлогомъ ни тѣхъ
 бѣдствій, которыя разрушили экспеди-
 цію въ Сиріи, ни раздора между Генера-
 лами, на которые онъ ссылался въ неуда-
 чахъ своихъ въ Гишпаніи, ниже суровости
 спихій, которыя служили извиненіемъ
 злополучіямъ, претерпѣннымъ имъ въ Рос-
 сіи. Въ благополучные дни свои, ему не
 много спойло труда утѣшить Францію,
 потому что побѣды служили покровомъ
 его пронырствамъ: но послѣ своего пора-
 женія, спыдась насъ обманывать вымыш-
 ленными средствами, какъ могъ бы онъ
 осмѣлился выдумывать новыя хитроспичи.
 Народъ, не взирая на усилія свои и по-
 жертвованія, не видѣлъ ли снова жилища
 свои угрожаемыми, тогда какъ въ преж-
 нее время, предавшись собственной волѣ,
 среди всѣхъ ужасовъ междоусобной
 войны, посредствомъ мужества и дарова-
 ній своихъ начальниковъ, онъ производилъ

то, что владѣнія наши содѣлывались для непріятеля страшными и священными.

Наполеонъ, оставленный союзниками, которыхъ утомило его честолюбіе, явился съ слабою арміею противоборствовавшимъ войскамъ всѣхъ державъ твердой земли. Выѣхавъ изъ Майнца (9 Ноября), онъ тайно вступаетъ въ Тюльери, оказывая нечувствительное равнодушіе къ бѣдствіямъ, служащимъ для всѣхъ неоспоримымъ доказательствомъ его побѣга. Онъ ограничивается возвѣщеніемъ черезъ газетъ, что намѣренъ преобразовать армію, и что многіе изъ Маршаловъ получили вспомогательныя войска для охраненія непреодолимой Рейнской преграды; уверяетъ, что крѣпости, лежащія вдоль сей рѣки, съ величайшею дѣятельностію вооружаются и запасаются всѣми нужными припасами; что артиллерія исправляетъ свои снаряды, и что наконецъ вновь набраныя отряды Национальной Гвардіи отправятся въ нѣкѣпосты для составленія гарнизоновъ. Но сіи пышныя возвѣщенія были далеки отъ исполненія. Когда оставши арміи, исторгнувшейся отъ Лейпцигскаго пораженія, вела съ собою

начало ужаснѣйшей заразы, были заключены въ крѣпостяхъ Майнцѣ, Спразбургѣ и Гюнингенѣ, въ то время великая рѣка, наименованная булеваромъ Франціи, въ первый еще разъ увидѣла лѣвой своей берегъ лишенный защитниковъ; и злополучные жители, вмѣсто того, чтобы воставать толпами, были поражены ужасомъ и горесшью, усматривая, что лишились всѣхъ выгодъ отъ соединенія своего съ Франціею, и что владѣнія ихъ, споль долгое время опустошаемыя, снова содѣлаются театромъ кровопролитной войны.

Хотя армія наша отступала отъ Лейпцига къ Майнцу чрезъ богатые города и въ самое холодное время года, со всѣмъ тѣмъ непредусмотрительность произвела безпорядокъ, неповиновеніе и опчаяніе. Во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя шла армія, какъ скоро проходили первыя колонны, то не оставалось болѣе ни свѣспныхъ припасовъ, никакого вспомошествованія для раненыхъ и больныхъ, коихъ число необыкновеннымъ образомъ ежедневно увеличивалось. Жители, по недостатку въ продовольствіи, бѣжали передъ симъ разлившимся источникомъ, и

въ опустѣвшихъ городахъ никого не было видно , кромѣ множества несчастныхъ воиновъ. Удручаемые нищетою и болѣзненными ранами, они выпускали духъ отъ недосыпка пищи , или отъ горести въ тѣхъ самыхъ больницахъ, копорыя вмѣсто того, чѣмъ быть прибѣжищемъ для злополучнаго мужества, содѣлались гробницами арміи.

Послѣ сраженія при Ганау спаданія гораздо жеспотѣ прежнихъ начали удручать наши легіоны. Неперпѣливо желая скорѣе вступить въ предѣлы Франціи , они въ безпорядкѣ успремились по всѣмъ дорогамъ , ведущимъ къ берегамъ Рейна. Быспроша ихъ марша и шайность, съ какою скрывали опскупленіе арміи, произвели ужасное замѣшательство. Ничего не было приготоовлено для принятія сего великаго множества воиновъ , копорые, алкая успокоенія , перзаемые всѣми жизненными необходимостями , проклинали плачевное свое существованіе. Цѣлыя двѣ недѣли они безпрерывно спекались къ лѣвому берегу Рейна.

Франкфуртскіе жители въ семъ случаѣ оказали шрогательное челоѣколюбіе. По

удобности, каковую представлялъ Маинъ, они перевозили на судахъ многихъ изъ сихъ несчастныхъ; но со всѣмъ тѣмъ число ихъ было столь велико, что большая часть изъ нихъ, изнуренные и умирающіе отъ голоду, пѣшкомъ тащились до самаго Маинца. Посреди обширнаго сего города представилось ошвращительное зрѣлище: гостинницы, таможни, училища, церкви, всѣ публичныя и частныя зданія были недостаточноны для содержанія множества больныхъ и раненыхъ; 15 тысячъ изъ нихъ размѣстили по домамъ, гдѣ жишели имѣли за ними смотрѣніе.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, не смотря на то, что наступила зима, зараза обнаружилась въ больницахъ и распространилась по городу; военный и гражданскій, всѣ содѣлывались жертвою оной, дома были наполнены зараженными и борющимися со смертію. Едва одного покидала смерть, какъ бродящій мертвецъ спарался заступитъ его мѣсто и часто выпускалъ духъ на порогъ дверей, лишенный сладостной надежды умереть подъ страннопріимною кровлею; другіе упали на умершихъ, или, сидя на камени,

испрашивали состраданія шѣхъ, ко-
 рые еще не заразились; кровавый поносъ
 ослабилъ корпуса; повсюду предсавля-
 лась отвращительная картина человѣче-
 скихъ бѣдствій. Грязныя улицы были по-
 крыты рубищами, обогренными кровію;
 ешлы спраждущіе проникали во внут-
 ренность жилищъ, но вскорѣ были изго-
 няемы изъ оныхъ духотою зараженнаго
 воздуха, или горестными воплями борю-
 щихся со смертію больныхъ.

Когда Префектъ содѣлался жертвою
 сей страшной заразы, то ужасъ и скорбь
 еще болѣе увеличились. Въ семъ опусто-
 шенномъ городѣ, въ продолженіи двухъ не-
 дѣль, ежедневно умирало до 500 человѣкъ.
 Всѣ переулки наполнились бездушными
 трупамн, копорые жишели вывозили изъ
 своихъ домовъ болѣе мѣсяца. Тѣла сіи
 распрѣсраняли несперимые зарази-
 тельные пары. Число умершихъ столь
 было велико, что погребальныхъ колес-
 ницъ доспавало только для вывозу шѣхъ
 гражданъ. Число умирающихъ безпрерыв-
 но увеличивалось; на кладбищахъ ямы съ
 мертвыми шѣлами, бывъ опять зарыты,
 превосходили вышиною самыя стѣны

ограды (*), и Рейнъ, какъ бы послѣ продолжительнаго сраженія, видѣлъ въ волнахъ своихъ безчисленное множество труповъ, которыми рѣка сія служила могилею.

На другой день по прибытіи въ Парижъ Наполеонъ созвалъ своихъ Министровъ и совѣтниковъ, которые совершенно были покорны верховному его владычеству, и будучи всегда почтительны и боязливы, не иначе, какъ съ пренебреженіемъ взирали на своего владетеля. Никто изъ нихъ не осмѣлился потребовать у него отчета въ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ народомъ. Что же касается до Наполеона, то терзаемый горестію и досадою, что долженъ явиться предъ своими придворными съ униженнымъ челомъ, онъ необузданно предавался высокомернымъ своимъ свойствамъ, и порицая мѣры, принятыя Директоромъ банка, осыпалъ его ругательствами, не позволяя даже и оправдаться актомъ,

---

(*) Картина госпиталей въ продолженіи послѣдней кампаніи Бонапарта, описанная Ж. Б. А. Габде, Эксдиректоромъ военныхъ госпиталей.

которой, какъ увѣряютъ, подтвердилъ бы всеобщую къ нему довѣренность.

Потомъ онъ предложилъ Государственному Совѣту опредѣленіе, чтобъ удвоить поземельную подать и увеличить прежніе права на самонужнѣйшія вещи и жизненные припасы. Опредѣленіе сіе съ твердостью было принято, хотя и неодобрено Камерой Депутатовъ, собранною не прежде 2 Декабря. Желая обезопасить себя на будущее время неограниченными способами, Бонапарте требовалъ, чтобъ такса податей согласовалась съ ходомъ происшествій, и что законы, прошивоборствующие сему правилу, должно перемѣнить. Всѣ его мѣры единственно состояли въ сборѣ людей и денегъ. Хотя прежніе конскрипты торжественно были освобождены, всѣмъ тѣмъ новый совѣтъ требовалъ прехъ сотъ тысячъ со всѣхъ недоимочныхъ классовъ. Сказывая, что причиненіи сихъ самопроизвольныхъ законовъ совѣтники его и Министры приведены были въ уныніе, происходящее не отъ того, что оныя тягостны для Франціи, но отъ того, что они видѣли опасности, къ коимъ спремилась Имперія, съ которою

соединялось ихъ состояніе и возвышеніе. Невозможность исполнить подобные законы поразила и повергла ихъ въ ужасъ, и они содрогались при воспоминаніи, что въ споль величайшей опасности имъ остается одно только сіе обманчивое пособіе. Наполеонъ, почтя ужасъ ихъ за недоумѣніе, бросилъ грозный взоръ и сказалъ одному изъ нихъ, кошорой беспокоился на щепъ нѣкошорыхъ выраженій, содержащихся въ предложенномъ шекспі: «чего спрашишься говоришь правду. Веллингтонъ не вспушилъ ли въ предѣлы наши сѣ южной стороны, и не угрожающъ ли намъ Рускіе сѣ сѣвера... Какой позоръ! и мы не восшаемъ и не спремимся изгнать ихъ! Всѣ союзники меня оставили; Саксонцы измѣнили на самомъ полѣ сраженія, и Баварцы покушались мнѣ опрѣзашъ опспупленіе. Напрасно я не предалъ пламени Минхенъ; прошиву Франціи соединился топъ же тройной союзъ, кошорой раздробилъ Польшу. До того времени не положимъ своего оружія, доколѣ не разрушимъ его. Я пребую 300 тысячъ челоѣкъ; сѣ оставшимися войсками у меня будетъ милліонъ арміи... Совѣшники! ше-

нерь рвеніе необходимо ; всѣ должны
идти на поле битвы ; вы есѣ главы на-
рода и обязаны подавать примѣръ не-
успрашимости. Говоря о мирѣ, но это
одно названіе несносно для моего слуха ;
всѣ должны провозглашать войну ;»

На другой день сего достопримѣчательнаго
засѣданія собрался Сенатъ. Испрошеніе
трехъ сотъ тысячъ ему представлено бы-
ло искуснымъ ораторомъ. Когда быстрое,
блистательное и легкое краснорѣчіе съ
удивительнымъ искусствомъ прикрывало
все то, что персійская власть предлагала
самовластнаго и омерзительнаго: оскор-
бленія союзнымъ Государямъ, ласкатель-
ства Императору, ложь народу, служила
основаніемъ рѣчи, кою плодотворность
выраженій подтверждала сіе правило
Лонгина: *невольникъ не можетъ быть крас-
норѣчивъ*. По обыкновенію все было приня-
то, никто не осмѣлился упомянуть о
сисшемъ, кою позволяла Франція
избѣгать новыхъ злощастій, коими угро-
жали ей. Въспомогло того, что о соблазнахъ
оудрученіи своего отечества,
придворные скорбѣли единственно о
опасностяхъ, къ коимъ стремился ихъ по-

велишель, и льстя спраспямъ его, увѣряли, что онъ будетъ побѣдителемъ; что при-
верженносшь ихъ и пожертвованія дока-
жушъ ему, какъ умѣють они исполнять
свои обязанности. Послѣ нѣсколькихъ
незначущихъ словъ, Наполеонъ имъ отвѣ-
чалъ: «Потомство скажетъ, что еспьли бы
«предспали великія и крипическія обспоя-
«пельсва, то они не превзошли бы Фран-
«цію и меня.» Наконецъ, когда по всей
Европѣ раздавался слухъ о нашемъ пора-
женіи, Наполеонъ до такой крайности за-
былъ благоприспойносшь, что съ тор-
жествомъ представилъ Маріи Луизѣ нѣ-
сколько знаменъ, спбипыхъ во время
сраженія при Вахау и при Лейпцигѣ, какъ
будто бы слабые сіи профей могли воз-
наградить намъ потерю бипвы, которой
плачевныя послѣдствія предали скорбное
наше опечесство гнѣву раздраженной
Европы.

Франція, негодуя на пагубное шрансп-
во, послѣ шолкаго числа потерянныхъ
усилій и пожертвованій, пребывала въ
оцѣпененіи, и шворецъ нашихъ бѣдспвій
спрашасъ сполько же подданныхъ, сколь-
ко и чужеспранцевъ, въ награду за всѣ

пожертвованія не смѣлъ ничего обѣщать, спрашась, чтобы пробужденіе наше не привлекло съ собою изслѣдованія нашихъ правъ. Недовѣряя соединенію избира- тельныхъ Коллегій, въ противность установленій конституціи, онъ продол- жилъ окончившуюся власть депутатовъ. Никто не допустилъ себя быть обману- тымъ пустыми предложениями, вымышлен- ными Правительствомъ для прикрытія споль явныхъ нарушеній, и всякой пред- усматривалъ, что будетъ сдѣлано подв- игомъ ужаснаго Диктаторства пошому, что самовластіе, тихо подрывая граж- данскія установленія, лишало насъ даже тѣхъ политическихъ нашихъ правъ.

Союзники, укрѣпясь на правомъ берегу Рейна, съ величайшимъ вниманіемъ взи- рали на все происходящее во Франціи. Тѣмъ временемъ, какъ Министры ихъ, бу- дучи предубѣждены, что таковой воинъ, какъ Наполеонъ, слишкомъ раздраженъ своими пораженіями, чтобы могъ когда нибудь рѣшиться принять миръ, которой, согласно собственнымъ его выраженіямъ, извѣщеннымъ своей супругѣ, былъ бы для него величайшимъ униженіемъ, рѣши-

лись воспоржесшвоватъ надъ его гордо-
 сщю, благоразуміемъ и хипросщю. Вы-
 сокое мнѣніе о нашемъ могущесствѣ, мно-
 гочисленности пособій, засшавило ихъ
 основащъ новой планъ своей кампаніи на
 шаяихъ средсшвахъ, копорыя могли бы
 похипищъ у нашего владыки привязан-
 ность и воспоргъ народа, каковой вну-
 шалъ блескъ прежнихъ его побѣдъ. Въ семъ
 намѣреніи они обнародовали все, чшо
 сдѣлалъ непреклонный Наполеонъ для
 воспрепашсшвованія возсшановленію спо-
 койсшвія въ Европѣ; а чшобы снискащъ
 любовь Французовъ, обнаружили желаніе
 дароващъ имъ миръ.

Слѣдующее особенное обсшоящельсшво,
 копорымъ они чрезвычайно искусно умѣ-
 ли воспользоващъ, много спосшбшесшво-
 вало ихъ исполненію ихъ предпріятій.
 Баронъ Сентъ-Еньянь, посланникъ нашъ
 при Саксенъ-Веймарскомъ Принцѣ, бывъ
 взявъ въ плѣнь, получилъ пріемъ весьма
 ошличный отъ принящія Дипломатиковъ
 и Министровъ, пріѣзжавшихъ въ послѣд-
 сшвіи въ глаеную квартиру союзныхъ Го-
 сударей. Въ особенноти же Графъ Меш-
 тернихъ оказалъ ему чрезмѣрную благо-

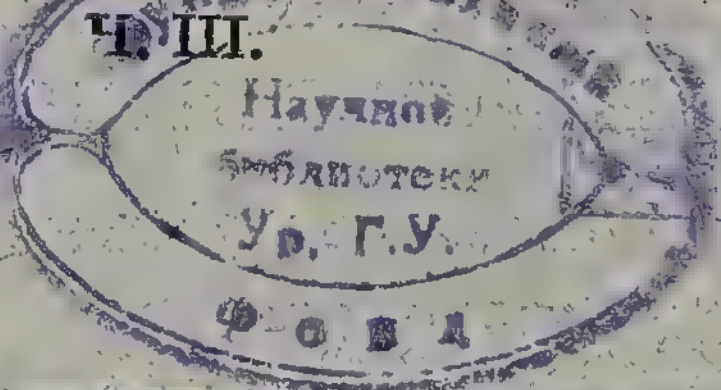

склонность, и хотя С. Енъянъ не заводилъ никакого разговора на щетъ Прагскаго Конгресса; но Меттернихъ извѣстивъ ему сожалѣніе свое о бесполезномъ окончаніи онаго. «Мы чистосердечно желали мира, прибавилъ онъ, теперь еще желаемъ и охотно заключимъ его; если Императоръ Французовъ того же хочетъ, то пусть искренно извѣстится, и война будетъ прекращена.»

Потомъ С. Енъянъ былъ отправленъ въ аріергардъ арміи. Черезъ пять дней послѣ того Союзные Государи приказали представить его къ себѣ. По прибытіи во Франкфуртъ, Меттернихъ съ восторгомъ говорилъ ему о быстрыхъ успѣхахъ союзниковъ и о всеобщемъ возстаніи Германіи, которая уже привѣтствовала Франца II, какъ своего Императора. Онъ сказалъ ему, что союзные Государи, не взирая на частныя возраженія, дѣланные Наполеономъ каждому изъ нихъ, никакъ не разорвутъ всихъ связей, и что они хотѣли совершеннымъ согласіемъ сократить свою силу и дѣятельность; увѣрялъ, что Англія представляетъ весьма умеренныя претребованія, и что должно воспользо-

Ч. III.

2

0674 4790 286011

зовались симъ случаемъ для открытія переговоровъ; что отъ Франціи только пребудуя свободы мореплаванія, и чтобы владѣнія ихъ оспались въ прежнихъ ея границахъ. Потомъ онъ предложилъ С. Еньяну доставить Наполеону отвѣтъ на предложенія, сдѣланныя имъ чрезъ Графа Мерфельда, во время Лейпцигскаго сраженія.

Мешпернихъ дѣйствительно вручилъ (9 Ноября) С. Еньяну письмо отъ Императора Франца II къ Маріи-Луизѣ, его дочери. Потомъ Графъ Нессельроде повторилъ ему все сказанное Австрійскимъ Министромъ о возложенномъ на него порученіи, и увѣрялъ, что Гарденбергъ одобрилъ все ими сказанное. Чтобы не забыть отъ слова до слова дѣлаемыхъ Наполеону предложеній, С. Еньяны написалъ съ словъ сихъ Министровъ ноту, посредствомъ которой союзныя державы общались занимаюсь единственно заключеніемъ всеобщаго мира. По содержанію сей ноты переговоры не иначе могли начаться, какъ бывъ основаны на семъ важнѣйшемъ правилѣ, чтобы Рейнъ, Альпійскія и Пиринейскіе горы служили настоящими

границами Франціи ; независимость Германіи и возстановленіе древняго поколѣнія на Гишпанской престола были бы непремѣнны, и наконецъ Италія должна быть свободна и управляема собственными законами.

Послѣ сихъ постановленій Министры увѣряли, что Англія дѣлаетъ великія пожертвованія, прибавивъ, что если предложенія ихъ будутъ приняты Наполеономъ, тогда можно выбрать на правомъ берегу Рейна удобное мѣсто, куда уполномоченные воюющихъ державъ отправятся для переговоровъ, не оплагая военныхъ дѣйствій. Лордъ Аберdeenъ, Англинской Посланникъ, вошедъ къ Меттерниху въ ту мину, какъ составлялась ноша, снова повторилъ, что хотя Англія и много имѣетъ, но щедро и раздаетъ. Князь Шварценбергъ также одобрилъ все сказанное Меттерникомъ и Графомъ Нессельроде, которые хотя не забывали, что Герцогъ Виченскій былъ причиною разрушенія Прагскаго конгресса, но увѣряли, что если вести переговоры поручено будетъ сему дипломатику, то оные вскорѣ примутъ благопріятной оборотъ. С.

Енъянѣ, бывъ отправленъ, 15 Ноября, прибылъ въ Парижѣ.

Герцогъ Бассано немедленно отвѣчалъ Меттерниху, что Наполеонъ избираетъ мѣстомъ для переговоровъ городъ Мангеймъ, и что если союзные Государи желаютъ открытія Конгресса, то Герцогъ Виченскій отправится туда въ качествѣ уполномоченнаго. Онъ прибавлялъ, что независимость народовъ, какъ по отношенію къ твердой землѣ, такъ и мореплаванію всегда была истиннымъ предметомъ желаній и политики Императора Французовъ, и что для облегченія курьеровъ, Англинское правительство сообщеніе свое можетъ производить чрезъ Францію. Письмо это, не упоминая о главныхъ и важнѣйшихъ спорахъ, написанныхъ въ нотѣ С. Енъяна, служило предлогомъ Князю Меттерниху сослаться, что принятое Наполеономъ желаніе совершенно ничтожно; что онъ не назначилъ предварительныхъ шаговъ, безъ которыхъ невозможно вступить въ переговоры, ибо необходимо надобно, чтобы Бонапарте ясно изъяснился, для избѣжанія при открытіи сообщаній трудностей, копо-

рья сдѣлають препяшствіе ходу оныхъ.
 Герцогъ Виченскій, недавно наименован-
 ный Министромъ Иностранныхъ дѣлъ,
 оповѣчалъ именемъ Наполеона, что почи-
 тая основаніемъ мира независимостъ
 всѣхъ народовъ, его Величество согла-
 шається на всѣ желанія союзниковъ и
 принимаетъ всѣ правила, коихъ послѣд-
 ствіе должно состоятъ въ заключеніи
 мира, основаннаго на равновѣсіи Европы;
 что ему препоручено объявить, что Бона-
 парте приступаетъ къ условіямъ, сооб-
 щеннымъ С. Еньяномъ. Хотя по истиннѣ
 подобныя пожертвованія и тягоспны для
 Франціи, но онъ безъ всякаго сожалѣнія
 здѣлаетъ ихъ, если, подражая сему безко-
 рыстію, Англія подасъ средства къ за-
 ключенію всеобщаго и, славнаго для всѣхъ
 мира. Мешпернихъ черезъ недѣлю уже
 оповѣчалъ на сіе торжественное сообще-
 ніе и согласно обыкновенному протоколу
 дипломатики, возвѣстивъ, что сообщеніе
 сіе будетъ представлено союзнымъ Го-
 сударямъ, и онъ несомѣнно полагаетъ
 что по полученіи отъ нихъ отвѣта, от-
 крывшіеся переговоры приведутъ всѣхъ
 къ желаемой цѣли.

Союзные Государи совершенно скрывали тайные свои виды; напротивъ того Наполеонъ, презирая Дипломатическія хитрости, употреблялъ грубыя увертки, и вспыльчивостію своею опровергнулъ всѣ правила. Если къ сему прибавишь холодное презрѣніе, каковое онъ оказывалъ тому народу, коимъ возвелъ его на верхъ благополучія, тогда узнаешь, для чего Французы съ такимъ равнодушіемъ взирали на опасности той Имперіи, которая лишась своего величія, не могла иначе себя поддерживать, какъ разпространивъ суровости мрачнаго самовластія. Желая извѣстить Чипашелей объ опасностяхъ, коимъ она подвергалась въ различныхъ угрожающихъ ей мѣстахъ, я расскажу въ короткихъ словахъ все, что происходило въ Испаніи, Италіи, Дрезденѣ и Голландіи тѣмъ временемъ, какъ Наполеонъ и союзные Государи подъ завѣсою переговоровъ приготавливались также, какъ и въ Прагѣ, открытъ новую брань, долженствующую окончиться или порабощеніемъ Европы, или паденіемъ Имперіи.

Послѣ пораженія Французовъ при Витторіи, Веллингтонъ угрожалъ вторг-

шутся въ полуденные предѣлы Франціи. Онъ предвидѣлъ успѣхъ своего предпріянія съ того времени, какъ Наполеонъ, желая воспоржесствовашь на сѣверныхъ границахъ Имперіи, не забои́лся о защищеніи южныхъ своихъ предѣловъ. Никогда еще вторженіе въ сіи страны не могло произвести столь счастливыхъ послѣдствій: ибо все предвѣщало, что жители оныхъ, рожденные съ пылкими свойствами и воинственнымъ духомъ, взбунтуются по приближеніи Гишпанцевъ, которыхъ кроваваго гонимія они весьма спрашились. Такъ сильно были увѣрены въ опасности открывъ эту кампанію, что многіе изъ главнѣйшихъ Европейскихъ павтиковъ отправили къ Веллингтону письма, желая отъвергнуть его отъ намѣренія вступить въ предѣлы Франціи. Хотя Англійской военачальникъ имѣлъ соперникомъ Маршала, извѣстнаго по храбрости своей и неутомимаго, который, преобразовавъ свои войска, сдѣлалъ все могущее предохранить ихъ отъ великихъ бѣдствій, но армія Веллингтона превосходила ихъ многочисленностію, и полководецъ сей заключалъ,

что проникнув въ страну, опягченную налогами и безчисленными требованіями, онъ можетъ съ помощію суровой дисциплины воспрепятствовать возмущенію полуденныхъ жителей Франціи. Деньги были основаніемъ начерпаннаго имъ плана ко вторженію. Представивъ оный Великобританскому Кабинету, Веллингтонъ получилъ денежное вспоможеніе, и съ того времени не колебался болѣе произвести въ дѣйство великаго своего предпріятія.

За нѣсколько дней до Лейпцигскаго сраженія при непріятельскія колонны переправились чрезъ Бидассоа и напали на Андаискія укрѣпленія, кошорыя и были ими опбины послѣ упорнаго сраженія, въ слѣдствіе коего мы съ горестію увидѣли, что Велико-Британскія знамена начали развѣваться въ предѣлахъ любезной нашей Франціи. Редушы, построенныя при Поршо де Вера и при Рюнской пуспунѣ, сопротивлялись усиліямъ Англо-Гиспанцевъ. Веллингтонъ, отправясь къ мѣсту сраженія, все предуготовилъ для нападенія на другой день по утру. Генералъ Клозель, извѣстясь о семъ его намѣреніи, приказалъ своимъ аванпостамъ придви-

нушья, и не сходя съ мѣста ожидають не-
 пріятеля. Англійскій Генералъ не при-
 нуждалъ его къ опскупленію. Пампелуна
 еще удерживалась; при малѣйшемъ успѣхѣ
 Англо-Гишпанцевъ мы бы могли подступу-
 пишь къ стѣнамъ оной, но Веллингтонъ
 оставилъ намѣреніе дѣлать нападеніе, въ
 надеждѣ, что когда онъ овладѣетъ крѣпо-
 стію, то въ случаѣ пораженія она мо-
 жетъ служишь прикрытіемъ для его ар-
 тиллеріи. Пампелуна, построенная Воба-
 номъ и почищаемая важнѣйшею изъ крѣ-
 постей, находящихся на границахъ Гиш-
 паніи, въ которую она замыкала всѣ
 проходы, здалась, и Гишпанскій корпусъ,
 осаждавшій оную вмѣстѣ съ корпусомъ
 Гилля, прикрывавшимъ его дѣйствія, при-
 соединился къ Англійской арміи. Вел-
 лингтонъ, получа сіи подкрѣпленія и не
 испрашась болѣе ничего съ тылу своей
 линіи, расположился занести намѣренныя
 удары переправясь чрезъ Нивель. Правое
 крыло нашей арміи укрѣнилось на С.
 Жеанъ де Люцскихъ возвышеніяхъ. Кло-
 зель, начальствующій серединою, распо-
 ложился въ Сарскомъ лагерѣ, а лѣвой нашъ
 флангъ укрѣплялся сзади рѣкою. Наконецъ

Дивизіи Дарикко и Фуа соединясь съ кавалеріею находящеюся въ резервѣ, составляли всю армію, число коей простиралось не болѣе 60 тысячъ. Расположеніе непріятельской арміи обратило въ ничто сопрошивленіе нашихъ солдатъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ сдѣлано было нападеніе, ихъ находилось двадцать тысячъ и они сражались съ величайшимъ геройствомъ, но бывъ опакваны превосходными силами Англичанъ, Гишпанцевъ и Португальцевъ, должны были уступить. Горестъ, какую они чувствовали будучи не въ силахъ сохранить столь хорошо укрѣпленной позиціи, распроила ихъ нравственность. Герцогъ Далмацкій, желая прекратить безпорядокъ, каковой могла бы проивести сія горестъ, приказалъ войскамъ опспу-
 питься на Байону, гдѣ ему не прудно было переправиться за Адуръ, еспьли Веллингтонъ преодолѣетъ переправу черезъ Нивель. Нивельское сраженіе стоило много крови какъ той, такъ и другой сторонѣ. У непріятели было чепыре тысячъ убитыхъ и раненыхъ. Наша потеря почти равнялась съ нимъ. Сверхъ того мы лишились Генерала Конру, воина, одареннаго

великою храбростію и высокими познаніями, кошорый былъ смертельно раненъ.

До того времени рѣчи орапоровъ, и даже слова самага Бонапарте весьма мало производили дѣйствія надъ полуденными жишелями. Но какъ скоро непріятель вспунилъ въ ихъ предѣлы, то все уступило благородному чувствованію національнаго духа. Съ негодованіемъ видя, что самыя шѣ, надъ коими мы владычествовали болѣе 20 лѣтъ, хошяшъ унизишъ насъ, они возпламѣняющяся благороднѣйшимъ соревнованіемъ. Бискайцы образуюшъ изъ себя рошы охошниковъ, и по гласу соотечественнаго своего Генерала Гариспа, лешяшъ на защиту отечества. Национальная гвардія нѣкошорыхъ близъ лежащихъ городовъ также испрашиваешъ позволенія иди на встрѣчу общему врагу. Байонскіе купцы дѣлаюшъ многочисленныя денежныя вспоможенія для необходимыхъ нуждъ арміи и для ускоренія крѣпостныхъ работъ. Наконецъ во всѣхъ сихъ спранахъ слышанъ былъ одинъ только крикъ, побуждающій къ сопротивленію прошиву нашествія чужеземцевъ.

Въ то время, какъ Англичане вшоргну-
лись въ древнія владѣнія Франціи, Принцъ
Евгеній, начальствовавшій сорокопы-
сочною арміею, съ помощію превосход-
ной оборонительной системы, сохра-
нялъ еще всю Италію. Въ продолженіи
пребыванія своего въ Гродискъ онъ ожи-
далъ прибытія Неаполитанской кавале-
ріи, какъ авангарда придесяти тысячъ
войскъ, обѣщанныхъ Неаполитанскимъ
Королемъ, которыя соединясь съ Италі-
анскою пѣхопою, должны были произ-
вести сильное замѣшательство угрожая
Австрійской столицѣ. Тогда невозможно
еще было полагать, чтобы Баварцы могли
оставить Францію, и соединились съ нѣ-
ми, отъ которыхъ должны были всего стра-
шиться. Оплошеніе ихъ способствовало
Генералу Гиллеру дѣйствовать въ Тироли,
авангардъ его уже приблизился къ Эчу,
какъ армія находилась на Дравѣ; онъ дви-
нулся лично на Треншъ, желая нѣмъ удо-
стоверить, что всѣ его силы идутъ по
слѣдамъ Вице-Короля. Самая прокла-
мація, обнародованная имъ по прибытіи
въ сей городъ, коею онъ возвѣщалъ, что
скоро возьметъ въ плѣнъ Принца Евгенія

и его армію, ясно доказывала, что сею хищностію онѣ надѣялся сдѣлать возмущеніе въ народѣ и преклонитъ къ оплощенію Италіанскихъ солдатъ. Всѣ сіи причины вмѣстѣ принудили Принца Евгенія оставитъ линію при Изонцѣ. Прибывъ къ Удину, онѣ соединился съ корпусомъ Гренье, охранявшимъ тѣсныя проходы при Понтеба, и переправился опять чрезъ Тагліаменшо и Піаву не спараясь о защищеніи сихъ рѣкъ. Отступленіе сіе было произведено съ такимъ же порядкомъ, какъ бы и въ мирное время. Оставивъ Фріуль, Вице-Король, для защищенія Венеціи, учредилъ гарнизонъ изъ восьми тысячъ человѣкъ. Относящееся до сухопутной службы находилось подъ начальствомъ Генерала Сераса, а касающееся до морской было ввѣрено Конпрѣ-Адмиралу дю Перре. Совсѣмъ тѣмъ, Генералъ Еккартѣ, предводительствуя нѣсколькими Австрійскими баталіонами, подвигался впередъ чрезъ Бренпаскую долину, и овладѣлъ Басано. Вице-Король вычисляя, что большая его армія, оставленная за Піавою, не можетъ быть опакowana прежде двухъ дней, поспѣшно прибылъ, чтобы принять

начальство надъ лѣвыми крылами, которое отступило до самаго Ронзина. На другой день дивизія Грамьеня окружила Бассанскую позицію шѣмъ временемъ, какъ Генералъ Шмидтъ дѣлалъ нападеніе по Ципадельской дорогѣ. Послѣ весьма жаркаго сраженія войска наши овладѣли какъ городомъ, такъ и позиціею и болѣе трехъ сотъ человѣкъ взяли въ плѣнъ.

Италіанская армія, вступивъ въ Бассано, не знала еще ни о сомнительныхъ поступкахъ Неаполитанскаго Короля, ни о великихъ несчастіяхъ, претерпенныхъ Наполеономъ; судите же, какая горестъ послѣдовала за торжествомъ ея, когда она прочла на шѣхъ самыхъ стѣнахъ, которыми овладѣла, обнародованный Австрійцами бюллетень, коимъ подробно извѣщалось о положеніи Наполеона при Лейпцигѣ, и что вся Европа, вооружась, приближается къ Рейну. Произшествіе сіе, обнародованное нашими врагами, сперва почтено было обманомъ, но какъ скоро оно подтвердилось, тогда храбрая Италіанская армія, коей славное имя напоминали одни только пріумфы, печальная и сраженная сею вѣстію, хотя была побѣдо-

носною, совсѣмъ тѣмъ нашлась прину-
 жденною опуститъ и занять позицію за
 Эчемъ. На Риволійской равнинѣ она
 встрѣшила дивизію Генерала Гиффленга
 окопавшеюся вокругъ монумента, воз-
 двигнутаго въ честь одной изъ досто-
 памянѣйшихъ нашихъ побѣдъ. Храбрый
 сей воинъ, коему была ввѣрена Эчская до-
 лина, защищалъ ее съ такою яростію,
 что если бы не опдѣлился отъ него
 одинъ баталіонъ Италіанскихъ конскрип-
 товъ, онъ долго бы удержался на столь
 опасной и вмѣстѣ важной позиціи. Послѣ
 взятія непріятелями Тренша онъ прину-
 жденъ былъ уступить превосходному числу
 и опустилъ; но при возрѣніи на Рево-
 лійскій памятникъ, Генералъ сей и его
 воины вдохновенные тѣнями Героевъ
 умершихъ на семъ полѣ, поклялись прежде
 погибнуть, нежели оставитъ монументъ,
 опредѣленный предасть въ роды родовъ
 воспоминаніе о нашей славѣ. Наконецъ, 4
 Ноября, Италіанская армія соединилась
 передъ Веронною. Позиція сія позволила
 Вице-Королю избѣгать на лѣвомъ своемъ
 крылѣ непріязненныхъ дѣйствій, коими
 онъ былъ угрожаемъ съ самаго того вре-

мени, накр опложеніе Баваріи опкрыло Австріи входъ въ Тироль; а на правомъ подавала средство примѣчашъ движеніе Неаполитанцевъ, коихъ поступки становились подозрительны, особливо когда сдѣлалось извѣстно, что Іоакимъ, послѣ Лейпцигскаго сраженія, снова оставилъ армію, чшобы обезопасить свои владѣнія. Нѣсколько маловажныхъ сраженій передъ Веронцою и у Феррары были не такъ важны, чшобы могли имѣть вліяніе на участь Имперіи, кошорой пишу я исторію; даже самая Германія, бывшая театромъ сей Европейской войны въ продолженіе двухъ послѣднихъ мѣсяцовъ 1813 года не видала никакого происшествія достойнаго замѣчанія, кромѣ того, что здались нѣсколько крѣпостей, въ кошорыхъ мы оставили гарнизоны. Теперь надобно разсказать о здачѣ Дрездена, кошорую можно почестъ дополненіемъ пагубной Лейпцигской битвы.

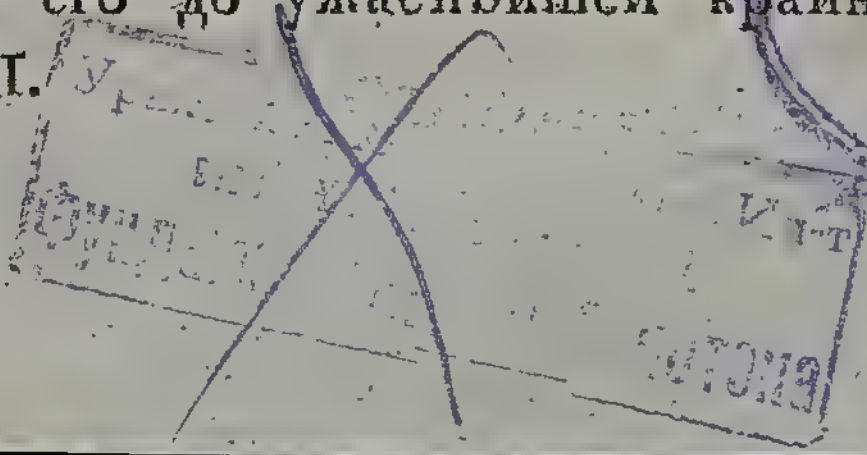
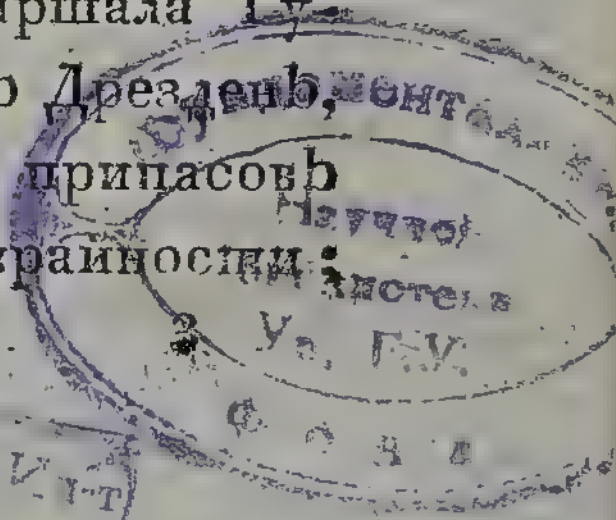
Начальство надъ симъ городомъ ввѣрено было Маршалу Гувіону Сенъ Сиру, отличному воину и болѣе всѣхъ способному дѣйствовать по собственнымъ соображеніямъ. Оставя ему 33 тысячи че-

ловѣхъ, изъ коихъ 25 только было годныхъ
выдти въ поле. Наполеонъ надѣялся удержать
Саксонцевъ, копорыхъ опложеніе
онъ заранѣе предусматривалъ. Здѣсь онъ
приказалъ скрыть ихъ парки, обозы и са-
мое правленіе. Наконецъ шувъ же по-
ставилъ и резервъ свой, коему назначалось
напасть на Австрійскую армію. Но естъ-
либъ оной и былъ пораженъ, то непре-
пятственно бы могъ вступить въ Бо-
темію.

Союзники предъ Дрезденомъ оставили
Графа Толстаго съ 20 тысячами ново-
бранцевъ, которые при первой вылазкѣ
Маршала доставили ему нѣсколько ору-
дій, и пѣхннхъ. Десять тысячъ Австрій-
цевъ, предводительствуемыхъ Шаспе-
леромъ, подкрѣпили Рускихъ и весьма сжа-
ли гарнизонъ; со всѣмъ тѣмъ движеніемъ
его оставались еще свободными, но какъ
скоро побѣда при Лейпцигѣ рѣшилась въ
пользу союзниковъ, то они отправили въ
Дрездену корпусъ Кленау. Сіе вспомога-
тельное войско принудило Маршала Гу-
виона Сенъ-Сира вступить въ Дрезденъ,
гдѣ недостатковъ свѣспныхъ припасовъ
довелъ его до ужаснѣйшей крайности.

Ч. III.

оставленный безъ помощи, среди народа, обвиняющаго его въ продолженіи своихъ бѣдствій, и не имѣя никакой надежды къ подкрѣпленію, онъ рѣшился пробиться сквозь окружившія его войска, и присоединиться къ защитникамъ Торгау, Виптемберга и Магдебурга. Въ то же время Принцъ Эмюльскій долженъ былъ очистить Гамбургъ. Тогда 80 тысячъ старыхъ солдатъ, покрывъ Голландію, предохранили бы сѣверныя наши границы отъ вторженія чужеземцевъ.

Жаль, что прекрасный планъ Сенъ-Сира не произведенъ былъ въ дѣйство до прибытія Кленау. Онъ первый принесъ къ стѣнамъ Дрездена извѣстіе о нашемъ пораженіи. Съ того времени осаждающіе съ праваго берега рѣки, вспомогательные прибывшимъ къ лѣвому берегу корпусомъ, прошивупославили сильное сопротивленіе выходу Маршала и принудили его войти въ крѣпость. Будучи не въ силахъ продолжать бесполезной обороны, Гувіонъ Сенъ-Сиръ предложилъ очистить городъ съ условіемъ, чтобы ему съ гарнизономъ позволено было вступить во Францію, обѣщая шесть мѣсяцевъ не

имѣшъ непріязненныхъ дѣйсвѣй прошиву союзныхъ Государей. Непріятели приняли сіе условіе и гошовы уже были оное исполнишъ, какъ вдругъ пришло повелѣніе отъ Шварценберга, который, осуждая Кленау въ подписаніи договора, отказывалъ въ утвержденіи онаго. Весьма бы странно было, есхлибъ Кленау, досто-почщеннѣйшій и опытнѣйшій изъ Генераловъ Австрійской арміи, согласился, что онъ въ семъ случаѣ забылъ свои обязанности. Равнымъ образомъ опкровенная и справедливая исторія должна осуждашъ поступокъ союзныхъ Государей, которые узнавъ отъ Шаспелера о всемъ относящемся до защиты Дрездена, чрезъ сего же Генерала вздумали предложить Гувіону Сенъ-Сиру, чхбы онъ остался въ томъ же положеніи, въ какомъ находился до совершенія условія. Маршалъ уже отправился было во Францію, какъ въ Алшембургѣ его остановили предупреждая, что есхли онъ не приметъ сдѣланнаго ему предложенія, то можешъ съ своими Генералами продолжашъ путь, а солдаты останущся военнопленными. Хотя Австрія никогда еще не на-

лагала на насъ выгоднѣйшихъ для нее условій, каковы сіи, но со всѣмъ шѣмъ осмѣлилась нарушитъ оныя въ разсужденіи Маршала уважаемаго по дарованіямъ, праводушію и въ особенності извѣстному почтеніемъ своимъ къ святости договоровъ, коюрой подъ сѣбными Касшелъ-Франко оказалъ себя столь великодушнымъ къ Принцу Рогано, коего онъ держалъ въ заключеніи. Но Гувіонъ Сенъ-Сиръ, вмѣсто того, чѣмъ оставитъ начальствуемая имъ войска, предпочелъ лучше оспаться плѣннымъ, нежели бытъ принужденнымъ къ здачѣ; ибо въ такомъ случаѣ все безчестіе долженствовало пасть на нарушителей договора. Тридцать три тысячи человѣкъ, между коими 32 Генерала и 1800 Офицеровъ, раздѣлили почтенной его плѣнъ и были опведены въ Австрію, въ противность всѣхъ воинскихъ законовъ. Тщешно союзные Государи, желая оправдать себя, ссылались, что Наполеонъ, не взирая на установленія подобнаго пракшапа, подписаннаго съ Торнскимъ гарнизономъ, принудилъ сославлявшихъ оной солдатъ вступить въ службу до истеченія опредѣленнаго въ договоръ време-

ни; сверхъ того, что обстоятельство сіе худо доказано, весьма благородно, весьма славно, никогда не опсупашь отъ правилъ нравственности, даже ведя войну и съ тѣмъ, которой нарушаетъ всѣ священнѣйшія условія.

Послѣ здачи Дрездена, корпусы Шасшелера и Толшова соединились съ большою союзною арміею. Что же касаясь до арміи Бенигсена, то хотя ей и назначено было, соединясь съ войсками Наслѣднаго Шведскаго Принца, дѣйствовать на нижней Эльбѣ, но она остановилась передъ Магдебургомъ. Одинъ только авангардъ прибылъ къ Принцу Карлу Іоанну, которой направляя путь на Кассель, опровергнулъ Вестфальское Королевство, учрежденію коего онъ сильно способствовалъ. Тѣмъ временемъ какъ союзники занимали Великое Герцогство Бергъ, онъ пошелъ на Ганноверъ, въ которомъ, именемъ Англійскаго Короля, возстановилъ древнее правленіе. Наконецъ сей Принцъ, спремясь опдѣлишь Данію отъ Франціи, присоединилъ къ своей арміи корпусъ Валмодена, чтобы ускорить здачу Гам-

бурга и принудить Датское Правитель-
ство участвовать въ союзѣ.

Въ ту мину , какъ военный театръ
приближался къ Голландіи , ужаснѣйшее
возмущеніе приуговлялось въ сей бога-
шой своею промышленностію странѣ , ко-
торая терпѣла болѣе всѣхъ областей,
порабощенныхъ военной нашей системою.
Въ это время Генералъ Бюловъ находился
съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ и
изъ Мюнстера былъ отправленъ въ Гол-
ландію. Корпусъ Винценгероде вскорѣ
послѣ того получилъ такое же назначеніе.
Мы же для охраненія сихъ пространныхъ
областей едва имѣли шесть тысячъ вои-
новъ, разбѣянныхъ во многихъ большихъ
городахъ; гдѣ чернь чрезмѣрно насъ не-
навидѣла. Войско , состоящее изъ збор-
щиковъ подапей, коему поручено было
защищать границы, получило повелѣніе
оставить оныя и вступить въ крѣпости.
Линейныя войска, соединясь съ жандар-
мами, собрались въ Утрехтъ , для со-
ставленія корпуса , подъ предводительст-
вомъ Генерала Молишора. Когда Амстер-
дамской гарнизонъ отправился для со-
единенія съ Утрехтскимъ; то Англичскіе

Агенты воспользовались симъ случаемъ, чтобъ поощрить чернь къ возмущенію. Прокламація Бюлова, достигнувъ Амстердама, возпламенила всѣ умы и служила знакомъ къ возмущенію (16 Ноября).

Въ то же самое время бунтъ обнаружился въ Дордрехтѣ, въ Роттердамѣ, въ Делфтѣ, въ Лейденѣ, въ Гарлемѣ и въ главнѣйшихъ городахъ Голландіи. Повсюду обнаружилась сильнѣйшая ненависть противъ Имперскаго Правительсва и пламенное желаніе ввести прежнее правленіе. Новые чиновники, заранѣе уже назначенные, вступили въ оппавленіе должностей. Въ Гагѣ составилось временное правительсво, подъпредводителствомъ Гогендорпа. Немедленно Гг. Перпоншеръ и Жакъ Фатель оппавлены были въ Лондонъ для донесенія Регенту и Принцу Оранскому, что Французское Правительсво слишкомъ слабо, чтобы украсить всеобщее рвеніе; что все кончено безъ распройсва и безъ пролитія капли крови, и наконецъ что вся Голландія проситъ о возвращеніи древней фамиліи, прежде въ оной правительсвовавшей.

Генералъ Молишоръ, сколько могъ, укрощалъ чрезмѣрности возмущенія и приближался къ Франціи, оставляя гарнизонъ въ Гелдерскихъ укрѣпленіяхъ, гдѣ находился флотъ, начальствуемый Адмираломъ Вергуелемъ. Неустрашимый сей мореходецъ не хотѣлъ оппказаться опъ заключенныхъ имъ обязательствъ. На сдѣланное ему требованіе признать и разпустить флагъ Оранскаго дома, онъ опвѣчалъ: *это не исполняетъ ни тѣхъ приказаній, кроме повелѣній Наполеона.* Союзные войска, благопріятствуемые всеобщимъ воспаленіемъ, вступили въ Белгію и овладѣли Амстердамомъ. Присудствіе ихъ въ сей столицѣ придадо возмущенію національный духъ. Вмѣстѣ съ народомъ, они овладѣли всѣми маленькими крѣпостями, въ копорые на скоро опправлено было нѣсколько человекъ солдатъ. Будучи большею частію чужестранцы, они предавали начальниковъ своихъ возмущившейся черни. Въ Аригеимъ, Генералъ Шарпаншье привелъ подкрѣпленіе, копорое соспавило съ гарнизономъ до 3000 человекъ. Когда одна Пруская дивизія вступила передъ сею крѣпостію въ кровопролитнѣйшее

сраженіе, то, не взирая на неравенство силъ, наши воины мужественно защищали укрѣпленный свой лагерь. Будучи принуждены уйти въ ограду, они выдерживали приступъ и съ чрезвычайнымъ упорствомъ дрались во внутренности города; но рана, полученная Генераломъ Шарпантье, рѣшила побѣду въ пользу Прусаковъ. Гарнизонъ, отступая на Нимегъ, и не имѣя времени сжечь мостъ на Рейнѣ, лишился 12 пушекъ и 500 плѣнныхъ. Наконецъ Генералъ Бюловъ овладѣвъ Утрехтомъ, довершилъ совершенное завоеваніе Голландіи. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того (31 Декабря) Принцъ Оранскій торжественно вѣхалъ въ Амстердамъ въ сопровожденіи Лорда Кланкарпи, перваго своего совѣтника.

Тогда полагали, что Адмиралъ Вергюель поспѣшнѣ признаетъ новое правительство. Говоряшъ даже, что для ускоренія его повиновенія ему дѣланы были лестныя предложенія; но неустрашимый сей морякъ отвѣщивалъ только слѣдующими словами: *Я поклялся быть вѣрнымъ Императору Наполеону!* Видя его непреклонность, хотѣли обольстивъ

экипажи его флота, состоящаго изъ девяти линейныхъ кораблей и многихъ легкихъ судовъ. Адмиралъ, узнавъ о томъ, приказалъ высадить всѣхъ, кто желалъ быть въ службѣ Оранскаго Принца, объявивъ, что онъ хочетъ имѣть при себѣ тѣхъ только, которые добровольно примутъ оспануся и рѣшатся исполнять свои обязанности; будучи же увѣренъ въ оставшихся у него мажорсахъ, онъ помѣстилъ свой флотъ подъ прикрытіемъ Гельдерскихъ башарей, поручивъ надзирание за оными тысячи челоукамъ, на повиновение коихъ онъ безпрепятственно могъ положиться. Я для того упомянулъ о сей твердости, чтобы доказать, что первая добродѣтель солдата состоить въ слѣпомъ и неослабномъ повиновеніи данной имъ клятвѣ; ибо еслибы, къ несчастію, можно было ограничить сей неразрушимый узелъ, то не должно ли бы спрашиваться, что подъ его благовидною завѣсою сильная армія всегда могла бы находить извиненія для освобожденія себя отъ священнѣйшихъ обязательствъ.

Тѣмъ временемъ, какъ сіе происходило въ Голландіи, Принцъ Емюльскій все еще

ешоялъ въ укрѣпленіи за Спеннишцемъ. Около двухъ мѣсяцевъ онъ не получалъ никакого извѣстія и не зналъ даже о бѣдствіяхъ нашей арміи, какъ вдругъ Наслѣд-
ный Шведскій Принцъ приступилъ къ Везеру и къ Гамбургу. Маршалъ д'Аву, отдѣленный отъ Франціи и не имѣя извѣстій отъ Бонапарта, получилъ повелѣ-
ніе чрезъ Мюншеръ идти къ Рейну; но тогда ему невозможно было исполнить сего движенія, и онъ нашелся принужден-
нымъ согласоваться съ прежними приказа-
ніями, повелѣвающими ему наблюдать Дашчанъ для возпрепятствованія имъ об-
явивъ себя противъ насъ. — Такъ какъ Спенницъ былъ покрытъ льдомъ, то мы не могли удержати приближеніе корпу-
совъ Графа Воронцова и Спрогонова, со-
ставлявшихъ авангарды арміи Наслѣд-
наго Шведскаго Принца. Одинъ изъ нихъ направилъ путь на Гамбургъ, коюрой онъ и окружилъ, а другой на Стадъ. Гар-
низонъ сей послѣдней крѣпости, выдер-
жавъ приступъ, переправился чрезъ Эль-
бу и ушелъ въ Голштейнъ. Принцъ Ек-
мюльскій, опасаясь быть опрѣзаннымъ, оставилъ свою позицію и отступилъ за

Билль. Одинъ отдѣленный корпусъ Дашчанъ принужденъ былъ убѣжать въ Любекъ; но Вальмоденъ и Шведы, приступивъ къ сему городу, предложили осажденнымъ здѣсь, на что они и согласились. Наконецъ Принцъ Екмюльскій, будучи не въ силахъ болѣе удерживаться на открытомъ полѣ, вступилъ въ Гамбургъ, который съ большимъ искусствомъ укрѣпилъ, гдѣ и обложилъ его корпусъ Воронцова.

Шведы, преслѣдуя Дашчанъ, разсѣяли ихъ и множество взяли въ плѣнъ. Совсѣмъ плѣмъ Вальмоденъ хотѣлъ еще опрѣзать имъ опуспупленіе; но Дашчане, соединивъ свои силы близъ Ошпенроде на Ейдерѣ, очисти́ли себѣ переправу, разбивъ корпусъ Вальмодена, который по неоспорожности своей довелъ ихъ до сего опчаяннаго намѣренія. Гессенскій Принцъ Фридерикъ, начальствующій опшашнами сей храброй арміи, усматривая невозможность защищать Юпландію, предложилъ Наслѣдному Шведскому Принцу перемиріе, которое онъ и принялъ въ той надеждѣ, что наконецъ принудитъ Данію опспупни́ться отъ союза съ Франціею.

Крѣпость Фридрихсортъ, исключенная изъ спашей перемирія, принуждена была здасться. Овладевъ гарнизономъ оной, состоящимъ изъ 800 человекъ и сна орудій, Наслѣдный Принцъ приказалъ срыть укрѣпленія.

Не смотря на возмущеніе Голландіи, задачу многихъ важныхъ крѣпостей и прибышіе многочисленныхъ корпусовъ, оставленныхъ въ резервъ, Союзники, укрѣпившіеся на правомъ берегу Рейна, смогрѣли на рѣку сію и не могли рѣшиться переправиться черезъ нее, особливо же воображая, что есшли опредѣленія и совѣщы Сена-та будущъ выполнены, то Франція снова приметъ на себя страшный видъ. Къ тому же рѣшеніе чужестранныхъ Государей въ разсужденіи Дрезденскаго гарнизона ясно доказывало, что всякое сближеніе съ Наполеономъ впредъ уже невозможно, ибо самыя сіи Государи разрывали договоры и явно пренебрегали тѣмъ, кошорой споль-часто, позволяя себѣ дѣлать нарушенія, никогда не прощавъ за то другихъ.

Спрашась, чтобъ Наполеонъ не соединилъ себя тѣсными узами съ народомъ, союзники старались привести его въ не-

нависсть, приписывая ему причину всѣхъ нашихъ бѣдспвій, и вперисть въ мысли Французовъ по различіе, какое желаюшъ они постановишъ между войною противъ Бонапарта и благосклонными расположе- ніями въ Французамъ; но народъ, прини- мая сіи знаки снисхожденія за разспав- ляемую ему сѣшъ, почишъ долгомъ не до- вѣряшъ имъ. Такимъ образомъ онъ пола- галъ, что необходимо должно заглушишъ свое негодование для сохраненія совер- шеннаго согласія, безъ коего имперія не шолько бы могла бышъ раздроблена, но даже древняя Франція перешла бы подъ чужеспранное владычештво; чешъ опече- спва и цѣлосшъ владѣній поставляли для него обязанноштію соединишъся сѣшѣмъ, кошорому онъ служилъ по необходимо- сти, а не по любви.

Наполеонъ сдѣлалъ величайшую ошибку, скрывая отъ насъ шеченіе дипломатиче- скихъ своихъ сношеній. Еспьлибъ вмѣсто того, чтобъ запрешшъ печатаніе Мони- пера, въ кошоромъ содержались перегово- ры, начашые по предложенію, здѣлан- ному Сеншъ Енъяну, онъ опкровенно со- общилъ ихъ народу, для коего лестно было

принявъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ: тогда народъ соединился бы съ своимъ Государемъ, и сего довольно, чѣмъ ему возвращить всю его силу. Но Наполеонъ, скрывая свои поступки, давалъ имъ предусматривать свое нечистосердечіе и отвращеніе къ миру. Напрошивъ того Союзные Государи обнародованнымъ во Франкшурѣ 1 Декабря объявленіемъ возвѣстили, передъ лицомъ цѣлаго свѣта, о правилахъ, служащихъ основаніемъ ихъ поступкамъ, и привязали къ себѣ Европу слѣдующимъ доспойнымъ примѣчаніемъ: «союзные Государи не хотѣвъ вести войны съ Франціею, но по превосходству силы, бывшей источникомъ бѣдствій Европы и Франціи, Императоръ Наполеонъ долгое время пресупалъ за границы своей Имперіи. Теперь побѣда привѣла союзныя арміи на берега Рейна, и первое употребленіе, здѣлаемое ихъ Величествами изъ своего успѣха, было предложеніе мира Императору Наполеону.»

Условія сіи основаны на независимости Француской Имперіи также какъ и на независимости прочихъ Европейскихъ Государствъ. . . Союзные Монархи желаютъ,

чтобы Франція была велика, сильна и благополучна, попому что могущество ея есть одно изъ твердѣйшихъ основаній общественнаго зданія Европы. Они же-лаютъ, чтобы Франція была благополучна; чтобы торговля ея возрасла, чтобы иску-ства, сіи благошворишельные дары мира процвѣли, попому что великій народъ безъ того не можетъ быть спокоенъ сколько бы ни былъ онъ щасливъ. Союзные Госуда-ри подтверждаютъ во владѣніи Француз-ской имперіи такое пространство обла-стей, какого она никогда не имѣла при цар-ствованіи Королей своихъ, но и сами также хотятъ быть благополучны и спо-койны; они желаютъ такого мира, копо-рой бы, посредствомъ благоразумнаго раз-предѣленія силъ, посредствомъ справед-ливаго равновѣсія иредохранилъ впредъ народы отъ безчисленныхъ бѣдствій, опягощающихъ Европу.»

Вечеромъ 5 Декабря Князь Мешпернихъ получилъ письмо отъ Виченскаго Герцога, писанное въ отвѣтъ на препорученіе, сдѣ-ланное Сенатъ Еньяну, а 7го во Франкфурт-ской Газетѣ явилось сіе объявленіе, ко-торое союзники поставили отъ 1 числа,

что и подало случай сказать ложно Наполеону, что они предлагали мир не иначе, как в полной надежде видеть оной опровергнутым. Напоследок объявление сие, обнародованное в таком виде, какой со всем неупотребительным в дипломатии, подтверждает, что союзные Государы не хотели более иметь переговоров с Наполеоном. Они не для него обнаруживали свои уронны и объявляли манифесты, но обращали оные к народу. Искусная сия политика была ужасным ударом, нанесенным робкому могуществу Наполеона. Но не взирая на то, он ничего не делал для опровержения сего удара. Вместо того, чтобы опровергнуть действия увещания неприятелей, он с горестною жаловался на сей неупотребительный поступок; предсказывал, что оным нарушается общественный порядок, и что подобный пример будет пагубен даже для тех, которые дали его, особливо в то время, когда помимые гордостию и слабою независимостию умы, столь трудно преклонить той власти, которая, защищая их, старается укротить опасную их отважность. Помом он напо-

миналъ права, на коихъ по его мнѣнію основывалась законная власть его; говорилъ, что неправильныя нападенія для его ниспроверженія усмотрены прротивъ такого челоѡка, который заслуживаетъ призна-тельность Государей какъ за возстановле-ніе Французскаго престола, такъ и за укро-щеніе революціи, которая всѣмъ имъ угро-жала. Важная сія истина могла бы слу-жить твердѣйшею его опорою, есѣлибы произшествія не доказали, что республи-ка гораздо менѣе честнлюбива, и не столь страшна, какъ Имперія; что замкнувъ вулканы политическихъ новостей, Напо-леонъ соединилъ всѣ огни, чтобъ напра-вить ихъ противъ престоловъ, и что Франція никогда не была столь ужасна и возмущительна, какъ въ то время, когда глава ея для того только угасилъ вну-тренніе раздоры, чтобы возжечь ихъ въ нѣдрѣ шхъ земель, въ которыя вносилъ онъ войну.

Не взирая на важныя послѣдствія, како-выя произвело знаменитое Франкфурт-ское обѡявленіе, въ совѣтѣ Наполеона не нашлось ни одного столь твердаго чело-ѡка, который бы осмѣлился открытъ

ему хотя единственное средство для возпрепятствования исполнению онаго. Между совѣтниками его находились много шаковыхъ, которые прежде твердо были увѣрены въ успѣхахъ, какіе можно получитьъ съ помощію единодушной воли; но никто изъ нихъ не осмѣлился побудить его здѣлать воззваніе къ народу. Совѣтѣмъ тѣмъ его поощряли распочасть награды для тѣхъ, которые будутъ вспомошествовать защитѣ отечества, льстивъ самолюбію всѣхъ, пишаъ честолюбіе всякаго, и въ особенности говориъ симъ языкомъ сердца, который никогда равнодушно не слушали Французы. Хотя тиранство Наполеона сильно помрачало души, но безчисленное множество народа, коимъ не раздѣлялъ развращенія своихъ начальниковъ, всѣмъ бы пожертвовалъ для чести отечества и сохраненія своей независимости.

Тайное неудовольствіе заставляло пропившись принятию важныхъ мѣръ, коихъ требовали обстоятельства. Сверхъ сего національная война, бывъ пагубна для самодержавія, давала понятіе народу о его

силахъ и внушила желаніе ему снова овладѣть своими правами. Наполеонъ, всегда ревнующій о совершенномъ своемъ владычествѣ, спрашивалъ друзей благоразумной свободы наравнѣ съ вѣшними непріятелями. Съ тѣхъ поръ нравственные способности его Министровъ и Совѣтниковъ были поглощены крипическимъ положеніемъ, въ которомъ они находились. Если владыка ихъ будетъ побѣжденъ, (то паденіе его увлечетъ и ихъ гибель; а если побѣдитъ, тогда снова должны начаться безконечныя брани, которыя при открытіи каждой кампаніи, подвергая опасности ихъ состояніе, будутъ дѣлать загадочное существованіе Государства.

Предложенія иностранныхъ Государей сколько были благоразумны и сколько умѣренны, что никто не могъ оспаривать справедливости оныхъ. Умѣренность сія, заславивъ оплохотился нашихъ союзниковъ, равномѣрно обольстила и тѣхъ, которые обязаны были Наполеону своимъ состояніемъ и возвышеніемъ; сколько мало имѣли проницательности сіи люди и не знали искусства, коимъ политика прикрываетъ

свои намѣренія! Англинскіе Министры увеселялись симъ легковѣріемъ; планъ ихъ такъ хорошо былъ принятъ, что Принцъ Регентъ, узнавъ о пораженіи Наполеона при Лейпцигѣ, побѣхалъ посѣщить Принцевъ Бурбонскаго дома, укрывающихся въ Англіи, и поздравя съ благополучными извѣстіями, пришедшими съ твердой земли, прощаясь съ ними сказалъ: «Я надѣюсь скоро имѣть удовольствіе обнять васъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ.» Вскорѣ послѣ того Англинскіе журналы объявили, что большая союзная армія вступила во Францію чрезъ Швейцарію и идетъ къ Парижу по дорогамъ, ведущимъ отъ Франшъ Конте и Шампаніи; новое доказательство, что Великобританскій Кабинетъ старался употребить всѣ усилія, чтобы имѣть удовольствіе назначить намъ законы посреди нашей столицы. Наполеонъ гораздо болѣе, нежели Министры его былъ ослѣвленъ въ разсужденіи будущей своей участи; онъ предавался симъ общепринятымъ размышленіямъ: что Короли, коихъ онъ возвелъ на престолы, или оставилъ на оныхъ, никогда не осмѣляясь disproвергнуть его трона;

не изгладишь изъ своего сердца того дружества, которое сохраняли они прежде общали ему, и наконецъ, что бракъ его съ Австрійскою Еригерцогинею можетъ служишь ему порукою, что Императоръ Францъ II, пекущійся о выгодахъ своей дочери, никогда не забудетъ, что внукъ его долженъ наследовать Французскую Имперію.

Положеніе Наполеона требовало столь чрезвычайныхъ и столь скорыхъ усилій, что они разстроивали всѣ мѣры, какіе можно было бы принять для произведенія оныхъ въ дѣйство. Нѣсколько рекрутъ, набранныхъ въ полуденныхъ провинціяхъ, подкрѣпили Гиспанскую и Италіанскую арміи; но на Сѣверной границѣ при распространившемся слухѣ о возмущеніи Голландіи, вся Белгія находилась въ величайшемъ движеніи; внезапной страхъ овладѣлъ главнѣйшими чиновниками; деревенскіе жители бѣжали отъ домовъ своихъ; что же касается до городскихъ, то обольщенные надеждою видѣть лучшее въ будущемъ, они избѣгали требующихъ отъ нихъ пожертвованій; другіе

полагая, что непріятель вторгнулся въ ихъ землю, сохраняли пособія для предложенія ихъ побѣдителю. Въ то же время побѣга уменьшилъ число нашихъ войскъ, наполненныхъ чужестранными солдатами, старающимися неперпбніемъ возвратиться въ свои жилища.

Чтобы прикрыть сѣверныя провинціи, сильно угрожаемые Россійскимъ корпусомъ Винценгероде, который придвигался къ Рейну и Ваалу, и корпусами Англичанъ и Голландцевъ, вышедшими на берега близъ устьевъ Шельды всѣ войска опсправились для подкрѣпленія Маршала Макдональда, коему препоручено защищать Рейнъ, отъ Кельна до Нимвегена. На Антверпенъ опряжено было нѣсколько баталіоновъ изъ Императорской гвардіи, а для прикрытія сей важной крѣпости возвѣспили, что 25 тысячъ войскъ будутъ соединены на семѣмѣспѣ подѣ начальствомъ Генерала Декаэна. Наконецъ Генералъ Молишоръ, опспупая изъ Голландіи, оставилъ гарнизонъ въ Ноорденѣ. Сенапоръ Рампонъ заперся въ Горкумъ, а Генералъ Бизаннетъ, съ 25 тысячами человекъ, занялъ Бергенъ-

онъ-Цоомъ. Всѣ полагали, что такъ какъ въ Нидерланды прежде всего здѣлано было вторженіе, то сія страна и содѣлается главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Ложная сія догадка, которую союзники для того распустили, чтобы лучше скрыть будущіе свои виды, до такой степени обманула Наполеона, что вмѣсто того, чтобы обезопасить Севѣрныя границы, онъ открылъ всю Верхне-Рейнскую линію и не оставилъ никакого войска для охраненія Франшъ-Конте, полагаясь на объявленіе членовъ Швейцарской Конфедераціи, которые послали къ воюющимъ державамъ актъ своего неутралищеша (20 Ноября). Но можетъ ли быть принятъ неутралищешъ маленькаго владѣнія миліономъ воиновъ, вооруженныхъ для благоденствія свѣта?

Различіе народовъ, изъ коихъ составилъ ся союзъ, способствовало къ поддержанію безопасности Наполеона. Между союзными Государями, которые ревностно помогали освобожденію Германіи, находилось много такихъ, коихъ законныя права на престолъ могли быть оспариваемы. Уже на нихъ наложена была

подашь вдвое болѣе той, какую доставляли они Франціи. По прибытіи къ берегамъ Рейна, разсуждали, должно ли признашь ихъ владычество. Благоразумная полишика отвергнула сей неоспорочный вопросъ, здѣлавъ распоряженія, согласныя съ ихъ видами. Союзныя державы ограничились требованіемъ отъ Рейнскихъ союзниковъ сорока милліоновъ, которые были опредѣлены для важнѣйшихъ потребностей соединенныхъ армій (*).

Когда легкія сіи облака разсѣялись, и когда выгоды всѣхъ членовъ союза были устроены и признаны, военные дѣйствія не имѣли болѣе препятствій. Между тремя союзными Монархами и главнѣйшими ихъ Генералами, изъ коихъ многіе были почищаемы за искуснѣйшихъ Европейскихъ тактиковъ, ежедневно происходили совѣщанія. Рѣшась произвести въ дѣйство свой планъ вторженія, они открыли въ Франкфуртѣ величайшій военный совѣтъ. Присутствіе Князя Шварцен-

---

(*) Собраніе мирныхъ пракшатовъ Маршенса, Томъ XII, стран. 622.

берга, Генерала Бубны, Князя Барклая-де-Толли и Генераловъ Толя и Дибича, весьма знающихъ въ военномъ искусствѣ, и наконецъ Генерала Поццо ди Борго, коего проницательные взоры совершенно умѣли цѣнить свойства Наполеона, своего соотечественника, придали большую ясность предпріятіямъ сего совѣща. Блюзеръ, наименованный Княземъ Вальштапскимъ, руководствуемый Генераломъ Гнейзенау, начальникомъ своего штаба, и Виртембергскій Крон-Принцъ, который уже заставлялъ предчувствовать въ послѣдствіи пріобрѣтенную имъ славу, также находились въ семъ совѣщѣ.

Большая часть сихъ Генераловъ, образованные въ училищѣ бѣдствія и терпѣнія, отвергнувъ сиссему, заставившую ихъ проиграть столько сраженій, рѣшились наконецъ произвести въ дѣйство ту, которая врагу ихъ доставила столькое число пріумфовъ: «чего ждаль намъ больше, говорили они, и почему не напасть на Бонапарте въ его владѣніяхъ? Французовъ никогда иначе не побѣждали, какъ въ нѣдрахъ ихъ отечества; будемъ подражать

прежней их дерзости; переправимся чрез Рейн, почищаемый непреодолимою их преградою; как скоро вступимъ въ предѣлы великой Имперіи, то смятеніе, произведенное симъ пришествіемъ, лишитъ Наполеона всѣхъ его пособій. Не видимъ ли мы, что онъ все теряетъ, желая все сохранить. Будучи далекъ отъ того, чтобъ ограничить обширное свое владычество, онъ здѣлаетъ тѣ же ошибки, какія были причиною для него потери скиптра Германіи. Не заключаетъ ли онъ свои войска въ стѣнахъ также, какъ и мы во время нашихъ бѣдствій? Не доказываетъ ли онъ намъ самимъ собою, что крѣпости могутъ продолжитъ оборону побѣжденных, но рѣдко споспѣшествуютъ успѣхамъ побѣды? Къ тому же его крѣпости большею частію разрушились; они не вооружены и терпятъ недостатковъ въ свѣсныхъ припасахъ. Войска не могутъ ни подкрѣпить ихъ, ни вспомоществовать имъ. Хотя у Наполеона осталось только малое число войскъ и необразованные рекруты; но онъ все еще хочетъ, среди черни, раздраженной его тиранствомъ, вдругъ занять Голландію,

Италію и Гишпанію; разсѣвая свои силы, онѣ уничтожають ихъ. Изумленный неожиданнымъ вторженіемъ, онѣ ничего не въ силахъ будутъ намъ прошивупоставить; манифесты наши воспоржесивовали надъ нимъ въ искусствѣ поработать общественное мнѣніе. Оно пребудетъ глухо ко гласу, зывающему только о сохраненіи своего престола. Воспользуемся всеобщимъ неудовольствіемъ опдѣлилъ его отъ Французовъ, упомянутыхъ бѣдствіями, въ которые ввергло ихъ неограниченное честолюбіе; они не станутъ болѣе обманываться въ истинномъ творцѣ своихъ бѣдствій; всѣ вспомянутъ, что утверди свою безопасность, они поработились такому человѣку, который, разсѣявъ плоды благородныхъ трудовъ ихъ, подвергаетъ нынѣ кровавому мщенію.»

Презирая прежнюю свою тактику, союзники рѣшились посреди зимы отважнымъ маршемъ проникнуть во Францію, не занявъ важныхъ крѣпостей, остающихся позади ихъ. Планъ сей былъ предложенъ полководцами важнѣйшаго изъ союзныхъ Монарховъ и хоща казался чрезвычайно

смѣлымъ, но принявъ безъ всякаго сопротивленія. Но ихъ затрудняла одна важная причина, кошую трудно было назначить; она состояла въ томъ, съ какого мѣста вступить во Францію. Австрія, поспѣвая обратно завоевать Италію, и желая къ ней приблизиться, хотѣла, чтобы вступленіе началось чрезъ Швейцарію; она ссылалась на то, что очистивъ себѣ дорогу черезъ сію страну, никакая важная крѣпость не будетъ удерживать союзниковъ, и что въ случаѣ пораженія они безъ всякой опасности могутъ опуститься. Наконецъ, послѣ продолжительнаго розысканія, въ коемъ выгоды союзниковъ были соглашены, рѣшились, чтобы главное вступленіе было произведено въ дѣйство въ окрестностяхъ Гюнингена; чтобы Австрійцамъ служила театромъ военныхъ дѣйствій часть восточной и полуденной Франціи, и чтобы Ліонъ былъ главнымъ предметомъ ихъ завоеванія; чтобы корпусъ Витгенштейна и Императорская Россійская гвардія переправились черезъ Рейнъ при крѣпости Сентъ-Луи; Силезская армія между Майнцемъ и Кобленцемъ, сѣверная между Кобленцемъ

и Нимвегенѣ; чтобы на сихъ двухъ послѣднихъ мѣстахъ частныя и пришворныя нападенія, предшесствуя нѣсколькими днями другія атаки, привлекали силы наши въ сѣверу, и что симъ средствомъ переправа черезъ Рейнъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначено произвести оную въ дѣйство, не столь сильно будетъ оспариваема.

Нападеніе, здѣланное союзниками съ успѣхомъ при Нейсѣ, заставляло ихъ усматривать, что переправа черезъ Рейнъ будетъ не столь трудна, какъ они полагали. При распространившемся слухѣ, что на лѣвый берегъ рѣки вступилъ непріятель, смятеніе распространилось во Французскихъ владѣніяхъ. Извѣстіе, что преодолена сія преграда, повергла въ уныніе какъ жителей столицы, такъ и провинціаловъ. Покушеніе небольшого корпуса Партизановъ почтено было дѣйствительною переправою цѣлой арміи. Наполеонъ допустилъ тому вѣришь, желая измѣришь общественное мнѣніе при наступающихъ опасностяхъ.

Союзники, со времени открытія сей новой компаніи, столько употребляли ис-

нуща въ исполненіи военныхъ своихъ плановъ, что оныя вспомоществовали и политическимъ ихъ видамъ. Тѣмъ временемъ, какъ посредствомъ ложнаго нападенія они притворились желающими переправиться черезъ Рейнъ у Дюссельдорфа, большая союзная армія, перешедъ рѣку числомъ до 150 тысячъ человѣкъ, соединилась въ Брейсгау. Обстоятельство сіе заставляло предусматривать, что неутралищенъ Швейцарцевъ останется безъ уваженія. Базель немедленно принялъ на себя войнскую видъ; во всѣхъ мѣстахъ съ поспѣшностію дѣланы были приуготовленія къ оборонѣ; но явно была видна бесполезность сихъ мѣръ, ибо вся сила войскъ, назначенныхъ къ защищенію сей страны, простиралась не болѣе семи тысячъ.

Какъ въ главную квартиру союзныхъ Государей, такъ и въ Парижъ немедленно отправлена была депутація съ объявленіемъ воюющимъ державамъ, что со времени царствованія Франциска I неутралищенъ былъ главнымъ основаніемъ политики Швейцарцевъ, и что они хотѣли сохранять его со всевозможною неогра-

ниченностію и безприспращіємъ. Наполеонъ съ величайшею суевливостію принялъ сіе предложеніе, обезпечивающее слабѣйшую границу его Имперіи. Союзники благоволящіе къ Швейцарцамъ, тѣмъ болѣе отвергали насильственное вступленіе въ ихъ обласць, что Австрія спаралась воспользоваться симъ случаемъ, чтобы снова имѣть на Кантоны прежнее свое вліяніе. Но Князь Меттернихъ, давъ почувствовать, какія выгоды принесетъ союзникамъ овладѣніе Базельскимъ мостомъ, получилъ согласіе Союзниковъ къ началію переговоровъ съ Ландманомъ, чтобы испросить позволеніе сдѣлать переправу въ Базель, въ удовлетвореніе за то, что одна Французская дивизія въ Августѣ мѣсяцѣ перешла чрезъ рѣку въ семъ мѣстѣ; что будущъ проходить Швейцарію не болѣе одной мили въ окружности, и что ни конспиріи ея, ни неуспѣшешу не нанесено будетъ никакого вреда.

Вскорѣ послѣ того Австрійскіе Офицеры пріѣхали въ Цюрихъ съ представленіемъ, что проходъ союзныхъ войскъ чрезъ Швейцарію есть мѣра не раздѣль-

ная съ ихъ дѣйствіями. Въ то же время агенты Вѣнскаго двора въ тайнѣ обѣщали набрать въ Швейцаріи вспомога- тельный корпусъ и возстановить преж- ніе права, коими пользовалось Бернское и Цирихское дворянство надъ Валежскою землею и Арговіею. Они прибавляли, что неупралищенъ не можетъ существовать для такого владѣнія, которое не наслаж- дается истинною независимостію. Со- всѣмъ тѣмъ, Министры другихъ державъ въ дипломатическихъ своихъ сношеніяхъ не переставали утверждать, что желаніе кантоновъ будетъ принято въ уваженіе и даже нѣкоторые изъ Владѣтельныхъ Князей Германскихъ писали въ Швейца- рію, что Союзные Государи признають неупралищенъ республики.

Желая изъяснить причины соединенія своего въ Брейзгау, Союзные Государи объявили тому предлогу сопровожденіе Принца Евгенія для вступленія въ Ита- лію. Журналы воспользовались симъ случа- емъ, чтобы изъяснить согласно своимъ видамъ движеніе союзныхъ армій, но пре- рвавъ молчаніе, хранимое ими до тѣхъ поръ на счетъ политическихъ происшествій,

они получили повелѣніе шрудитсья обв
извлеченіи Французовъ изъ той оцѣпѣне-
лости, въ кошорую они ввергли себя. Имъ
предписано было увеличитъ каршину бѣд-
сшвій, коимъ подвергало насъ вторженіе,
для того, чшобы поощритъ Французовъ
соединитсья съ Императоромъ; но народъ
не внималъ симъ увѣщаніямъ, будучи убѣж-
денъ, что творецъ ихъ бѣдсшвій не имѣ-
етъ болѣе силъ поправитъ ихъ злополучія.

Не дождавшись собранія Законода-
тельного Корпуса, Наполеонъ повелѣлъ
составитъ въ придцати земскихъ диви-
зіяхъ Французской имперіи когоршы
гренадиръ, фузелеровъ и роты аршилле-
рисшовъ, опредѣленныя для охраненія
военныхъ крѣпостей. Когоршы сіи долж-
ны состоятъ изъ значущихъ помѣщиковъ,
должностныхъ, купцовъ, или, лучше ска-
зашъ, изъ всѣхъ тѣхъ, кто опсправлялъ
важную должность. Оныя должны спвова-
ли вооружитсья, обмундироватсья и снаб-
дитъ себя всѣмъ нужнымъ на свой щетъ.
Независимо отъ сихъ когортъ, націо-
нальная Парижская гвардія въ короткое
время должна пригшовитсья къ походу.

Помѣщики, купцы и должностные всѣхъ сословій обязаны сославлять часть сей гвардіи и ни подъ какимъ предлогомъ не могли бытъ исключены.

Если бы опредѣленія Сенапа и самопроизвольныя повелѣнія, объявленныя Наполеономъ, были съ точностію изслѣдованы и обнародованы по единодушному согласію съ Законодательнымъ Корпусомъ, не порабощеннымъ его игу, тогда Французскій народъ, по гласу своихъ представителей, принявъ участіе въ дѣлахъ нашихъ собраній, не взирая на ошибки Императора, присоединился бы въ нему; онъ обнаружилъ бы ненависть свою противъ непріятелей; верховная власть, находящаяся въ рукахъ одного человѣка, утвердилась бы всеобщою довѣренностію, и когда народное мнѣніе вспомоществовало бы престолю, тогда равномерно и народъ возчувствовалъ бы свое достоинство: Государь обязанъ былъ учинить справедливое сіе воздаяніе въ награду за столькое число пожертвованій.

Казалось, что Наполеонъ убѣдился на короткое время сею истиною, назначивъ наконецъ открытіе Законодатель-

наго Корпуса, которое долгое время было оплагаемо; но чрезъ явное нарушеніе правъ конспишущи онъ запрешилъ печаташь реэспрв кандидашамъ, предсѣдательствующимъ въ семъ Корпусѣ, чтобъ доставишь себѣ способъ назначишь шущъ Герцога Масса, прежняго своего Миниспра. 19 Декабря Наполеонъ отправился съ Имперашрицею въ назначенное мѣсто собранія, куда прибыли Сенатъ и Государспвенный Совѣтъ. Произнесенною передъ ними рѣчью Наполеонъ объявлялъ, что переговоры съ иностранными державами начались, и что онъ принимаетъ предлагаемыя ими постановленія, но всѣмъ шѣмъ не хотѣлъ означишь числа пожертвованій, какія онъ намѣренъ сдѣлать. Увѣщая депушатовъ опвергнушь миръ, есшлы они найдущъ его унишительнымъ, Наполеонъ прибавилъ, что желая доказашъ всю свою довѣренность, онъ предлагаетъ имъ выборъ пяти чловѣкъ изъ членовъ для составленія коммисіи, которой Миниспръ Иноспранныхъ дѣлъ будешъ сообщашъ подлинныя дѣла, подающія надежду къ скорому отккрытію въ Мангеймѣ конгресса.

Въ засѣданіи, въ коемъ разсуждали о
 выборѣ уполномоченныхъ, въ первый разъ
 обнаружился духъ, прошивающійся волѣ
 правительсва. Извѣстно, что Наполе-
 онъ самъ назначилъ Президенту, какихъ
 членовъ должно избрать для сего препо-
 рученія, ибо шѣмъ онъ хотѣлъ сохра-
 нить свое вліяніе, заставляя принимавъ
 мнѣніе, благопріятствующее своимъ ви-
 дамъ; но произошло совершенно тому
 противное. Собраніе отвергнуло шѣхъ,
 которыхъ предложили Министры. Сперва
 наименовали уполномоченными Рене и
 Ренуара, извѣстныхъ своими даровані-
 ями и соединяющими съ независимію въ
 самодержавію благоразумную любовь въ
 миру, сходствующую съ національною
 честію. Потомъ, послѣ продолжительнаго
 пренія назначили Галлуа и Меиъ де Ви-
 рана; оставалось наименовать пятого,
 и члены находились въ нерѣшимости, на
 кого долженъ пасть сей выборъ, какъ
 вдругъ, въ жару прѣвій, Флогертъ, нѣчто
 сказалъ на удачу. Президентъ, вставъ съ
 своего мѣста отвѣчалъ: «предложеніе ва-
 ше прошивно конспиріуціи. «Здѣсь ничего
 нѣтъ столько прошивнаго конспиріуціи,

какъ ваше присудствіе, возразилъ Флогертъ. Щастливый и вмѣстѣ смѣлый оповѣсть сей произвелъ величайшее дѣйствіе и приобрѣлъ Флогергу согласіе его товарищей. Такимъ образомъ онъ собою дополнилъ выборъ уполномоченныхъ. Подобное избраніе приноситъ честь собранію, и можно сказать, что назначая въ уполномоченные людей столь непоколебимыхъ свойствъ, оно оказало себя чувствитель-но проницательными бѣдствіями Государства и наконецъ обнаружило намѣреніе напомнить объ обязанностяхъ своихъ тому, который, управляя нами, слишкомъ далеко отъ нихъ отклонился.

Въ то время, какъ сердца всѣхъ ощущали необходимость въ полученіи мира, и когда всеобщее безпокойство овладѣло умами, власпишель, подъ игомъ котораго мы спенали, спрашась будущаго, унывая о настоящемъ и спыдаясь прошедшаго, заключаась во дворцѣ своемъ, съ ужасомъ размышлялъ объ опасностяхъ, въ кои повергло его чрезмѣрное честолюбіе. Гласъ природы, соединясь со всѣми сими горестями, увеличивалъ суровость его свойствъ и придавалъ чувствитель-

ности его видѣ яроспи. Рассказываютъ,
 что однажды схвативъ на руки сына
 своего, онъ сказалъ дрожащимъ голосомъ:
 »такъ, я найду способъ сохранить тебѣ
 все то, что приобрѣлъ оружіемъ.« Въ
 мученіяхъ своихъ и волненіи онъ видѣлъ
 вокругъ себя одни только заговоры, умы-
 шленные для освобожденія отъ его власти.
 Единственнымъ ему утѣшеніемъ служили
 пустыя почести, воздаваемые придвор-
 ными, а спокойствіе основывалось на лас-
 кательствахъ Министровъ, которые, же-
 лая его успокоить, всегда представляли
 ему блистательную, но невѣрную кар-
 тину всѣхъ усилій, дѣлаемыхъ народомъ
 для опмищенія за него. Въ тайномъ совѣ-
 тѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ при-
 нялъ намѣреніе увѣрился въ превосход-
 ствѣ членовъ Законодательнаго Корпуса.
 Желая успѣшь въ томъ, онъ порознь при-
 зывалъ ихъ къ себѣ и распочалъ самыя
 лестныя обѣщанія, но большая часть
 изъ нихъ вопрошивились симъ внушені-
 ямъ и не полагали на вѣсы выгоды одного
 человека наравнѣ съ пользами всего опе-
 чества. Благороднымъ симъ поступкомъ
 они заслуживаютъ наименование предша-

вишелей великаго народа, который никогда не теряя своего достоинства, не взирая на свои бѣдствія, желалъ, чтобы положили предѣлъ ярости Деспота, и чтобы Наполеонъ всеобщею волею принужденъ былъ подписать миръ, о которомъ вопіяло къ нему спраждущее человѣчество.

Сенатъ же въ такихъ важныхъ обстоятельствахъ не подражалъ непоколебимой добродѣтели членовъ Законодательнаго Корпуса и сохранялъ по прежнему рабское повиновеніе къ неограниченному владычеству. Въ немъ также составлена была коммиссія для разсмотрѣнія дипломатическихъ дѣлъ, о коихъ сообщалъ Императоръ. Но вмѣсто того, чтобы сильно выражать желаніе и необходимость къ заключенію мира, докладчикъ коммисіи, при произносимой рѣчи, въ которой принужденность прикрывалась цѣпями Ригпорики, ограничился вспоминаніемъ, что Императоръ принялъ основанія договора, предложеннаго союзными Государями С. Енъяну, и что въ отвѣтъ на сіе миролюбивое предложеніе они выдали Франкфуртское объявленіе, коего цѣль обнаруживаетъ желаніе ихъ распростра-

нишь правило, состоящее въ оплученіи народовъ отъ своихъ Государей. Онъ говорилъ, что надобно предохранить себя отъ ложной умбрённости сего манифеста, сказавъ, что Сенакъ поже повпорялъ для предубѣжденія дѣйствія, каковое произвело объявленіе Герцога Брауншвейгскаго, коего наглость раздражила гордость великаго народа. Въ намбрёніи опровергнувъ доброжелательныя увѣренія Союзныхъ Государей, онъ напомнулъ, что на самыхъ берегахъ Рейна они опказываютъ въ мирѣ, которой обѣщали подписать, какъ скоро мы согласимся признавъ рѣку сію границею нашихъ владѣній.: «Ахъ! естли непріатели столько умбрёнены, восклицалъ Орапоръ. то для чего нарушили они Дрезденскую капитуляцію? Для чего опказали въ размѣнѣ плѣнныхъ?» Въ намбрёніи воспламенивъ умы, онъ заставлялъ предусматривать надежду, что союзъ сей, составленный изъ различныхъ народовъ, коихъ самая природа сошворила соперниками, не долго продолжится. «Тридцать шесть миліоновъ жителей, прибавилъ Орапоръ, не могутъ измѣнить своей славы и соб-

сшвенной учаспи. Самые знаменитые народы въ сей великой распрѣ испытали многочисленныя бѣдствіи; нѣсколько разъ они были прогнаны съ мѣста сраженія; изъ ранъ ихъ и теперь еще льется ручьями кровь. Хотя Франція также претерпѣла нѣкоторыя уроны, но она далека отъ того, чтобы быть пораженною; она можетъ гордиться своими ранами наравнѣ съ прежними пріумфами. Необходимо нужно, чтобы прудясь о заключеніи мира, съ величайшею поспѣшностію повсюду были дѣланы военныя приготовленія, которыя могли бы поддерживать ходъ переговоровъ. Соединимся вокругъ сего вѣнца, которой блистая 50 побѣдами, сіяетъ сквозь проходящее облако, и чтобы весь неуспрашимый народъ нашъ, послѣ цюль продолжишельнаго упомненія и шолкаго количесшва пролишой крови, нашелъ спокойствіе подъ руководствомъ Монарха, коему ошалося еще довольно славы, и который хочетъ, чтобы его окружали одни только картины всеобщаго благополучія.»

Сообщеніе дипломатическихъ бумагъ, могущее подать надежду на доспиженіе

мира, на короткое время успокоило умы: сколько-то Франція почитала себя могущественною, получивъ единственный знакъ довѣренности своего владыки. Безпечность сія еще болѣе подкрѣплялась принятымъ мнѣніемъ, что союзники не осмѣлятся ничего предпринять противъ предѣловъ древней Франціи, и что берега Рейна будутъ границею, на которой должны основаться побѣдоносные ихъ знамена. Тѣмъ временемъ, какъ мы пипались обманчивыми сими надеждами, непріятельскія войска во всѣхъ мѣстахъ приготавливались къ движенію. Главная ихъ армія, коей назначено было изъ Франкфурта идти къ предѣламъ Гельвеціи, ожидала только приказанія ко вступленію во Францію съ слабой ея стороны: ибо союзъ съ Швейцарцами позволялъ намъ не заботиться о поспрошеніи крѣпостей на сей линіи, и Наполеонъ оставлялъ оную безъ защиты, полагая, что для обороны сихъ границъ довольно неупралишена, сообщеннаго кантонами.

Швейцарцы все еще ласкаясь, что неупралишеть ихъ примутъ въ уваженіе, распространили слухъ, что Меттернихъ

даже и общалъ то депутатамъ Сейма Федератовъ. Не взирая на сіи увѣренія, Фельдмаршалъ Шварценбергъ отправился въ Фрейбургъ, гдѣ и учредилъ главную свою квартиру. Вскорѣ послѣ того Россійскіе послѣдовали тому же движенію. Наконецъ, 13 Декабря, Зенфшъ Пилзахъ, прежній Саксонскій Министръ, пріѣхавъ въ Бернъ, пребывалъ, чтобы Верховный Совѣтъ сего города былъ особливо созванъ; ибо онъ намѣренъ сообщить оному препорученіе, возложенное на него союзными Державами. Въ собраніи Совѣта Посланникъ сей объявилъ, что Союзныя арміи 20 числа пойдутъ черезъ Базель. Въ то же время Генералъ Бубна требовалъ отъ Ваппенвиля, начальника Швейцарскихъ войскъ, состоящихъ на лѣвомъ берегу Рейна, чтобы онъ очистилъ ввѣренныя ему посты. Онъ объявилъ ему, что большая Союзная армія, состоящая изъ ста шестидесяти тысячъ, вступитъ въ Швейцарію, и что двѣ главнѣйшія колонны оной съ поспѣшностію примутъ направленіе одна на Бесфортъ, а другая на Женеву.

При шаковомъ извѣстіи въ Базель про-

изошло чрезмѣрное волненіе , особливо въ то время , когда военачальникъ далъ предписаніе , какимъ образомъ должно поступать въ такомъ случаѣ. По повелѣнію его вороша городовъ, домовъ и лавки были запершы ; онъ запретилъ народу собираться толпами , и ходилъ , чтобы лошади и экипажи находились готовыми къ походу по первому требованію. Наконецъ приказалъ каждому семейству сдѣлать освѣщеніе передъ своимъ домомъ. Князь Шварценбергъ обнародовалъ прокламацію къ своимъ войскамъ, которою повелѣвалъ оную сохранять стрѣгой порядокъ при проходѣ черезъ владѣнія народа, называемаго имъ Союзнымъ. 21 Декабря онъ двинулъ къ Рейну 25 тысячъ человекъ, которые переправились чрезъ сію рѣку между Рейфельденомъ и Базелемъ, шѣмъ временемъ, какъ другой корпусъ , состоящій изъ 30 тысячъ, переходилъ чрезъ рѣку по мосту, находящемуся у послѣдняго изъ сихъ городовъ.

Швейцары будучи не въ силахъ противиться , спустились на Солѣръ и на Лейпсбергъ. Такимъ образомъ Союзники вступили въ Швейцарію безъ ма-

лѣйшаго сопропивленія. Совсѣмъ тѣмъ начальство кантоновъ соблюдало союзный договоръ, заключенный съ Франціею. Хотя Наполеонъ опіялъ у нихъ Водскую обласъ и требовалъ обратной здачи для Италійской своей короны Бейнзонскаго кантона, но совсѣмъ тѣмъ уважалъ ихъ независимость, и когда вся Европа изрыгала ужасы войны, одна Швейцарія наслаждалась спокойствіемъ и миромъ. Таковыя опличія врѣзались въ сердцахъ крестьянъ, и полагають, что посредствомъ національнаго духа они заставили бы уважать свой неупралишенъ, есль-либъ между главнѣйшими чиновниками сохранилось согласіе, и есльи бы имъ неизвѣсна была священная цѣль союзниковъ. Сказываютъ даже, что Верховный Совѣтъ благодарилъ Нижній за то, что онъ опвергнулъ требованія Зенфш-Пилзаха, который, будучи вспомоществуемъ Бернскимъ дворянствомъ и Австрійскимъ Посланникомъ, предлагалъ уничтожить конституцію, опмѣнивъ актъ посредничества. Дворянство сего города, надѣясь извлечь пользу изъ переменъ, возвращавшей ему правленіе и права, которыми

они пользовались въ Арау, въ Водской области и въ Бриеннѣ, испрашивало восстановления древнихъ обыновеній, такъ же какъ и Цюригскій и Фрибургскій Союзы, коихъ актовъ посредничества лишилъ многихъ преимуществъ.

Наконецъ Союзные Государы выдали пространное объявленіе, доказывая онымъ, что акты посредничества, данный въ 1803 году Первымъ Консуломъ Франціи, вмѣсто того, чтобы прекратить бѣдствія Швейцаріи, болѣе ничего не дѣлалъ, какъ уничтожилъ ея существованіе. Они препоручили Кавалеру Лебцелперну вручить Ландману ноту, коею возвѣщали, что обнаруженное нѣкошорыми кантонами сопротивленіе привлечетъ разрѣшеніе Федеральной коннописуціи; что союзники почишаютъ вступленіе свое въ Швейцарію не только что неразлучнымъ съ общимъ планомъ своихъ дѣйсвій, но и предшесвующимъ восстановленію правъ сей страны къ независимости и къ совершенной цѣлости владѣній.

Ландманъ отвѣчалъ на ноту уполномоченныхъ, что Швейцарія готова прудиться о новомъ образованіи своей по-

липики, и что ожидаетъ отъ новаго федеральнаго акта своего благоденствія и свободы. Вскорѣ послѣ того гражданскіе и военные чиновники, обольщенные надеждою имѣть лучшую участь въ будущемъ, особливо же порожественнымъ общаніемъ Союзниковъ дружелюбно поступая съ народамъ, дали повелѣніе войскамъ и жишелямъ, чтобы они занимались только сохраненіемъ общественнаго спокойствія и безбоязненно ожидали ходу произшествій и приказаній своихъ начальниковъ.

Первыя непріятельскія колонны безпрепятственно вступили въ Дубскій и Нижне-Рейнскій департаментъ. Генералъ Вреде, выздоровѣвшій отъ своей раны, начальствуя корпусомъ Австро-Баварцевъ, приказалъ занять главныя позиціи, которыя могли бы обезопасить оба берега Рейна. Тѣмъ временемъ, какъ часть корпуса Коллоредо, при громкихъ восклицаніяхъ народа вступала въ Невшатель, корпусъ Гіулау шелъ на Монтебеліардъ. 1200 Баварцевъ, присоединясь къ корпусу Фримонша, подкрѣпляли движеніе и окружили Гнонингенъ и Бефоршъ. Для луч-

наго прикрѣпленія осады оныхъ, и желая
 прочистить дорогу къ Ней - Брисаку,
 Графъ Вреде отправилъ многочисленный
 отрядъ кавалеріи на Колмаръ; Генералъ
 Моншележіеръ, съ тремя полками драгунъ
 встрѣтивъ (25 Декабря) непріятеля въ
 Сеншв-Круа, спремительно напалъ на
 него, присла челоуѣкъ положилъ на мѣ-
 стѣ и захватилъ нѣсколько пѣшихъ,
 между коими находились два значущіе офи-
 цера, бывшіе смертельно ранены. Послѣ
 сего сраженія непріятель сдѣлался осто-
 рожнѣе, но совсѣмъ нѣмъ не уменьшалъ
 быстроты своего марша и въ великомъ мно-
 жествѣ шелъ на Вогезскую провинцію и
 во Франшв-Конте.

Въ то время какъ Франція находилась
 въ такомъ смутномъ положеніи, комми-
 сія Законодательнаго Корпуса, коей пре-
 поручено было разсматривать у Архи-
 канцлера подлинныя бумаги, относящіяся
 до переговоровъ о мирѣ, обнаружила силь-
 ное сопротивленіе комиссарамъ Прави-
 тельства, которые находились въ числѣ
 членовъ оной. Депутаты, неперѣливо
 желая знать послѣдствіе продолжитель-
 наго сего совѣщанія, начинали опасаться

не допустили ли ихъ поварищи прекло-
нишь себя на сторону Правительсва. Со-
всѣмъ шѣмъ, 28 Декабря, Лене въ тайномъ
собраніи, подробно разбиралъ сообщенныя
членамъ онаго дипломатическія дѣла; онъ
заклучилъ, что изъ всѣхъ сихъ бумагъ
усматриваетъ, что державы обнаружили
желаніе дать миръ Европѣ, и что Напо-
леонъ уже согласился на условія, необхо-
димыя для восстановленія равновѣсія въ
Европѣ; но Орапоръ упорно доказывая
необходимость приготавливаться къ войнѣ
для полученія мира, прибавилъ слѣдующія
достопримѣчательныя слова, составляю-
щіе вторую часть его рѣчи:»

«Если Союзныя державы почишаютъ
должнымъ успокоивать Французовъ все-
народно возвѣщенными прокламаціями, не
есть ли также долгъ и Его Величества из-
вѣстить ихъ о своихъ намѣреніяхъ пор-
жесвственнымъ обьявленіемъ; намъ конечно
не нужно внушать шѣхъ словъ, которыя
раздавались бы по всей вселенной, но
чтобы сіе обьявленіе имѣло полезное влія-
ніе на чужестранныхъ Государей, чтобы
оно произвело надъ Францією надлежащее
впечатлѣніе, не желательнo ли, чтобы

оно обнаружило передъ лицомъ цѣлаго свѣта намѣреніе наше продолжашъ войну единственно для независимости Французскаго народа и для цѣлости своихъ владѣній.

Если Имперія пребудетъ вѣрною симъ спасительнымъ правиламъ, и когда Государи Европейскихъ народовъ, обнаружившіе оныя, не захотятъ болѣе уважать ихъ, тогда Франція, принужденная упорствомъ враговъ своихъ къ войнѣ, признанной справедливою и необходимою, должна будетъ развернуть, для поддержанія своего достоинства, силу, единоклюбіе и неослабность, въ коихъ она спользовалась являла блистательнѣйшіе примѣры. Будучи согласна въ своемъ желаніи, чтобы достигнуть мира, она употребитъ всѣ усилія для завоеванія онаго и снова покажетъ свѣту, что великій народъ можетъ сдѣлать все, что только захочетъ, когда желаніи его не простираются выше того, чего пребудетъ честъ его и права.

По силѣ конституціи, Правительство обязано предложить намъ средства, которые почтутъ оно скорѣйшими и вѣр-

нѣйшими для опраженія непріятеля и
ушверженія мира на незыблемыхъ осно-
ваніяхъ. Средства сіи будуть дѣйстви-
тельными, если Французы увѣряются,
что Правительство болѣе всего желаетъ
славы и мира. Они достигнутъ всего, если
будутъ убѣждены, что кровь ихъ ста-
нетъ проливаться только для защиты
опечесства и законовъ, охраняющихъ оное.
Но утѣшительные слова: миръ и опече-
ство, щедро будутъ раздаваться, если
не поручатся за установленія общаю-
щія благоденствіе обѣихъ. Предложивъ
скорѣйшіе мѣры для безопасности Госу-
дарства, необходимо нужно просить Его
Величество поддержать совершенное и
твердое исполненіе законовъ, которые бы
служили порукою Французамъ за права
вольности, за безопасность, за собсп-
венность, а народу за свободное исполне-
ніе политическихъ его правъ.

Сія порука покажетъ вашей комисіи
дѣйствительнѣйшее средство связать
тѣсными узами провъ и народъ для сое-
диненія ихъ усилій противъ безначалія,
самодержавія и враговъ нашего опече-
ства. О приуготовленіи ошвѣта, которой

Государственные законы повелѣвають вамъ представить, должно размысливъ въ общемъ собраніи, а такъ какъ Законодательный Корпусъ обязанъ ежегодно представлять адресъ Императору, въ такомъ случаѣ надлежитъ выразить ваши мнѣнія на щепъ сдѣланнаго вамъ предложенія. Если первая мысль Императора въ важныхъ произшествіяхъ состоитъ въ томъ, чтобы собрать къ престолу народныхъ депутатовъ, то не есть ли первая ихъ обязанность достойно отвѣчать Монарху, не скрывая истину и желанія народовъ къ достиженію мира? //

Не возможно описать того чувствованія, каковое произвела сія рѣчь. Съ того времени какъ Наполеонъ управляетъ Франціею, никогда еще не слышали столь благодарнаго и патристическаго извѣщенія. Большая часть членовъ, числясь въ своей совѣсти, одобряли актъ, коимъ могли возстановить честь нашихъ собраній и привести въ прежнее состояніе величіе Французскаго народа. Но внезапной переходъ отъ рабскаго повиновенія къ совершенной свободѣ былъ для многихъ предметомъ безпокойства и ужаса. Они въ

особенности спрашивались, чтобы раздоры наши не сдѣлались благопріятствующими для чужеземцовъ и въ семъ намѣреніи возстали противъ объявленія. Камбасересъ, Герцогъ Масса и Рено Сентъ Жанъ д'Анжели хотѣли перемѣнить всю важность онаго, ссылаясь, согласно своимъ правиламъ, на то, что никакой членъ Государства не долженъ пропивиться волю Государя. Не смотря на то, объявленіе повелѣно было напечатать по большинству 253 голосовъ противъ 51. Когда надлежало назначить членовъ, долженствующихъ сочинить адресъ Императору шѣ, которые были назначены для экстраординарной коммисіи, къ общему удовольствію собранія были снова избраны: столь казались достойными сіи великодушные люди защищать общественную свободу, столь долгое время унижаемую. Но не большое число изъ сихъ увядшихъ лицъ, которые сначала революціи, посредствомъ развращенія власти, коей они были подлыми льстецами, и которые составляли часть членовъ Законодательнаго Корпуса, устрашась столь возвышеннаго извѣщенія; полагая, что имъ поставится

въ преступленіе даже и то, что они оно слушали, будучи приведены въ ужасъ и починая себя погибшими, бѣгущъ къ Министрамъ и съ смущеніемъ рассказывающъ имъ все происходившее, обвиняя себя, что не возспали противу такой дерзости. Сами объявляющъ себя виновными и старающъ искупить посредствомъ низости минушу добродѣтели.

Тѣмъ временемъ, какъ Члены Коммисіи готовляли краснорѣчивый адресъ, и когда печатали объявленіе, Министръ Полиціи доставилъ въ типографіи корректурной листъ и съ возможною скоростію доставилъ оной Императору. Наполеонъ, узнавъ о сей смѣлой рѣчи, пришелъ въ бѣшенство и поспѣшалъ остановить объявленіе, которое хотя было внушено чистѣйшимъ и благороднѣйшимъ патриотизмомъ, но почтено было имъ и его Министрами возмущительнымъ актомъ. Онъ немедленно повелѣлъ закрыть залу, въ которой Законодательной Корпусъ имѣлъ свое засѣданіе; потомъ созвалъ тайной совѣщъ, въ коемъ ему предложили приказанъ задержать членовъ Коммисіи и принявъ скорѣйшіе и

спрогіе мѣры прошивъ тѣхъ, коихъ называли тогда мяшежниками. Спрашася гораздо болѣе сихъ собраній, нежели сраженій, Наполеонъ объявилъ, что надобно изгнать сихъ мяшежныхъ Депушатовъ, которые осмѣлились говорить ему споль смѣло истину. Онъ обвинялъ ихъ въ желаніи слѣдовать революціоннымъ правиламъ. Развѣ они хотѣли въосстановить народное правленіе? И такъ, вскричалъ онъ, я дѣлаю себя народомъ; я хочу быть тѣмъ, кому принадлежитъ верховная власть.

Наполеонъ не ограничилъ тѣмъ своего мщенія: Депушаты, выключая Членовъ Коммисіи, 1 Генваря приѣхали въ Тюльерійской дворецъ, чтобы поздравить его съ наступленіемъ новаго года.

Наполеонъ, увидя ихъ, задрожалъ отъ гнѣва. Съ пылающими глазами и съ препецующимъ отъ ярости ртомъ онъ приближается къ нимъ и въ жестокихъ выговорахъ произноситъ къ нимъ рѣчь, исполненную обидъ, упрековъ и угрозъ. Всѣ находившіеся тутъ удерживали его, и сія рѣчь должна быть предана въ потомство исторіею, ибо она изображаетъ

безуміе безсильнаго владыки, котрой не спрашився болѣе обнаружитъ предъ глазами Европы презрѣніе свое къ народу, когда заставляеиъ его терпѣиъ подобныя упреки.

Я запрешилъ печатать ваше обьявленіе; оно мятежное. Двѣнадцать изъ Членовъ Законодательнаго Корпуса состояиъ изъ добрыхъ гражданъ. Я почиаю и уважаю ихъ; но прочіе двѣнадцать заключаюиъ или мятежниковъ или худыхъ гражданъ, и Коммисія ваша набрана изъ шаковыхъ. Лене ни что иное, какъ измѣнникъ; онъ переписывается съ Принцемъ Регентомъ, я эшо знаю; у меня есиъ доказательство. Чешыре прочіе фальшивые люди, испорченные мрачною мешафизикою.

Сіи двѣнадцать состояиъ изъ шакихъ людей, которые желаюиъ безначалія и подобны жирондиспамъ. До чего довели подобныя поступки Верніо и прочихъ начальниковъ? до ешафота. Въ ту минушу, когда надобно единственно помышляиъ объ изгнаніи непріятеля изъ нашихъ предѣловъ, должно ли требоваиъ отъ меня перемѣнъ въ конституціи. На-

добно слѣдовать примѣру Алзаса, Франшъ Конте и Вогезской провинціи. Жители пребуютъ отъ меня оружіемъ и военачальниковъ, и я удовольствовалъ ихъ желаніе. Вы представили народа, не депушавъ Департаментовъ. Я собралъ васъ для утѣшенія, а не потому, чтобы мнѣ не доставало твердости. Я надѣялся, что и Законодательный Корпусъ будетъ также имѣть твердость, но обманулся; вмѣсто ожидаемаго мною отъ него добра онъ сдѣлалъ зло, по истинѣ не слишкомъ великое по тому, что онъ не въ силахъ сдѣлать больше. Вы стараетесь своимъ объявленіемъ оплучить Государя отъ народа; одинъ я представитель народа, и кто изъ васъ можетъ принять на себя подобное бремя? Тронъ есть ничто иное какъ кусокъ дерева, покрышой бархатомъ... Я одинъ, я, займу мѣсто народа. Еслибъ я захохоталъ вамъ въришь, то уступилъ бы непріятелю больше, нежели онъ пребудетъ. Я изъ числа такихъ людей, коихъ можно убишь, но никогда не лзя посрамишь. Чрезъ три мѣсяца или непріятель будетъ изгнанъ изъ Франціи, или вы будете имѣть миръ, или я умру. Въ перерезъ

нихъ то обстоятельствахъ надобно
явить силу; я пойду прошиву враговъ и
мы опразимъ ихъ.

Но въ то время, когда бомбардируютъ
Гюнингенъ и осаждаютъ Бефортъ, должно
ли жаловаться на Государственную кон-
ституцію и на злоупотребленіе власти?..
Законодательный Корпусъ не можетъ
быть сравненъ ни съ Сенатомъ, ни даже
съ Государственнымъ Совѣтомъ. Я не
былъ бы главою народа, когда бы консти-
туція не была для меня прилична. Но
если Французы захотѣли бы имѣть дру-
гую, которая была бы для меня не при-
личною, то я сказалъ бы имъ, чтобы они
избрали другаго Государя.

Непріятели раздражены еще болѣе про-
шивъ меня, нежели прошиву Франціи; для
эшаго позволено ли мнѣ раздроблять Им-
перію? Не пожертвовалъ ли я моимъ са-
молюбіемъ и чувствованіемъ своего прево-
сходства для полученія мира? Такъ; я
гордъ, по тому что сдѣлалъ много великаго.
Объявленіе недостойно какъ меня, такъ и
Законодательнаго Корпуса; нѣкогда я при-
кажу его напечатать и это будетъ здѣ-
лано для того, чтобы устыдить васъ.

Возвращитесь въ свои жилища.... Предполагая, что я имѣю недоспашки, вы не должны мнѣ дѣлать публично упрековъ.

Черное бѣлье не должно при всѣхъ мышъ. Знайте, что Франція болѣе имѣетъ нужды во мнѣ, нежели я во Франціи. Наконецъ, сказалъ онъ оканчивая, я позволяю вамъ уѣхать.

Послѣ таковаго поношенія, разсуждали, что Императоръ погибъ, ибо участь его зависѣла отъ сего сумасбродства. Ни Лейпцигское пораженіе, ни вторженіе непріятельскихъ войскъ, о коихъ получено было первое извѣстіе въ Парижѣ, не привели въ такой ужасъ жителей, какъ отсылка Законодательнаго Корпуса. Наполеонъ, оплеченной отъ своего народа и опровергая тѣхъ, коихъ долженъ бы почитать твердыми своими опорами, сдѣлался истиннымъ Диктаторомъ. Колеблясь между различными яросными предпріятіями, онъ вознамѣрился излечить бѣдствія отечества чрезвычайными средствами. Онъ немедленно отправилъ въ дивизіи чрезвычайныхъ Коммисаровъ, выбранныхъ изъ Сенаторовъ и Государственныхъ Совѣтниковъ, коимъ дано

было неограниченное могущество съ поспѣшностію дѣлать величайшіе наборы и ускорять всѣ принятыя мѣры для обороны. Они были уполномочены брать подъ спражу тѣхъ, которые покажутся имъ подозрительными въ сношеніи съ непріятелемъ, и предавать ихъ на судъ военныхъ Коммисій.

Однимъ словомъ: они имѣли право щадить и лишать жизни, какъ прежніе предсѣдательствовали народа, которые въ кровопролитныхъ своихъ проконсульствахъ опустошали наши провинціи во время революціонной бури.

Съ того времени ожидали жесточайшихъ и пиранскихъ ударовъ самовласти: Всѣ съ ужасомъ приводили себѣ на память пайные аресты множества частныхъ людей, насильственное похищеніе Танскихъ семинаристовъ, изъ коихъ набраны были канониры, и въ особенности опредѣленіе Сената и приговоръ Государственнаго Совѣта уничтожающій гражданской судъ, означенный въ жалованной грамаѣ Антверпену, въ коей Архиканцлеръ, въ противность законовъ правосудія, котораго почитался первымъ блю-

стишелемъ, здѣлался обвинишелемъ и вмѣ-
стѣ судьей цѣлаго правительсва. На-
сильственные сіи акты предвѣщали обще-
ственное разрушеніе, а тронъ предающій-
ся шаковымъ мѣрамъ предсказывалъ вни-
мательной Европѣ совершенное свое опро-
верженіе.

По щасію большая часть агентовъ и
чиновниковъ Имперіи хотя и были при-
вержены къ Наполеону, но не соглашались
вспоществовать его ярости. Даже тѣ,
которые и хотѣли бы это сдѣлать,
спрашивались на то рѣшившись. Свобода не
могла болѣе, какъ прежде служить пред-
логомъ тиранству; никто не осмѣливал-
ся хладнокровно явить себя кровожаду-
щимъ. Орудіе ужаса, столь могущест-
венное при безначаліи, приступилось въ
слабыхъ рукахъ гибкихъ Царедворцевъ.
Опьященные бременемъ богатствъ, они
не имѣли болѣе силы; страхъ сдѣлалъ ихъ
робкими и заставлялъ предусматривать
въ будущемъ опасность ужасной отвѣт-
ственности.

Около трехъ сотъ тысячъ воиновъ пе-
решли Рейнъ; восемьдесятъ тысячъ Анг-
личанъ, Гишпанцевъ и Португальцевъ на-

водняли полуденныя провинціи, пѣмъ временемъ, какъ таковое же число Австрійцевъ приближались для разрушенія Италіанскаго Королевства. Сему множеству воиновъ, коихъ воспламеняла жажда къ опмщенію и упоеніе побѣды, Наполеонъ могъ прошивуоставить испощенныя войска върое малочисленнѣе непріятельскихъ. Союзники, узнавъ о слабости нашихъ войскъ; и въ особенності бывъ увѣрены въ расположеніяхъ умовъ, оставили позади себя сильныя наши крѣпости и придвигались къ срединѣ Франціи. Они принимали такой планъ, который могъ бы сдѣлаться для нихъ пагубнымъ и никогда бы не рѣшились его исполнить, если бы ихъ не ободряла надежда сыскать между самими Французами свѣденіе и помощь, и если бы вновь присоединенныя къ Франціи провинціи, обратясь съ первобытное ихъ состояніе, не споспѣшествовали опроверженію Имперіи, которой не за долго передъ тѣмъ они составляли силу и благополучіе.

Слабость нашихъ войскъ и негодованіе прошивъ Наполеона гражданъ, сражавшихся столько лѣтъ за одного человека,

заставляли спрашиваться, чшобы чрезмѣр-
 ность несчастія не произвела между нами
 чрезмѣрную робость. Мы до такой край-
 ности были доведены, что даже побѣда
 менѣе подавала надежды, нежели самое
 пораженіе. Въ прежнее время, когда Фран-
 цузскіе шпандаршы съ блескомъ развѣва-
 лись на краю свѣща, побѣды наши были
 предметами обществѣнныхъ праздниковъ,
 и мы, ослѣпленные обманчивымъ благопо-
 лучіемъ, прославляли радостными гимна-
 ми военные наши подвиги, не помышляя,
 какиxъ источниковъ крови споили наши
 шріумфы; мы пѣли тогда какъ побѣж-
 денные народы оплакивали дѣшей своихъ
 и обливали горячими слезами дымящіяся
 развалины своихъ жилищъ; но какъ скоро
 щасіе перестало намъ благопріятсство-
 вать, когда всѣ ужасы войны готовы бы-
 ли обрушиться на злополучное наше оше-
 щество, и когда огромное жилище богатаго
 и шѣсная хижина бѣднаго равно были
 угрожаемы нашествіемъ чужеземцевъ,
 тогда, видя угнетающее насъ бѣдство,
 забывъ славу, проклиная раздоры и сра-
 женія мы съ воплемъ испрашивали воз-
 вращенія благодѣтельнаго мира.

КНИГА ОСЬМАЯ.

ВСТУПЛЕНИЕ ВО ФРАНЦІЮ СОЮЗНИКОВЪ.

Конецъ 1813 года ознаменованъ злополучнѣйшими происшествіями для Наполеона. Большая часть крѣпостей, оспавленныхъ имъ позади непріятельскихъ войскъ, здались; провинціи древней Франціи были наполнены врагами и Ліонъ находился въ опасности. Наконецъ Данія и Неаполь, двѣ единственныя слабыя союзницы, оспававшіяся ему на Сѣверѣ и на Югѣ, оспавили его вмѣстѣ съ фортуною. Всѣ сіи несчастія, случившіяся почти въ одно время, имѣли такое величайшее вліяніе на участь Имперіи, что мнѣ кажется необходимо нужно рассказать главнѣйшія происшествія, чтобы показать быстрое, но посшепенное паденіе того правительсшва, котораго бѣдсшвія я описываю.

Перемиріе раздѣлило исторію осады Данцига на двѣ эпохи, равныя продолженіемъ

времяни, но различныя происшествіями
 Первая была ознаменована опустощеніями
 ужасной заразы и ежедневными спыч-
 нами, которыя начинали по осаждаю-
 щіе, по осажденные. Во второй проис-
 ходили кровопролитныя сраженія на су-
 хомъ пущи и на морѣ; въ продолже-
 ніи нѣсколькихъ мѣсяцевъ на берегахъ
 Балтійскаго моря и Вислы раздавался
 шумъ убійственной артиллеріи. Тамъ
 пожары готовы были все преобращать
 въ прахъ; здѣсь величайшія наводненія го-
 товы были все поглотить; пошомъ, го-
 лодъ поразилъ шѣхъ, которыхъ пощадили
 мечъ и зараза. Наконецъ ужасное бомбар-
 дированіе ежедневно превращало въ кучи
 развалинъ прекраснѣйшія городскія зданія.
 Среди сихъ-то развалинъ, обогранныхъ
 кровію и свидѣтельствующихъ о гибели
 толкаго числа славныхъ героевъ, храбрые
 наши воины пребывали непоколебимыми;
 безъ слабости, безъ страха, они возбуж-
 дали удивленіе своихъ непріятелей и даже
 шѣхъ, которыхъ были причиною всѣхъ
 бѣдствій.

Осуждающіе дѣлали осажденнымъ раз-
 личныя предспавленія и обнадеживали ихъ;

они разсылали на аванпосты бюллетени и манифесы, возвѣщая оными паденіе Вестфальскаго Королевства, опложеніе Баваріи и Виртемберга; наконецъ обнародовали, что союзныя войска готовы вступитъ во Францію. Но должно признаться, къ чести чужеземныхъ войскъ, споспѣшествовавшихъ защитѣ Данцига, что всѣ они, исключая малаго числа, до самаго окончанія осады оказывали храбрость и мужество.

Совсѣмъ тѣмъ голодъ уменьшилъ число гарнизона и гражданъ. За самую дурную, отвратительнѣйшую пищу платили фунтъ золота и съ жадностію пожирали ее. Сіи несчастные, умирающіе отъ голода, скипались по дымящимся развалинамъ публичныхъ зданій и вырывали обгорѣлые остатки собственныхъ припасовъ; но оныя могли только утолить голодъ малаго числа людей, а безчисленное множество сихъ несчастливцовъ падали отъ изнеможенія. Здѣсь перо мое не въ силахъ болѣе изображать гнусной картины опчальнія, происшедшаго отъ недостатка; я скажу только, что послѣ сраженія успѣшали зарывать тѣла, опасаясь

ясь, чѣшбы оныя не сдѣлались пищею для шомимыхъ голодомъ осажденныхъ! (*)

Въ городѣ не оставалось ни одного дома, кошорой бы не былъ опустошенъ пожаромъ, бомбами и ядрами. Сенапоры, желая по крайней мѣрѣ спасти приведенныхъ въ опчаяніе жителей, умоляли Графа Раппа пожалѣть объ участи города, угрожаемаго совершеннымъ разрушеніемъ, ештли сопротивленіе его продолжишся долѣ. Хошя Губернапоръ не имѣлъ никакой причины для оправданія своей неуступчивости, причины, кошорая бы принудили его выдерживать осаду, но сперва отказалъ въ здачѣ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, усматривая, чѣш сопротивленіе его сдѣ-
 лалось предосудительнымъ не только въ глазахъ челоѣчества, но даже противно и спрогимъ воинскимъ правиламъ, онъ наконецъ почувствовалъ, чѣш сдѣлавъ довольно для чести оружія, ему должно сохранишь для опечества храбрыхъ воиновъ, коихъ жизнь для онаго весьма драгоценна.

(*) Осада Данцига съ 1813 году, описанная М. М. стр. 86.

По заключеніи 27 Ноября конвенціи между Принцемъ Александромъ Виртембергскимъ и Губернаторомъ положено, чѣмбы крѣпость сдалась 1 Генваря, если до истеченія сего времени не прислано будетъ ей вспомошествованія; что артиллерія и обозъ останутся при гарнизонѣ, и что ему позволено будетъ вступить во Францію, съ общаніемъ не сражаться противъ Союзниковъ годъ и одинъ день. Послѣ подписанія сей конвенціи, Баварцы и прочіе чужестранцы, коихъ Государи ополжились опѣ Франціи, разспались съ нашими солдатами. Прощаясь, храбрые сіи воины поклялись во взаимномъ уваженіи, не взирая на перемѣны и политическія несогласія. Всѣ обнимались, многіе даже поцѣнялись оружіемъ; но всѣмъ тѣмъ пребывая вѣрными волѣ своихъ Государей, они съ покорностію шли сражаться противъ тѣхъ, коихъ еще недавно почитали своими друзьями.

Знаменистые защитники Данцига ласкались уже надеждою скоро опянь увидѣть свое опечесство и въ нѣдрахъ онаго изгладить изъ памяти продолжительныя свои бѣдствія. Еще нѣсколько дней, и они

пустились бы уже въ походъ, какъ вдругъ объявили Генералу Раппу, что Союзники пребываютъ, чтобы гарнизонъ остался военнопленнымъ. При семъ извѣстїи Французы, которые предавались сладостнѣйшимъ надеждамъ, поверглись въ мрачное опчаяніе. Въмѣсто того, чтобы вкушать спокойствіе среди жилищъ своихъ и наслаждаться почестями за совершеніе столь благородно купленной задачи, имъ назначено преперпѣвать продолжительной плѣнъ въ холодномъ климатѣ, изъ коего они изпорглись посредствомъ чуда, и гдѣ почти всѣ ихъ товарищи погибли отъ меча, холода и нищеты. Сраженные ужасною сею мыслию, они рѣшились выйти съ оружіемъ въ рукахъ и умереть на трупахъ своихъ непріятелей.

Генералъ Раппъ старался предупредить дѣйствія раздраженія и опчаянія, до котораго могли достигнуть его солдаты, какъ вдругъ ему сдѣлано было предложеніе подобное Маршалу Гувіону Сенъ-Сиру, оспаться въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ находился до капитуляціи. Сіе предложеніе было отвергнуто. Послѣ оп-

наза его рѣшено, чтобы онъ отвѣденъ
былъ въ Россію съ девятыю тысячами
человѣкъ гарнизона. Наконецъ воины вы-
шли изъ сего города, который обрушился
вкругъ ихъ; оставая оной, они прохо-
дили по развалинамъ, гдѣ болѣе сорока
тысячь труповъ было погребено, и гдѣ
на вѣкъ опочивалъ прахъ ихъ собратій,
коихъ мученія прекратились въ то вре-
мя, какъ они шли переносить суровую
неволю на берега Днѣпра или Волги. Но
человѣколюбивые жители Россіи хотя
сами страдали отъ опустошеній, произ-
веденныхъ нашими войсками, всеѣмъ
тѣмъ дружелюбно приняли враговъ сво-
ихъ. Въ сихъ опдаленныхъ климатахъ
уже сдѣлалось извѣстно мужество за-
щитниковъ Данцига. Слава, предшесву-
ющая симъ воинамъ, внушила обипаше-
лымъ Россіи къ нимъ почтеніе; каждый
изъ жителей оспаривалъ у другихъ честь
дать имъ убѣжище и доставить злопо-
лучнымъ героямъ сладостныя утѣшенія.

Что же касается до другихъ крѣпостей,
оставленныхъ союзниками назади, то за-
щищавшіе оныя войска пришли въ вели-
чайшую робость, узнавъ, что опсупленіе

Французской арміи за Рейнѣ навсегда отняло у нихѣ надежду получить вспоможеніе. Крѣпость Шпешинѣ послѣ осмимѣсячной осады здалась (21 Ноября) и гарнизонѣ оной, числомѣ слишкомѣ въ шесть тысячѣ, былѣ отведенѣ военноплѣннымѣ. Прусская бригада, осаждавшая сію крѣпость, присоединилась къ корпусу Тауенцинна, которой изѣ окрестностей Берлина двинулся къ Эльбѣ, въ намѣреніи обложитѣ Випшембергѣ и осадитѣ Торгау. Сею послѣднею крѣпостію сначала командовалѣ Генералѣ Нарбонѣ, но какѣ скоро онѣ сдѣлался жертвою заразы, то мѣсто его засупилѣ Генералѣ Дюпальи. Язва причинила споль великое опустошеніе, что гарнизонѣ сей крѣпости, состоявшій изѣ 26 тысячѣ, при окончаніи осады уменьшился до 5 тысячѣ, хотя у него происходили только легкія стычки съ непріятелемѣ.

Не возможно изобразитѣ того ужаснаго зрѣлища, какое представляла внутренность Торгау. Множество шруповѣ, которые ежедневно бросали въ рѣку, служили для непріятелей несомнѣннымѣ доказательствомѣ бѣдствій, поражающихѣ

городѣ. Гошпитали походили на пространныя гробницы, въ коихъ живые были смѣшаны съ мершвыми тѣлами. Сии бродящіе призраки, задыхаясь отъ смрада въ сихъ зараженныхъ жилищахъ, спазывали съ постели, на которую они были положены, и пащились вонь, чтобы подышать чистымъ воздухомъ. Большая часть изъ нихъ испускала духъ на улицахъ и на публичныхъ площадяхъ. Другіе, старая желаніемъ сразиться съ неприятели, съ трудомъ владелись на крѣпостные валы, но будучи заражены язвою, испускали духъ, сожалея о томъ только, что не могли умереть съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ продолженіи сей осады Генералы Дюрье и Брюнъ Виллерсѣмъ ошлчили себя непоколебимою твердостью даже въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Первый, защищая крѣпость Цинна, лежащую съ переди Торгау, приказалъ взорвать на воздухъ укрѣпленія, хотя Генералъ Тауенциннъ извѣстилъ, что онъ не допустилъ кваршировать гарнизонъ, если онъ повредитъ крѣпостное строеніе. Сей случай, соединясь съ ложною

увѣренностію, въ каковой находились Прус-
саки, что всѣ сокровища арміи заключа-
лись въ Торгау, здѣлалъ ихъ весьма суро-
выми во время капитуляціи. Наконецъ, 26
Декабря, крѣпость открыла ворота. Всѣ
въ оной находившіеся, даже больные обв-
явлены военнопленными. Зараза столь
ужасною казалась Пруссакамъ, что они не
прежде уже, какъ черезъ двѣ недѣли послѣ
очищенія города осмѣлились вступить въ
оной.

На третій день послѣ сдачи Торгау
Тауенцинъ приказалъ вырыть ровъ пе-
редъ Вицтембергомъ. Желая пощадить
оныхъ всѣхъ ужасовъ осады сей городъ, дра-
гоцѣнной для всей Германіи, Тауенцинъ
предлагалъ Генералу Лапоипу сдаться; но
сей достойный военачальникъ, копорого
героическая храбрость здѣлала изъ от-
крытаго города настоящую военную
крѣпость, отказался принять самыя вы-
годнѣйшія предложенія. По началіи при-
ступа войски наши мужественно сопро-
тивлялись, но бывъ стѣснены многочи-
сленностію непріятелей, они принужде-
ны были уйти въ замокъ, и послѣ крово-
пролитнаго приступа Губернаторъ сдалъ

ся. Совсѣмъ тѣмъ десятымѣсячное сопро-
тивленіе содѣлываетъ осаду сію досто-
памятною, а Генерала Лапоипа посша-
вляетъ на ряду съ неустрашимѣйшими
изъ нашихъ Генераловъ. Такова была
участъ осажденныхъ крѣпостей, оста-
вленныхъ Наполеономъ въ Пруссіи и Сак-
соніи. Что же касается до крѣпостей
Варшавскаго Герцогства, то Модлинъ и
Замостье сдались вскорѣ послѣ Дрездена.
Ерфуртъ и Вирцбургъ, по недостатку въ
сѣбѣсныхъ припасахъ, также отворили
вороты. Такимъ образомъ изъ всѣхъ за-
нимаемыхъ нами крѣпостей остались
только Гамбургъ, Магдебургъ, Киспринъ
и Глогау.

Въ полуденныхъ провинціяхъ Франціи
произшествія также намъ не благопріят-
ствовали. Герцогъ Далматскій будучи не
въ силахъ удерживаться за Невелемъ, за-
нялъ позицію передъ Байоною, между сое-
диненіемъ рѣкъ Нивы и Адуръ, которая
послѣ пораженія при Вишторіи была
укрѣплена съ величайшимъ стараніемъ.
Оная защищалась крѣпостію и огражда-
лась болотомъ. Войска, находящіяся на
лѣвомъ крылѣ, подкрѣплялись Виллефран-

номъ и имѣли сообщеніе съ дивизією Генерала Пари, оставленную Клоземъ въ Жанъ, которой изъ сего города пошелъ къ Ст. Жанъ-Пье де Порть. Веллингтонъ сперва рѣшился вскорѣ послѣ переправы чрезъ Нивель силою перейти чрезъ Ниву, но разлившіеся ручьи и дурныя дороги не позволили ему исполнить сего намѣренія. Въ ожиданіи, онъ приказалъ дѣлать приготовленія, необходимыя для постройки мостовъ. Какъ скоро дороги сдѣлались лучше, то онъ далъ повелѣніе (8 Декабря) своимъ войскамъ выступить изъ квартиръ.

Рѣшась отбить позицію, выбранную Герцогомъ Далматскимъ, Веллингтонъ приказалъ Генераламъ Гиллю и Клинтону переправиться чрезъ Ниву, одному въ Конбо, а другому въ Юсторицъ. Тридцать тысячъ Англо-Португальцевъ перешедъ рѣку, расположились на Бассюсарнской и Арангеской равнинахъ. Въ то же время Генералъ Гонъ такъ близко подошелъ къ Байонъ, что съ земляныхъ валовъ сего города начали производиться огонь по его войскамъ. Различныя сіи ошибки не имѣли ничего рѣшительнаго и совсѣмъ

тѣмъ болѣе тысячи человѣкъ было побито съ обѣихъ сторонъ.

Спрашась бытъ опрѣзаннымъ на нижней Нивѣ, Герцогъ Далматскій далъ повелѣніе всѣмъ своимъ дивизіямъ вступитъ въ укрѣпленный свой лагерь. Хотя армія его пришла въ большую робость отъ злоключеній, но онъ хотѣлъ воспользоваться ошибкою, учиненною Англійскимъ Генераломъ, который расположилъ свои войска по обѣимъ берегамъ Нивы, въ то время, какъ наши силы были соединены вокругъ Байоны. Онъ приказалъ Графу Эрлону (10 Декабря) переправитъся на лѣвый берегъ рѣки, чтобы принудитъ Веллингтона удалитъ войска, посланные имъ на противоположащемъ берегу. Послѣ сраженія, продолжавшагося нѣсколько часовъ, въ которомъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ убито или ранено, усилія наши обратились въ ничто близъ замка и церкви Арангеса. Маршалъ не взирая на искуснѣйшія распоряженія и на храбрость войскъ Генерала Клозеля, овладѣвшихъ Бассюсарискою равниною, нашелся принужденнымъ оставитъ свое намѣреніе. Подъ конецъ сраженія два полка Нѣмцовъ,

узнавъ, что Государи ихъ отложились отъ Франціи, оставили наши ряды и перешли къ Англичанамъ, которые отправили ихъ на судахъ къ ихъ соотечественникамъ.

12 Декабря обѣ арміи наблюдали движеніе другъ друга. Въ слѣдующій день мы напали на Генерала Гилля при Виллефранскихъ возвышеніяхъ, коими непріятель прикрывалъ правое свое крыло. На другихъ мѣстахъ Англичане съ твердостью удерживались. Они отбили также и Басюсарискую равнину и укрѣпились на ней; Герцогъ Далматскій, желая остановить успѣхи Генерала Гилля, приказалъ придвинуть войски; но 3я дивизія, слабо сопротивлявшаяся, обратилась въ бѣгство и увлекла съ собою другихъ. Это Сраженіе продолжалось до самой ночи отъ Ст. Жанъ-Пьеръ до Поръ до Байоны.

Въ двухъ сраженіяхъ, происходившихъ на Нивѣ, около шести тысячъ Французовъ осталось на полѣ сраженія. Англичане увѣряли, что потеряли только половину сего числа. Такое происшествіе уменьшило жаръ, съ какимъ мы вознамѣрились было принять наступательную

войну, желая отбить посты, которыми овладѣли Англичане. Совсѣмъ пѣмъ Веллингтонъ разсуждалъ, что Французская армія, хошя ослабленная кровопролитными сраженіями, но подкрѣпляемая упорнымъ мужествомъ своего военачальника, будетъ стоять непоколебимо въ своей позиціи, и что ему должно принять другія мѣры прежде, нежели должно будетъ рѣшиться на атаку, для коей необходимо нужно развернуть необыкновенныя усилія и сдѣлать безчисленные пожертвованія. Въ семъ намѣреніи онъ приказалъ обложить Байону и придвинуться своей кавалеріей и пѣхотнымъ резервамъ, чтобы занимать все пространство, заключающееся между Нивою и Адуромъ.

Получивъ извѣстіе объ успѣхахъ Веллингтона, Наполеонъ задрожалъ отъ гнѣва, и въ первый еще разъ гордость его покорилась необходимости уступить добычу, которой онъ болѣе не въ силахъ былъ сохранить. Желая освободиться отъ угрожающей ему опасности и оплутать Гишпанію отъ Англій, Наполеонъ хотѣлъ возвращеніемъ Короля поселить раздоръ между сими народами и шѣмъ за-

щипишь себя отъ гнѣва Гишпанцевъ. Посредствомъ необдуманной своей полиптики онъ ласкался надеждою симъ коварнымъ поступкомъ обольщешь великодушныхъ Гишпанцевъ, споль недостойно имъ обманутихъ.

Намѣреніе сіе обнаружило скорбь, угнетающую Наполеона; ибо надобно имѣть величайшую прозорливость, чтобы скрыть сколько таковой поступокъ для него чувствительнъ и униженъ. Будучи увѣренъ, что Фердинандъ VII, послѣ шестилѣтняго започенія, согласишся подписать все, чтобы разрушить свои оковы, Наполеонъ призвалъ къ себѣ Герцога Санъ-Карлоса, прежняго Министра юнаго Короля, и объявилъ ему, что онъ принялъ намѣреніе возвратитъ его Государю свободу и проиъ. Въ слѣдствіе сего извѣщенія Герцогъ отправился въ Валансе въ сопровожденіи Графа Лафореша. Сей послѣдній, въ качествѣ Посланника Наполеона, предложилъ Фердинанду миръ, который возвращая ему корону, долженъ бытъ согласно его словамъ, благопріятенъ для чести и для выгодъ Гишпанскаго народа. Злополучный сей Государь рассу-
ж-

дая, что даже и послѣ многихъ побѣдъ, онъ не получишь выгоднѣйшихъ условій, уполномочилъ Герцога Санъ Карлоса заключить его именемъ съ Лафорепомъ предварительныя спашьи договора, коимъ Фердинандъ, признанный Наполеономъ законнымъ Королемъ, обязывался исполнить всѣ условія, какія шольно будущъ ему предписаны.

Но Валансейской договоръ ничего не значилъ безъ утвержденія Кортесовъ. Наполеонъ, не привыкшій уважать народныхъ правъ, обманулся, полагая, что привязанность Гишпанцевъ къ ихъ Королю есть ни что иное, какъ дѣйствіе грубаго суевѣрія. Онъ воображалъ опвратить всѣ препятствія, заспавивъ Фердинанда подписать письмо, надписанное къ Правительству и Кортесамъ, которые онъ самъ сочинилъ, и въ коихъ Государь сей хвалился благороднымъ госпепріимствомъ, оказаннымъ ему Наполеономъ. Снабженный сими письмами, въ коихъ строго предписывалось размѣнять пракшамъ, Герцогъ Санъ - Карлосъ отправился съ уполномочиємъ своего Государя и прибылъ въ Мадридъ 6 Генваря.

Коршесы, предувѣдомленные о причинѣ сего посланія, полагали, что наступила минута раскрыть силу и твердость собственную, предстателямъ великаго народа, чтобы разрушить предпріятія утѣшителя, копорой употребляя такую поспѣшность въ своихъ мѣрахъ, столь худо скрывалъ злосчастныя свои предпріятія, и копорой въ мирномъ своемъ практаніи учинилъ величайшую ошибку, не упомянувъ о конституціи, коей присягнулъ народъ, и копорая признана могущественнѣйшими Европейскими Государями. Соединеніемъ этимъ было единственнымъ средствомъ примиренію его съ Гиспанцами, только имъ оскорбленными. Коршесы, проникнувъ лукавое его намѣреніе, доказали ему, что они умѣютъ соединять повиновеніе свое къ Королю съ свободою и славою своего опеческа. Такимъ образомъ они рѣшили за пять дней до прибытія Герцога Санъ Карлоса, чтобы всякой актъ, изданный Фердинандомъ VII во время его заключенія, объявлять недействительнымъ; что долѣе не будутъ почитать его свободнымъ и не прежде присягнутъ ему въ повиновеніи, когда

увидяти его сидящимъ между вѣрными своими подданными посреди національнаго Конгресса и Правительсва, основаннаго Кортесами.

Великое сіе рѣшеніе, достойное благородномыслящаго народа, наставленнаго въ училищѣ злополучія, которой сохранялъ въ конституціонномъ своемъ правленіи надежное предохраненіе противъ честолюбія опаснѣйшаго врага своего, обратило въ ничто все то, что политика Наполеона внушила ему вѣроломнаго. Вилансейской договоръ былъ ничто иное, какъ условіе, заключенное между жертвою и палачемъ. Возвращая Фердинанду прои, его посылали какъ яблоко раздора на полуостровъ съ непремѣннымъ условіемъ удалить Англичанъ изъ своего королевства и возвратить плѣнныхъ нашихъ солдатъ. Сими средствами войска Герцоговъ Далматскаго и Албуферы безпрепятственно могли бы дѣйствовать противъ непріятелей, которые переправлялись черезъ Рейнъ въ сѣверной сторонѣ Франціи, тѣмъ временемъ, какъ Шварценбергъ вступилъ уже во Францію чрезъ Швейцарію.

По мѣрѣ приближенія сего Фельдмаршала съ большою Союзною арміею къ Вогезской провинціи и къ Франшв - Конте, Графъ Бубна, которой былъ опряженъ на лѣвое крыло съ сильною колонною, состоящею изъ легкихъ войскъ, приступилъ къ Женевѣ (30 Декабря), угрожая взявъ оную приступомъ. Жители желая предупредить таковое несчастіе, кричали, что сопротивленіе бесполезно и что надобно сдаться. Сію крѣпость охранялъ съ малочисленнымъ гарнизономъ Генералъ Жорди, спаривъ слабый здоровьемъ. Безпечность его столь была велика, что видя приближающуюся опасность, онъ не зналъ что дѣлать. Начальникъ, заснувшій его мѣсто, будучи не въ силахъ проши- виться, очистиъ городъ. Прежніе мысли пробудились. Въ надеждѣ возстановивъ древній образъ правленія Синдики и члены Экономическаго общества отправили къ Австрійскому Генералу депушатовъ, прося его принять крѣпость въ свое распоряженіе. Предложеніе ихъ было принято; немедленно новые чиновники сами опредѣ- ляютъ себя къ должностямъ; приказываютъ отворить городскіе ворота и съ восхи-

щеніемъ принимающъ Австрійцевъ. Префектъ, который было удался, опасаясь унизить свое достоинство, преданъ былъ суду Слѣдственной Коммисіи, какъ будто бы гражданскіе чиновники могутъ быть въ соувѣстивенности за движеніе народа, вспомошествоваемаго могуществомъ военныхъ произшествій.

Тѣмъ временемъ, какъ непріатели вступали въ Женеву, Генералъ Зимбсхенъ, начальствуя взбунтовавшимися Вalezскими крестьянами, перешелъ Сентъ - Бернардской и Симплонской мосты. Не находя нигдѣ сопротивленія, кромѣ дѣланнаго сборщиками пошлыны; онъ проникнулъ въ Готскую и въ Домо - Оссоласкую долины тогда, какъ Графъ Зоннацъ, при коемъ находились эмигранты, сшаринные Піемонтскіе Офицеры, сдѣлалъ воззваніе къ Савоярдамъ отъ имени Вившора Емануеля. Таковыя мятежи въ короткое время опдѣлили Италію отъ Франціи. Но оборонительныя мѣры, принятыя въ сихъ мѣстахъ Генералами Дессе и Маршандомъ предохранили Монпбланскій и Изерскій департаменты отъ покушеній непріателя и разрушили возмущительный ихъ планъ.

Важныя движенія происходили на Рейнѣ, и войска начали опять соединяться съ арміею Князя Шварценберга. Для исполненія назначеннаго плана Фельдмаршалъ Блюхеръ приказалъ Генералу Сакену, начальствующему лѣвымъ крыломъ его арміи, переправиться черезъ рѣку у Мангейма. Вступивъ во Французскія владѣнія, онъ обнародовалъ объявленіе къ жителямъ сихъ странъ, извѣщая онымъ, что упорство Наполеона принуждаетъ продолжать войну; но что если они хотятъ оставить защищать дѣло, противное справедливости, то онъ предлагаетъ имъ миръ и покровительство. Тюркв, предводительствующій правымъ крыломъ Шлезской арміи, навелъ мостъ въ Нейвидѣ и овладѣлъ Кобленцемъ. Корпусъ Ланжерона, находящійся въ срединѣ, выгналъ изъ Бингена бригаду почетной гвардіи и направилъ движеніе къ Майнцу, которой ему повелѣно было обложить. Гарнизонъ сего города, начавъ спешуемый Генераломъ Морандомъ будучи ослабленъ заразою, вступилъ въ свои укрѣпленія.

Войска, разбѣянные по лѣвому берегу Рейна, коимъ поручено было охранять бе-

рега рѣки сей отъ Кобленца до Ландау, составляли весьма слабый корпусъ. Онымъ начальствовалъ Герцовъ Рагузскій, и число воиновъ проспиралось не свыше десяти тысячъ. Дивизія Рикарда, соединясь съ дивизіею Симмерна, хотѣла сохранить свою позицію; но будучи сѣбсна непріятельскими силами, принуждена была отвергнуть свое предпріятіе. Маршалъ находился еще въ зимнихъ своихъ квартирахъ, когда извѣстился о переправѣ Союзныхъ войскъ. Онъ немедленно выступилъ противъ колонны, идущей отъ Мангейма; но такъ какъ малочисленность войскъ препятствовала ему сопротивляться, то онъ соединивъ свою армію занялъ позицію за Саррою, потерявъ много пушекъ, пѣнныхъ и оставя въ госпиталяхъ болѣе тысячи человекъ больныхъ.

Выключая Шлезской арміи, корпусъ Графа Випгенштейна съ успѣхомъ переправился чрезъ Рейнъ при Фортѣ Луи. Гарнизонъ сей крѣпости, по случаю измѣны Голландскихъ солдатъ, принужденъ былъ оставить островокъ, на коемъ построена крѣпость, и ушелъ на лѣвый берегъ. Но Випгенштейнъ высады также на

шотъ берегъ два полка козаковъ, приказъ построить мостъ, черезъ которой перешли двадцать тысячъ войскъ. Графъ Паленъ, начальствующій арріергардомъ, пошелъ на Газенау и покрылъ Альзасъ многочисленною своею кавалерію. Герцогъ Беллуно, нашедъ себя принужденнымъ спустить столь превосходнымъ силамъ, спустился, ограничивъ себя занятіемъ дорогъ, ведущихъ въ Вогезскую провинцію. Къ нему присоединилось пятнадцать тысячъ конскриптовъ; но оставивъ гарнизоны въ Альзаскихъ крѣпостяхъ, корпусъ его приведенъ былъ въ первобытное положеніе, то есть: оный составлялъ какъ и прежде девять тысячъ пѣхоты и три тысячи конницы.

Такимъ образомъ Герцоги Рагузской и Беллуно, коимъ ввѣрена была защита Рейнской линіи спускались, чтобы соединиться съ большою арміею, составляемою Наполеономъ. Многочисленные корпусы непріятелей, находя противъ себя только нѣсколько отрядовъ партизановъ, безпрепятственно шли на Мозель, тѣмъ временемъ, какъ многія изъ ихъ колоннъ разбѣгались по всѣмъ мѣстамъ, чтобы со-

единишь свои дѣйствія съ Сѣверною арміею, съ Австріицами и Русскими, переправившимися чрезъ Рейнъ у Базеля.

Переправа союзныхъ войскъ черезъ Рейнъ такъ быстро и такъ неожиданно воспослѣдовала, что въ семъ случаѣ обыкновенная дѣятельность Наполеона совершенно разстроилась. Хотя войска его чрезмѣрно ослабили, но пособія, доставляемыя Франціею, подавали ему средства употребить съ лучшею выгодною такую преграду, какова Рейнъ; совсѣмъ шѣмъ потому ли, что онъ былъ обольщенъ надеждою на заключеніе мира, или по тому, что полагался на медленность союзниковъ, но въ продолженіи двухмѣсячнаго пребыванія своего въ Парижѣ онъ отправилъ на Рейнскую линію весьма малое подкрѣпленіе. Предписанныя мѣры для набора конскриптовъ и для образованія корпусовъ Партизановъ приняты были къ исполненію въ столь крипическую минушу, что произвели весьма слабыя послѣдствія. Наполеонъ и Министры его приписывали чужестраннымъ Кабинетамъ бѣдствія войны, которую онъ самъ возжезъ и не иначе могъ оставить оную, какъ едѣлавъ по-

жертвованія несовмѣстныя съ его свойствами. Правда, что онъ обѣщаль принять основанія мирнаго трактата, предложеннаго ему во Франкфуртѣ; но онъ не изъяснялся на щетъ сихъ основаній съ тою откровенностію, съ тою точностію, которыя не допустили бы чужестранныхъ Министровъ опдалить сдѣланное имъ предложеніе. Все заставляло полагать, что они почиали его согласіе вымышленною хитростію, которую онъ употребилъ, надѣясь тайными дѣйствіями увернуться отъ исполненія требованій. Подозрѣніе сіе подтверждается порицаніемъ, каковому подвергнулись депутаты за то, что всѣ согласно утверждали, что необходимо должно чистосердечно подписать мирной трактатъ, предложенный Союзниками.

Ежедневно цѣлые департаменты были испоргаемы изъ подъ владычества Наполеона, которой видя уменьшеніе своихъ пособій, прешалъ о шронѣ; въ чрезмѣрномъ своемъ ужасѣ онъ немедленно отправлялъ Виченскаго Герцога къ союзнымъ Государямъ. Министръ сей, прибывъ въ Люневиль 6 Генваря, написалъ Князю Меттерниху письмо, коимъ извѣ-

щаль что Императоръ Французовъ, далъ полное и совершенное соизволеніе на устанавленіи переговоровъ, и что назначенные съ общаго согласія могущесшвенными Монархами готовы приступишь къ нимъ. Онъ не хочеть оскорблять ихъ мнѣніемъ, чтобъ переговоры снова были разбираемы; ибо предложеніе дѣлаешся совершеннымъ обязательствомъ тогда, когда оно принято; но что удивляясь медленности въ исполненіи сего условія, Наполеонъ почиаетъ лучшимъ средствомъ для обнаруженія желанія своего къ возстановленію мира отправишь своего Министра къ тѣмъ особамъ, которые предлагали ему оной; что въ такомъ случаѣ онъ ожидаетъ на аванпослахъ паспортовъ, нужныхъ для проѣзда среди чужестранныхъ войскъ, и получивъ оныя отправишься въ главную квартиру Союзниковъ.

Вторженіе чрезъ Швейцарію и переправа черезъ Рейнъ такъ безпрепятственно были совершены, что чужестранные войска въ продолженіи шести дней заняли четвертую часть Имперіи. Такое обстоятельство заставляло полагать, что завоеваніе Франціи будетъ весьма

легко, по тому что вывѣдавъ расположе-
 ніе жителей, все подавало надежду, что
 Французы останутся равнодушными
 зрительями брани, въ которой побѣда еще
 болѣе утвердитъ ихъ невольничество, а
 такъ какъ политика слѣдуетъ перемѣнѣ
 счастья, то и Мешпернихъ, желая осво-
 бодитъ себя отъ посылки испрашивае-
 мыхъ паспортовъ, представилъ тому
 предлогу опущеніе одного изъ Мо-
 нарховъ и скорое прибытіе Лорда Ка-
 шельрига. Герцогъ Виченскій проникнулъ
 тогда причину сего хитраго извиненія и
 посѣщилъ возвѣститъ своему Государю,
 что быстрое движеніе непріятеля увели-
 читъ его пребыванія и причинитъ всеоб-
 щее уныніе; что въ особенности надобно
 рѣшившись сдѣлать пожертвованія и дого-
 варившись о мирѣ прежде нежели Фран-
 ція успѣетъ сдѣлать вліяніе на будущій
 конгрессъ: потому что навѣрное извѣстно,
 что онъ старается низпровергнуть су-
 ществующее Правительство. При семъ
 важномъ сообщеніи Наполеонъ отвѣчалъ
 своему Министру, 19 Января, что по-
 ставитъ Францію въ первобытное ее
 состояніе, значить привести ее въ упа-

докъ и унизишь; что она ничего не будетъ значить безъ Оспенды, Антверпено, Белгійи и Рейнскихъ департаментовъ. Онъ утверждалъ, что привести Францію въ прежнія ея границы можно только однимъ Бурбонамъ и что при всякомъ другомъ Правительствѣ подобный миръ будетъ непродолжителенъ: «ни Императоръ, не Республика и если опроверженіе возродитъ ее, прибавлялъ онъ, никогда не подпишутъ подобныхъ условій.» Онъ объявлялъ, что не оставитъ Францію въ меньшемъ видѣ противъ того, каковою получилъ ее, и что если Союзники не переменятъ сихъ постановленій, то онъ рѣшившись лучше побѣдить, или умереть, или отказаться отъ престола, если народъ не сдѣлаетъ ему вспомошествованія.

Съ того времени, какъ составилось противъ Бонапарта сіе ополченіе всѣ происки его имѣли единственною цѣлю ошдѣлать Австрію отъ союза. Хотя Францъ II отвергнулъ предложенія, дѣланные ему Наполеономъ въ продолженіи Лейпцигскаго сраженія, всеѣмъ тѣмъ онъ часто возобновлялъ подобныя покушенія, но съ такимъ малымъ успѣхомъ, что на-

конецъ принужденъ былъ въ однихъ только газетахъ помѣщать свои выдумки. Въ сихъ публичныхъ лиссахъ онъ представлялъ, сколь постыдно для Вѣнскаго двора быть въ повиновеніи Геттербургскаго; что ему есть еще время выдти изъ сего положенія, столь недостойнаго для его могущества и древней его славы. Нѣсколько разъ онъ напоминалъ, что часто побѣждая Австрію, всегда былъ великодушенъ къ ней, тогда какъ другіе всегда жертвовали ею для своихъ выгодъ, и что даже въ 1809 году обѣщая ей вспоможеніе они приняли часть изъ опяташихъ у ней владѣній.

Наполеонъ видя, что онъ ничего не получилъ чрезъ дипломатическіе происки, полагалъ устрашить непріятеля приготовлениями къ оборонѣ. Онъ велѣлъ разпустить слухъ, что резервныя войска собираются въ Соасонъ, въ Мо, въ Ножанъ, въ Троа и въ Ліонъ и что южныя провинціи сформировали для Тулузы и Бордо новыя войска. Національная Парижская армія была образована и раздѣлена на двѣнадцать легіоновъ. Наполеонъ объявилъ себя Шефомъ оной, а начальство ввѣрено было

Герцогу Конеглионо. Въ числѣ легіонныхъ Полковниковъ находились Министры, Государственныя Совѣтники и фамиліи первѣйшихъ домовъ прежней Франціи. Наполеонъ главнѣйшую свою опору возлагалъ на линейныя войска; онъ часто ѣздилъ осматривать образуемую имъ армію. Изъ молодой гвардіи положено составить двѣнадцать полковъ, въ той надеждѣ, что честь и выгоды, коими пользовался сей корпусъ, побудятъ гражданъ записываться въ солдаты. Гвардія представляла видъ безчисленной арміи. Въ намѣреніи обмануть непріятеля, въ нее вводили конскриптовъ, коихъ представляли въ доспѣхахъ тѣхъ воиновъ, копорыхъ храбрость воспламеняла прежняя слава. Въ то же время Бонапарте сдѣлалъ воззваніе къ старымъ воинамъ, вышедшимъ въ отставку изъ сего отборнаго корпуса. Заслуженные сіи ветераны привыкшіе къ побѣдамъ, были раздражены, видя, что пожинали лавры тѣ, коихъ они нѣкогда побѣждали. Все содѣйствовало сему воззванію, и они, оставляя работы, женъ и дѣтей своихъ, летѣли на поле битвы. Между ими находились почтенныя инва-

лиды, немощные и израненные, которое желали оспашкомъ своей крови жертвовать для опечесшва.

Но всѣ сіи средства, къ коимъ весьма поздно прибѣгнули, не могли соспѣшествовать великости опасности по тому что если могущественна воля всѣхъ, то власть одного слаба, когда Монархъ не умѣлъ приобрести любви того народа, у коего испрашивалъ помощи. Наполеонъ, надѣясь на миролюбивыя увѣренія чужестранныхъ Государей, полагалъ, что нѣтъ надобности взывать къ народу; онъ спрашивался, чтобы развернувшаяся сила не заставила его открыть похищенную свободу. Размысливъ о той оскорбительной рѣчи, какую Наполеонъ произнесъ къ депутатамъ при опускѣ ихъ, всякой увѣрился, что пребываніе возвращенъ народу свободное опправленіе политическихъ его правъ, болѣе возбудило гнѣвъ его, нежели представленіе принявъ предложенія непріятеля. Имѣя полную довѣренность въ обѣщанія чужестранныхъ Государей и спрашась вспомошествованія Французовъ, Наполеонъ надѣялся, что сдѣлавъ на короткое время нѣсколько

пожершвованій, онѣ укропишѣ Германцевѣ и можешѣ заключишѣ съ ними мирѣ, коимѣ воспользовавшись, онѣ образуешѣ свои силы и снова примешѣ могущество, безѣ котораго Французскій престолѣ не имѣлѣ для него болѣе прелестей.

Отѣ тщеславія и отѣ излишняго самолюбія Бонапарше хотѣлѣ, чѣобы монархическія мысли превозмогли желаніе свободы; но хотѣ и достигѣ исполненія сихѣ блистательныхѣ мечтаній, но опровергнулѣ ихѣ для введенія шѣхѣ, которыя прежде имѣ самимѣ и приверженцами его почтены предразсудками. Онѣ призывалѣ шѣни Клодова и Карла Мартеля и будучи новымѣ владыкою, хотѣлѣ воспламенишѣ духѣ нашѣ единственно ослабленіемѣ древности; но если бы вмѣсто того, чѣобы развѣвать хоругвь, употребляемую прежними нашими Государями, онѣ снова бы ввелѣ шѣ республиканскія пѣсни, которыя за нѣсколько передѣ симѣ лѣшѣ освободили Францію: то нѣшѣ сомнѣнія, чѣо сіи гимны, столь долгое время прельщавшіе слухѣ нашѣ, опяшѣ произвели бы шѣ же чудеса. Энтузіазмѣ сей безѣ всякой опасности можно было воз-

будить: успроєніє Имперіи подавало способъ благоразумно управлять общесшвеннымъ волненіємъ; упошребляя оное въ пользу: тогда ужасъ овладѣлъ бы одними только врагами Франціи.

Какъ скоро глава Имперіи увидѣлъ, что народъ не внималъ глухимъ его увѣщаніямъ, то хотѣлъ образовавъ сиспему раздраженія прошивъ чужеспранцевъ, и предписалъ всѣмъ Префектамъ и начальникамъ немедленно оспавлять тѣ города коими овладѣлъ непріатель. Онъ надѣялся, что шакое безначаліе возродитъ жестокости, кошорыя ввергнувъ жишелей въ опчаяніе, возбудятъ въ нихъ эншюзізмъ. Народная война очевидно разрушила бы намѣренія Союзныхъ Государей; но могли ли Французы вооружиться прошивъ нихъ, когда поступки ихъ были не споль жестоки и не споль безчеловѣчны, какъ тѣ, какіе преперпѣвали они опъ того чловѣка, кошорой будучи шворцемъ ихъ бѣдспвій, еще осмѣлился называть себя ихъ избавителемъ.

Не взирая на быспрый успѣхъ армій Союзныхъ Государей, оныя все еще не

столь страшны были бы для Наполеона, если бы чрезвычайная прозорливость ихъ Министровъ посредствомъ своей политики не испортила у него двухъ единственныхъ союзныхъ Державъ, ему оставшихся, которыя топографическимъ своимъ положеніемъ могли препятствовать видамъ Союзниковъ. Перемиріе, заключенное между Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ и Данією, кончилось 20 Декабря, и Данчане просили продолжить оное до 6 Января. Наслѣдный Принцъ согласился, но по испеченіи сего времени ожидаемый отъ Копенгагенскаго Кабинета отвѣтъ не былъ присланъ, и Принцъ приказалъ обложить главнѣйшіе Готтинскія крѣпости, овладѣвъ Глишпапомъ. Черезъ недѣлю послѣ того Данія Кильскимъ трактатомъ приспустила къ союзу противъ Наполеона, и заключила съ Англією и Швецією миръ, уступая послѣдней державѣ Норвегію. Карлъ Іоаннъ, ревнуя снискавъ новые права на привязанность Шведовъ пріобрѣщеніемъ Королевства, столь долгое время ими желаемого, приказалъ пѣть благодарственный молебенъ.

Какъ скоро Данія приступила къ союзу, то Принцъ Эмюльскій оспался при однихъ только собствѣнныхъ силахъ, среди безчисленнаго множества черни, озлобленной своими злощастіями, которая гордилась тѣмъ, что первая подала знакъ Германіи къ возвращенію ея независимости. Въ семъ трудномъ положеніи Маршалъ старался выиграть время, обманувъ непріятеля и принудивъ его собрать большія силы для предпріятія осады Гамбурга. Принцъ принялъ весьма спрогія мѣры, но позволишельные военными законами: онъ приказалъ разломать дома, коихъ разрушеніе прежде опкладывалъ, и которые препяшснвовали оборонительной его системѣ. Онъ выслалъ изъ города всѣхъ, кто не запасся свѣспными припасами, а также иносранцевъ и бродягъ. Двадцать пять тысячъ человѣкъ принуждены были, по среди ужасной зимы, оспавить свои семейства, опечесство и скипашься не имѣя нигдѣ убѣжища. (*) Изъ сорока осьми миліоновъ контрибуціи,

---

(*) Донесеніе Маршала Даву Королю, стр. 22.

наложенныхъ на городъ, десять только были взяты и отправлены въ Дрезденъ для большой армии. 13 Корпусъ не получилъ для себя ничего изъ сей конприбуціи, потому собрать оную было невозможно по случаю высылки изъ города важнѣйшихъ жителей. Городскіе доходы были весьма маловажны, и одинъ только Гамбургскій банкъ могъ прекрапитъ недоставокъ войска. Тогда Принцъ Экмюльскій, употребивъ самопроизвольные мѣры въ столь важномъ дѣлѣ, приказалъ захватить всѣ деньги, находящіеся въ банкѣ, въ зачетъ должной городомъ конприбуціи. Въ немъ найдено болѣе 13 миліоновъ, изъ коихъ 12 употреблены на заплачу недоимокъ, а остальныя на жалованье гарнизону до вступленія онаго во Францію.

Наполеонъ, оставленный Данією, лишился всѣхъ выгодъ, какія онъ надѣялся извлечь занятіемъ Гамбурга. Будучи не въ силахъ съ сей стороны превозмочь союзную армию, придвигающуюся черезъ Голландію, онъ усмиривъ свои виды на Италію, полагая, что тамъ усердіе и дарованія Принца Евгенія много будущъ спо-

спѣшествовать ему, и что въ Неаполитанскомъ Королѣ найдеть родственниковъ и союзника, коего вѣрность пребудеть непоколебима, пошому что Іоакимъ, изъ первыхъ поручиковъ Наполеона возведенный имъ на престолъ, долженъ былъ предвидѣть, что опроверженіе его прона неразлучно съ паденіемъ его благодѣтеля. Вице-Король, удерживающій на берегахъ Эчи усилія Австрійской арміи, надѣлся, что обѣщанное Іоакимомъ вспомошествованіе подастъ ему способы вести наступательную войну. Надежда сія по видимому приходила къ исполненію, какъ скоро Генералъ Міоллисъ, Римскій Губернаторъ, извѣстилъ его, что дивизіи Караскозы, Амброзіо и вся Неаполитанская гвардія прошли черезъ Римъ.

Сіе подкрѣпленіе сдѣлалось тѣмъ болѣе необходимо, что въ это время (15 Декабря) Графъ Беллегардъ былъ назначенъ замѣнить мѣсто Генерала Гиллера, которой, не взирая на угрозы свои и безпресшанныя нападенія, не могъ принудить насъ оставить рѣку Эчъ. Беллегардъ, пріѣхавъ въ Виченцу, объявилъ, что Австрійская армія въ непродолжительномъ

времени прорвешъ нашу линію. Но ожидаемое прибытіе двадцати тысячъ Неаполишанцевъ, увеличивъ силы Вице - Короля вдвое, подавало ему надежду оплевчъ силы Союзниковъ и освободитъ Францію отъ множества непріятелей, готовыхъ въ нее вшоргнувшись.

Хотя Неаполишанскій Король послѣ Лейпцигскаго пораженія и оставилъ Французскую армію подъ предлогомъ, что хочѣтъ привести резервныя войска, находящіяся во внутрренности его владѣній, но совсѣмъ шѣмъ за подлинное извѣстно, что Австрійскій кабинетъ уже предлагалъ ему какъ отъ себя, такъ и со стороны Великобританскаго правительсва присоединиться къ союзнымъ державамъ для восстановления всеобщаго мира. Послѣ сего предложенія Іоакимъ далъ повелѣніе своему посланнику, находившемуся въ Вѣнѣ, вступитъ въ сношенія съ чужестранными дипломатиками. Прибывъ въ свою столицу, онъ вскорѣ доказалъ переменѣ политики, уничтоживъ постановленія и тарифы неблагоприятствующіе Великобританской торговлѣ. Онъ даже хотѣлъ послать уполномоченнаго въ Лондонъ, чтобы вести

переговоры прямо съ Англійскими Министрами.

Генералъ-Лейтенантъ Нейпергъ, бывшій въ качествѣ Австрійскаго Посланника при Стокгольмскомъ дворѣ и весьма много споспѣшествовавшій къ склоненію Наслѣднаго Шведскаго Принца присупить къ союзу послѣ Саксонской кампаніи, въ которой онъ весьма часто находился противъ Неаполитанскаго Короля, былъ сдѣланъ уполномоченнымъ при дворѣ его для переговоровъ, столь искусно начавшихъ Меттернихомъ. Не взирая на сіе возникающее опложеніе, Іоакимъ не переставалъ увѣрять, что онъ будетъ исполнять обязательства свои, заключенные съ Франціею. Но если съ одной стороны бѣдствія прежде бывшаго его опечесства, крики спарыхъ военныхъ его товарищей и желаніе солдатъ призывали его на помощь къ Наполеону, то съ другой, совѣтъ, дворянство и народъ не переставали представлять ему тѣхъ опасностей, каковымъ онъ подвергался, соединивъ войска свои съ нашими. Колеблясь между любовію къ отечеству и убѣдительноѣйшими прозьбами своихъ Минист-

ровѣ, всѣ дѣйствія, слова, поступки и увѣренія Іакима находились въ непрерывной противуположности.

Наконецъ враги Франціи превозмогли, бывъ вспомоществуемы Королевою Каролиною, которая объявивъ себя противъ брата, заглушила въ сердце чувствованіе любви и благодарности и такимъ образомъ доказала, что безнравственность, всегдашняя спутница упоенія власти, есть врожденное свойство въ ея семействѣ. Съ того времени Іоакимъ, колеблемый предметомъ своей нѣжности, не зная къ кому прибѣгнутьъ для утвержденія своей безопасности, былъ противъ воли увлеченъ въ бездну. Совсѣмъ тѣмъ ничего вѣрнаго еще не выходило, и Наполеонъ, не зная настоящаго назначенія Неаполитанской арміи, и предполагая, что его не увѣдомили о томъ, что прежній его поручикъ не хочетъ вспомоществоватьъ ему въ защищеніи, почиталъ невозможнымъ, чтобы онъ вздумалъ ему измѣнить. Неаполитанское правительство, не переставая увѣрять насъ въ своемъ благоразположеніи, снабдило свои войска провіантомъ, аммуниціею и деньгами.

Неаполишанскія войска были подкрѣплены новою дивизіею (Пиньятели Серхіара). Тогда начали прославлять усердіе Неаполишанскаго Короля, что онъ ведетъ на помощь Италіи войскъ болѣе обѣщаннаго. Совсѣмъ тѣмъ, они шли чрезвычай-но медленно. Желая оправдать себя въ глазахъ Вице-Короля, Іоакимъ извѣстилъ его, что ожидаетъ рѣшенія Императора, кому угодно ему будетъ назначить начальство; а чтобы лучше отвлечь всякое подозрѣніе, онъ предложилъ Принцу Евгѣнію раздѣлить должность главнокомандующаго, будучи увѣренъ, что предложеніе сіе противно даннымъ отъ Наполеона предписаніямъ. Въ ожиданіи сего онъ издалъ тайное повелѣніе своимъ Генера-ламъ, сколь можно медленно иди впередъ, ожидая для начала дѣйствій послѣдствія переговоровъ своихъ съ союзниками и военныхъ дѣйствій ихъ противъ Франціи.

Австрія, увѣренная въ расположеніяхъ Іоакима, высадила на берегъ при устьѣ По корпусъ партизановъ, подъ начальствомъ Генерала Нугенша, которой овладѣвъ Феррарою, пошелъ къ Равеннѣ и къ

Римини. Вице-Король, полагаясь на вспомоществованіе Неаполишанцевъ, коихъ авангардъ долженствовалъ быть въ Болоніи, мало заботился о сей экспедиціи, будучи увѣренъ, что Неаполишанцы, разобьютъ Авспрійцевъ; но сколь велико было его удивленіе, когда онъ узналъ, что Нугентъ захватилъ, или разсѣялъ многіе изъ запасныхъ нашихъ магазейновъ, и овладѣлъ Форли въ то время, какъ Караскоза шелъ на Ималу, и что войска Неаполишанскія и Авспрійскія смѣшавшись вмѣстѣ, жили въ совершенномъ согласіи. Совѣмъ шѣмъ, Неаполишанскіе Генералы увѣряли, что они союзники Франціи; но когда начальники Италіанскаго Королевства побуждали ихъ помочь имъ опротивить Генерала Нугента, то они отказались, ссылаясь на то, что имъ не дано повелѣніи сражаться. Тогда возникли справедливыя подозрѣнія противъ сихъ вѣроломныхъ госшей, и Генералъ Барбу, Губернаторъ Анконы не пустилъ ихъ войши въ крѣпость, кошую они хотѣли занять подъ предлогомъ присмотра за рекрутами, коихъ опасались побѣга.

Осторожность, каковой пребовало кри-

пическое положеніе Вице-Короля, не позволяло ему принимашь насильственныхъ мѣръ. Послѣ частныхъ своихъ сношеній съ Тоахимомъ, онъ надѣялся, что поступки его извѣстныя въ нашу пользу, по чему и ограничился принявъ простыя мѣры, внушенныя благоразуміемъ. Онъ приказалъ въ Боргофоршѣ построить мостъ и всѣ отдѣленные отряды, квартирующіе въ Болоніи и въ Моденѣ, опустушили къ Плезансѣ или къ Маншѣ. Въ то же время Англичане дѣлали нападеніе на Ливорну, но безъ всякаго успѣха. Согласное движеніе двухъ народовъ, недавно еще бывшихъ врагами, доказывало, что негодование Англіи противъ Тоахима прекратилось, и что переговоры Нейперга совершенно сходствуютъ съ переговорами Лорда Беншинка. Тыковыя скрышые происки, кошорые въ продолженіи Декабря съ большимъ искусствомъ вели сіи Генералы, дипломатики приблизили къ концу заключеніе мирнаго пракша между Австрією, Англією и Неаполитанскимъ Королемъ.

Въ это же время Генералъ Миллетъ, начальникъ главнаго Штаба Неаполи-

шанской арміи объявилъ, въ дневномъ приказѣ, что Неаполишанскій Король предлагалъ Императору Французовъ сохранить для него Италію, если онъ ввѣришь ему защищеніе сей страны; но что единственнымъ отвѣтомъ на сіе предложеніе послѣдовало упорное молчаніе; что запруднишельное положеніе Короля снова представлено было Наполеону, и отвѣтъ его заспавляеши полагати Іоакима, что весьма для него поспыдно уступитъ корону, коей придалъ онъ сполько блеску. «Тѣмъ болѣе, прибавлялъ «Генералъ Миллетъ, что Король не зналъ «о мирныхъ переговорахъ, и что онъ дол- «женъ бытъ пожертвованъ Францією, онъ, «который споль много участвовавши въ «славѣ ея оружіи. Видя же, что съ одной «спороны заслуги его забыты, а съ дру- «гой чужеспранныя Державы предлага- «юши ему независимость его владѣній, «миръ его народу и благоденствіе дому и «въ награду за шаковыя благошворенія, «пробуюши сполько его союза, то Ко- «роль находиши себя принужденнымъ ус- «шупитъ могуществу обстоятельствъ; «совсѣмъ тѣмъ, если сохраненіе престо-

«ла принуждаешъ его отдѣлиться отъ
«Франціи, то онъ ласкается еще надеж-
«дою служить ей въ щасливѣйшія вре-
«мяна.» Однакожъ мирный договоръ меж-
ду Вѣнскимъ и Неаполитанскимъ дворами
былъ еще не заключенъ: провозглашеніе
сіе почтено было преждевременнымъ, и
Неаполитанское Правительство съ по-
спѣшностію опречлось отъ онаго.

Но какъ скоро Австрійскій Кабинетъ
возвѣстилъ, что Лордъ Аберdeenъ, Ан-
глійскій посланникъ въ Вѣнѣ, ручался о
совершенномъ опреченіи Сицилійскаго
Короля Фердинанда отъ притребованій сво-
ихъ на Неаполитанское Королевство, то
Іоакимъ, обольщенный сей дипломатичес-
кою хитростію, поспѣшилъ подписать 11
Генваря союзный трактатъ съ Австріею и
Англіею. Въ краткой прокламаціи Іоакимъ
возвѣстилъ своему народу и вельможамъ,
что справедливыя причины принудили
его иснать союза Государей, соединив-
шихся противъ Франціи; что въ залогъ
тому онъ уступилъ три острова, замы-
кающіе Неапольской заливъ, и что въ воз-
награжденіе за то ему позволено занять
полуденную Италію до праваго берега

рѣки По. Послѣ сего объявленія Неаполитанскія войска, медлившія своимъ маршемъ, двинулись въ походъ и вездѣ начали непріятельскія дѣйствія, хошя война и не была открыто объявлена.

Въ семъ случаѣ Великобританское Министерство споль худые мысли имѣло объ Иоакимѣ, что Лордъ Касплеригъ, находившійся въ главной кварширѣ союзныхъ Государей, писалъ изъ Базеля къ Лорду Ба-шурсу, спустя 11 дней послѣ заключенія пракша, что Австрійскій Императоръ заключилъ съ нѣмъ *геловкомъ*, которой управляетъ Неаполитанскимъ Королевствомъ, конвенцію, и по тому Лордъ Бенпинкъ долженъ основать военныя свои дѣйствія, а также чшобы и Палермскій дворъ скрылъ свое негодованіе, ссылаясь, что въ столь важномъ переломѣ необходимо надобно соединить всю силу и хитрость противъ всеобщаго врага.

Таково было положеніе Италіи въ то время, какъ Авторъ сей Исторіи былъ отправленъ въ Римъ съ важнымъ препорученіемъ, которое открытъ препяшпвующъ военныя его обязанности; но оное подаетъ ему случай ушвердительно ска-

зашь, что Наполеонъ вмѣсто того, чтобы находиться въ согласіи съ своимъ шуриномъ, напротивъ того старался самыми насильственными мѣрами прекращать вѣроломные замыслы, возникшіе вокругъ Іоахима. По приѣздѣ въ древнюю обладательницу свѣта онъ нашелъ Генерала Міоллиса, который хотя и былъ обманутъ ложными увѣреніями, но по крайнѣй мѣрѣ боролся съ честью и мужествомъ противъ обольщеній и угрозъ. Положеніе сего Губернатора шѣмъ было тяжестнѣе, что сверхъ шести тысячъ ополченыхъ войскъ, которыхъ Іоакимъ имѣлъ въ Римѣ, онъ отправилъ во все мѣста и особенно въ сей городъ множество лазутчиковъ. Сии агенты, подъ видомъ были намъ полезными, старались развѣдать число нашихъ силъ, возбуждали смятеніе въ народѣ, наконецъ обольщили гражданскихъ начальниковъ и обманули военныхъ коварными увѣреніями.

Въ то же время Государственный Совѣтникъ Магелла, явный врагъ Наполеона, пользуясь препорученіемъ Іоахима, нашелъ пищу для мстительныхъ своихъ предпріятій: онъ образовалъ тайную

полицію , котора попохоньку подрывала существовавшее еще ненавистное ей правительство. Сей человек , Женевскій уроженецъ , скрывалъ фальшивые и прихворные свойства подъ благородною и вмѣстѣ пріятною наружностію. Онъ былъ скрыпенъ , но не тайнственъ ; къ нему всякой сперва спарается имѣть полную довѣренность , но вскорѣ видѣвъ съ удивленіемъ , смѣшаннымъ со страхомъ и сожалѣніемъ , что онъ испоргаетъ важнѣйшія тайны , разговаривая о незначущихъ вещахъ. Сей Министръ , дипломатикъ по существу своему , въ продолженіи нѣсколькихъ дней былъ мученіемъ для Генерала Міоллиса , которой хотя явно былъ обманываемъ ; но Магелла такъ тонко , такъ искусно и хитро велъ себя , что Міоллисъ никакъ не могъ сорвать маску съ того , который ежедневно дѣлалъ новыя вѣроломства.

Первое неприличное требованіе Неаполитанцевъ состояло въ томъ , что они хотѣли въ Римской крѣпости служить вмѣстѣ съ Французскими войсками ; потомъ они исключительно себѣ предоспавляли право находиться при прежде-

бывшемъ Гишпанскомъ Королѣ, въ судьбѣ
 коего, говорили они, Іоакимъ принимаетъ
 живѣйшее участіе, равномерно какъ и
 въ Инфантинѣ Маріи-Луизѣ, которую
 они превозносили царствующею Эмпрур-
 скою Королевою. По наущеніямъ Ма-
 геллы и Неаполишанскаго Консула Цукка-
 ри въ Велепрѣ, въ Бользенѣ и въ Монше-
 фіаскони обнаружались легкіе безпоряд-
 ки. Хотя оныя возбуждены съ намѣрені-
 емъ и вскорѣ были утишены стараніями
 Французскаго Правительсва, но Неапо-
 лишанскій Король изображалъ ихъ весьма
 опасными, желая подѣ предлогомъ уча-
 стія, принимаемаго имъ въ судьбѣ Фран-
 цузовъ, сдѣлать вторженіе.

Но видя, что Генералъ Міоллисъ непрекло-
 ненъ и спротивъ въ исполненіи своихъ обя-
 занностей, не внимаетъ ни угрозамъ, ни
 обольщеніямъ, то желая прекратить его
 власшь, убѣдили Графа Бросши, Рим-
 ского Мера, послать адресъ къ Неаполи-
 шанскому Королю, въ коемъ Римляне
 упрашивали сего Монарха прибыть къ
 нимъ на помощь. Подобная хитрость
 была употреблена въ разсужденіи Испан-
 ского Короля, и не уважая злополучій сего

почтеннаго Монарха, сдѣлали его орудіємъ виновнаго честолюбія того, копорой лишилъ его престола. Всѣ сіи поспыдныя происки дѣланы были агеншами Іоахима, копорой принялъ жалкія сіи хитроспи, чшобы имѣть случай согласно обстоятельствамъ запасшись извиненіями передъ шѣмъ, кто сотворилъ его Королемъ.

Генералъ Лавогюйонъ приугошовлялъ въ Римѣ всѣ злоумышленія, могущія благопріятствовать Неаполипанцамъ. Общественный ему въ награду важный чинъ до такой степени возбудилъ его честолюбіе, что онъ сдѣлался явнымъ начальникомъ паршіи, полагавшей, что Іоакимъ снова укрѣпился на престолѣ, какъ скоро разторгнется цѣпь, соединяющую его съ своимъ благодѣтелемъ. 19 Генваря Генералъ сей лично представилъ Губернашору данное ему повелѣніе принявъ правленіе надъ Римомъ. Повелѣніе сіе основывалось на шѣхъ же самыхъ причинахъ, копорыя были вымышлены для опроверженія Французскаго Правительсва. Тогда Генералъ Міюлисъ собралъ къ себѣ Офицеровъ своихъ и главнѣшихъ гражданскихъ чиновъ

никовъ и объявилъ , что намѣренъ съ гарнизономъ запереться въ крѣпости Св. Ангела.

Римляне такъ мало принимали участія въ семъ возмущеніи, что о слѣдствіяхъ онаго не знали до той самой минуты, какъ новой Губернаторъ всенародно извѣстилъ о томъ. Будучи весьма далеки отъ того, чтобы предать какое либо приспращіе къ Неаполитанцамъ, они напрошивъ ихъ укоряли, что они возмутили ихъ спокойствіе. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ Французскія войска удалились въ крѣпость Св. Ангела, Неаполитанскій Король вѣхалъ въ Римъ; но въ то время, какъ солдаты его рукоплескали сему односущному торжеству, наши воины, стоя на крѣпостныхъ валахъ, осыпали его насмѣшками и кричали: *прогъ измѣнникъ*. Дворянство принуждено было выдти къ нему на встрѣчу. Графъ Брасши, исправлявшій должность Мера, сложилъ съ себя сіе званіе, а Князь Шиги ошказался заступитъ его мѣсто.

Тосканское Великое Герцогство продолжало бы наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ, если бы случившіеся въ

Римѣ перемѣны не поколебали совершенно Французскаго, владычества. Какъ скоро Тосканцы увидѣли въ стѣнахъ своихъ Французовъ, выгнанныхъ изъ Церковныхъ обласей, то немедленно распространился по всѣмъ городамъ возмущительный духъ, который ускорило окончаніе нашего владычества въ сихъ странахъ. Великая Герцогиня Элиза, хотя преданная своему брашу, сколько изъ страха, сколько и изъ благодарности, не менѣе того старалась сохранить дружество Неаполитанскаго Короля, полагая, что тотъ или другой изъ сихъ Монарховъ будетъ для нее надежною опорою. Впайнѣ она отправляла депеши къ Іоакиму, не переставая явно повсоряясь, что надобно задерживать его агентовъ и перехватывать переписку. Если бы повелѣнія сіи и были исполнены, то она употребила бы другіе обороты къ сохраненію пріязни Неаполитанскаго Короля. Данное приказаніе не доставляло оружія въ Ливорнскую крѣпость въ то время, какъ она была угрожаема Англичанами, явно доказывало согласіе ее съ видами Неаполитанскаго двора.

До прибытія Герцога Оспраншскаго, Великая Герцогиня не имѣла при себѣ ни одного челоуѣка, копорый былъ бы одаренъ шоль великою проницательностію, чшобы могъ дать точное направленіе сомнительнымъ ея мыслямъ. Сей Министръ, во время пребыванія своего во Флоренціи, сдѣлался искреннѣйшимъ ея совѣшникомъ и пружиною всѣхъ ея предпріятій. Все, что ни повелѣвала Герцогиня, почишалось его изобрѣшеніемъ. Такимъ образомъ она ничего не сдѣлала прошивнаго намѣреніямъ Іоахима, и Герцогъ Оспраншскій, сердечно привязанный къ сему Монарху, по видимому за шѣмъ шолько и пріѣхалъ во Флоренцію, чшобы засшавишь сесшру Наполеона приняшь шѣ же самыя причины, какія принудили дѣйствовать Неаполишанскій дворъ и копорые извѣснены были Герцогу Оспраншскому въ продолженіи крашкаго его пребыванія при Флореншинскомъ дворѣ.

Въ шу минушу, когда благополучіе Элизиной фамиліи быспрыми шагами спремилось къ паденію, чрезмѣрное и неумѣстное самолюбіе засшавляло ее думашь, что среди всѣхъ превратностей она мо-

жестъ еще питашъ надежду сохранить свое владѣніе и даже получить Эпсрурскую корону. Въ семъ намѣреніи она старалась связать свои пользы съ выгодами Неаполишанскаго Короля, которой увѣрялъ ее, что Союзные Государи утвердятъ за нею Лукское владѣніе, и когда на возвращномъ пути изъ Рима сочинитель сей исторіи извѣстилъ ее, что владычество наше въ семъ городѣ недостойнымъ образомъ испровергнуто Іоакимомъ, то она съ живосцію оповѣчала, что ей неизвѣстна ссора, происшедшая между Императоромъ и Неаполишанскимъ Королемъ; но что если сей послѣдній поидетъ въ Флоренцію, то она удалится въ средину своихъ владѣній.

Какъ скоро Неаполишанскія войска вступили въ Тоскану, то Принцесса Элиза, сопровождаемая Герцогомъ Оспранскимъ и главнѣйшими Французскими чиновниками, оставила Флоренцію и отправилась въ Лукку. Въ продолженіи сего времени дивизія Амброззіо заняла Феррару и соединилась съ Австрійскими войсками, начальствуемыми Генераломъ Спаренбергомъ. Черезъ нѣсколько дней

послѣ того, Генералъ Караскоза обнародовалъ пышную прокламацію, въ коей призывалъ Италіанцевъ къ свободѣ, соединясь подъ знамена своего Государя, кошораго возвеличилъ *Героемъ сего вѣка*. Въ то же время Генералъ Макдональдъ возобновилъ свои требованія при Генералѣ Барбу, прося ошдачи крѣпоспи Анконы; но достойный сей военачальникъ ошвѣчалъ пакъ, какъ должно честному человеку, и заперся съ небольшимъ числомъ войскъ въ крѣпость, кошорую хощли у него испоргнуть; онъ же, по предусмотрительности, заранѣе снабдилъ ее свѣспными припасами.

Неаполитанскіе Генералы овладѣли именемъ своего Государя всѣми занимаемыми ими крѣпостями; они приказали уничтожишь выдѣлку оружія и захватили общесшвенныя деньги. Сіи насильсшвенныя мѣры весьма много благопріятсшвовали намѣреніямъ союзныхъ Государей, кошорые почиая его незаконнымъ владыкою, съ удовольсшвіемъ взирали, что онъ самъ угошовляешъ себѣ опроверженіе. Большая часть Французскихъ Офицеровъ, находящихся въ службѣ Гоакима, пребывая вър-

ными своему опечесшву, оставили его не
взирая на всѣ усилія, употребляемыя имѣ,
чтобъ удержатъ ихъ. Сказывающъ, что
когда они говорили ему, что невозможно
любитъ Францію и оставаться у него въ
службѣ, онъ отвѣчалъ имъ со слезами:
«Я сполько же, какъ и вы люблю Фран-
цію и весьма достойнѣ сожалѣнія, пред-
усматривая во всемъ происходящемъ одни
только бѣдствія, но принужденъ былъ за-
ключитъ съ Австрійцами трактатъ и
сдѣлатъ условіе съ Англичанами, а безъ
того я не могу спасти своего престола.»
Всѣ Офицеры оправились въ главную
кварширу Вице-Короля, гдѣ дружескій при-
емъ былъ справедливою наградою за ихъ
вѣрность. Между сими добродѣтельными
согражданами Исторія описалъ храб-
раго Маршала Периньона, которой бу-
дучи изъ первѣйшихъ чиновниковъ при
Неаполитанскомъ дворѣ, оставилъ дворъ
сей, какъ скоро замѣшилъ, что Государь
его исполняетъ прошивное обязанностямъ,
заключеннымъ имъ съ Франціею. Какое
зрѣлище для нашей арміи принялъ зна-
менищаго сего бѣглеца близъ самаго того
мѣста, гдѣ онъ получилъ на почтенную

главу свою славныя раны, коихъ рубцы еще не изгладились.

Въ Далмаціи дѣла наши равно были безнадежны. Австрійцы, соединясь съ Иллирійцами, взбунтовавшимися противъ Французскаго Правительства, овладѣли крѣпостями сей страны, гдѣ нами оставлены были весьма слабые гарнизоны. Генералъ Роизе, Губернапоръ Зары, послѣ шестидневной бомбардировки, отказалъ въ здачѣ крѣпости; но Далматцы, составлявшіе большую часть войскъ его, принудили сдатьсь. (3 Декабря) Англичане съ своей стороны, атаковавъ насъ съ моря, заставили очистишь Каштаро. (3 Генваря) и уступили Австрійцамъ важную сію позицію, попомъ они обложили Рагузу. Жители сего города, обольщенные надеждою возвращишь прежнюю свою независимость, призывали нашихъ враговъ. Кроаты, защищавшіе оной, одушевляемые тѣмъ же духомъ, взбунтовались и вышли изъ крѣпости съ оружіемъ и багажемъ. Генералъ Монпрашаръ, будучи не въ силахъ удерживаться, сдался съ условіемъ быти опведеннымъ въ Италію съ небольшимъ числомъ Французовъ, составляю-

шихъ остатковъ его гарнизона. Послѣ сдачи Рагузы у насъ оставались одни только Ионическіе острова, ввѣренныя Генералу Донзелошу, который, находясь въ семъ затруднительномъ положеніи, умѣлъ удерживать ихъ во власти Французовъ до того самаго времени, какъ получилъ повелѣніе уступить ихъ Англичанамъ.

Такимъ образомъ окончилось владычество наше въ той странѣ, которая хотя была опдалена и различна въ правахъ, но могла бы положеніемъ своимъ способствовать намъ основанію успѣхи Турецкаго могущества, заградивъ проходъ чрезъ Босфоръ. Надежда образованія Греціи на короткое время воспламенила наши души. Уже мы воображали возстановленію развалины Аѳинъ, съ помощію нашихъ оружій; художества снова возблистали бы въ сей знаменитой землѣ, столь долгое время спенавшей подъ игомъ; наконецъ освобожденіе Греціи довершило бы торжественное образованіе Европы и содѣлалось бы для Французскихъ воиновъ превосходнѣйшею наградою за славные ихъ труды. Но судьба, завидуя блистательнымъ нашимъ успѣхамъ, хотѣла,

чтобы споль благородныя предпріятія были опровергнуты необыкновеннымъ безумствомъ владыки, который обрашилъ ихъ въ ничто, когда мы все сдѣлали для удобнѣйшаго исполненія оныхъ.

Таковы были происшествія, предсказывавшія паденіе нашего владычества въ Италіи. Тотъ самый, кто болѣе всѣхъ способствовалъ паденію сего владычества, первый низпровергнулъ оное. Будучи Французомъ, онъ обрашилъ свое оружіе противъ вскормившей его родины, которой онъ обязанъ своимъ существованіемъ и благосостояніемъ. Чеснолюбіе, принудившее Тоакима вооружиться противу Франціи, споль ослѣпляло его, что даже заслѣвило его измѣнить собственнымъ выгодамъ. Желая, къ стыду своему, быть включенъ въ число тѣхъ Государей, которые спремались къ разрушенію Имперіи, онъ бы долженъ былъ по крайней мѣрѣ записатьъ предосторожностями на будущее время и испребовать поручительствъ, или лучше сказать, прежде всего онъ бы долженъ былъ подумать, кто захотѣлъ бы спасти его пог-

да, какъ разрушится то древо, коего онъ ничто иное былъ, какъ слабая вѣтка.

Случай содѣлалъ положеніе его весьма важнымъ, и если бы онъ не въ силахъ былъ выдержашъ, то могъ бы по крайней мѣрѣ, идучи прямымъ путемъ, умереть съ честью. Если бы вмѣсто того, чѣмъ бы внимать вѣроломнымъ наущеніямъ, онъ имѣлъ сколько великодушія и проникательности, чѣмъ бы дѣйствовалъ совокупно съ Принцемъ Евгениемъ, то могъ бы сдѣлать важное замѣшательство для непріятелей, когда бы пошелъ или къ Вѣнѣ, или вступилъ бы въ Швейцарію, чѣмъ бы съ сей стороны опрѣзавъ опущеніе союзнымъ войскамъ. Вмѣсто того, чѣмъ бы воспользоваться симъ превосходнымъ планомъ, онъ принудилъ Вице-Короля оставивъ Эчъ и соединиться между рѣкъ Минчіо и По, и въ одно время стоявъ и прошивъ Австрійцевъ и прошивъ Неаполитанцевъ. Въ сей позиціи Принцъ Евгенийъ вскорѣ долженствовалъ одержать значущую побѣду, которая позволила бы ему удерживаться при Маншубъ, до развязки сего великаго перелома.

Въ то время, когда Италія боролась противъ нападеній непріятельскихъ силъ и жестокостей измѣны, Франція наполнена была союзными войсками и ежедневно богатѣйшіе департаменты переходили подъ владычество чужестранцевъ. Совсѣмъ шѣмъ мы ласкались еще надеждою, что съ помощію шѣсныхъ проходовъ, находящихся въ Вогезской провинціи, удержимъ непріятели. Дикая сія спрана, обишаемая храбрымъ и воинственнымъ народомъ, представляла величайшія пособія, если бы Правительство имѣло время или средства употребить ихъ въ пользу. Въ семъ намѣреніи Маршалы Мармонтъ и Викторъ испрашивали вспомога-тельныхъ войскъ для поощренія крестьянъ къ вооруженію. Но изъ новобранцевъ не было еще образованныхъ, и пошому должно было опказаться опъ защищенія сей преграды, сошворенной самою природою. Хошя дано было повелѣніе Алзасу, Вогезской провинціи, Франшъ-Конте и Са-воіи ополчиться; но храбрые жишели сихъ спранъ, не подкрѣпленные регулярными войсками и упомянные суровымъ деспотизмомъ, оставались нечувствительными

къ холоднымъ и пустымъ побужденіямъ Правительсшва, которое сполько внушало страха, что заглушало всю любовь къ обществу.

Герцогъ Беллуно, сильно стѣсняемый авангардомъ Вишгенштейна, очисти́лъ Алзасъ и чрезъ Гагенау и Совернъ опспу́пилъ на Бокара́тъ въ надеждѣ защи́титъ Вогезскую провинцію. Уже Графъ Вреде, оставя позади Гюнингенъ, Бефоршъ и Ней-Бриссакъ, коего осаду онъ ввѣрилъ одному изъ своихъ Офицеровъ, вступилъ въ Колмаръ, которой войска наши очисти́ли, какъ скоро Наслѣдный Виршембергскій Принцъ переправился при Гюнингенъ черезъ Рейнъ, чтобы соединиться съ Баварцами. Лишь только непріятельскій авангардъ двинулся на Сентъ-Дизье, то дивизія Дюгема, охранявшая дорогу къ оному, опспу́пила. Но кавалерія Генерала Милода, подкрѣпляемая пѣхотою, прибыла къ сему мѣсту, и войска наши, принявъ наступательную систему, заняли Сентъ-Маргариту, которая преграждала непріателямъ входъ въ Вогезскую провинцію. Баварскій Генералъ Деруа приступилъ, чтобы снова опбидѣ сию

деревню. Сраженіе началось съ новою яростію, и не взирая на рану, полученную симъ Генераломъ, оное продолжалось съ равнымъ жаромъ. Въ слѣдствіе бесполезныхъ усилій, дивизія Дюгезма оставила важную позицію Сенш-Маргариты и отступила на Раонъ л'Епанъ. Непріятель, занимавшій Сенш-Дизье, слѣдовалъ за движеніемъ нашихъ колоннъ и отправилъ отряды для разведыванія по Люневильской дорогѣ.

Виршембергскій Наслѣдный Принцъ, составляющій правое крыло большой союзной арміи, соединился съ Россійскимъ корпусомъ Графа Вишгенштейна, а сей съ Силезскою арміею. Четыре тысячи молодой гвардіи, занимавшіе Эпиналь, готовились отстоять его, какъ вдругъ Ашманъ Графъ Платовъ отразилъ кавалерію Генерала Моншележера, и овладѣвъ Шармомъ, укрѣпился позади и принудилъ нашихъ отступить. Занявъ Эпиналь, Виршембергцы хотѣли было продолжать свои успѣхи, но нѣсколько нашихъ эскадроновъ, прикрываемыхъ легкою артиллеріею, напали на нихъ съ неустрашимостію и принудили отступить. Наслѣдный Вир-

шембергскій Принцъ получилъ новыя вспомо-
могательныя войска, началъ опять на-
ступать и вмѣстѣ съ Баварцами воспре-
пятствовалъ Герцогу Беллуно вступити
въ Вогезскую провинцію, въ коей непріа-
тель отбилъ всѣ тѣсныя проходы и за-
нялъ всѣ позиціи.

На лѣвомъ крылѣ движеніе Союзниковъ
происходило еще стремительнѣе. Гене-
ралъ Морицъ де Лихтенштейнъ, вмѣстѣ
съ Принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, ок-
ружилъ крѣпость Безансонъ, защищае-
мую 8000 человекъ, начальствуемыхъ Ге-
нераломъ Марюлоцемъ. Генералъ Бубна съ
своей стороны выступилъ изъ Женевы и
раздѣлилъ войска на двѣ колонны. Одна
изъ нихъ, окруживъ крѣпости Жуэсъ и
Салинъ, прошла Юраскіе тѣсныя прохо-
ды и вступила въ Полиньи и въ Лонзб-
ле-Солье, тѣмъ временемъ, какъ другая
овладѣла крѣпостью Эклюзъ. Австрій-
цы, занявъ Ронскую долину, распростра-
нились по Саонской, и развѣдыванія ихъ
доспигали до самаго Шалона и Масона.
Занявъ Наншуа, корпусъ Бубна явился
передъ Бургомъ въ Брессѣ. Жители сего
города, по гласу Барона Ривоша, своего
Ч. III.

Префекта, вооружились. Городъ былъ взятъ и побѣдители предались нѣкоторымъ своевольствамъ; но не грабили, какъ возвѣщали Французскіе журналы.

Союзники, вторгнувшись во Францію, ничего сполько не спрашили какъ ополченія гражданъ. Князь Шварценбергъ и Генералъ Бубна, усмращенные восторгомъ Брессанцевъ, въ прокламаціяхъ своихъ, безпрестанно издаваемыхъ, возвѣщали, что они обѣщали свое покровительство мирнымъ Французамъ, но деревенскіе жители, взятыя съ оружіемъ въ рукахъ, будутъ наказаны смертію, и что тѣ деревни и города, въ коихъ жители окажутъ сопротивление, будутъ преданы пламени. Правленіе надъ Алзасомъ было ввѣрено двумъ Австрійскимъ Коммиссарамъ. Но въ Энскомъ департаментѣ Генералъ Бубна далъ мѣсто Префекта одному изъ жителей города Бурга, и позволилъ ему въ опправленіи своихъ должностей сообразоваться съ Имперскими законами. Наполеонъ жестоко порицалъ честолубіе сего гражданина, и обвинялъ его, что онъ сдѣлался рабскимъ орудіемъ бѣдствій своего отечества.

Около двухъ недѣль Союзные Государи находились въ Лоррахѣ, на правомъ берегу Рейна, ожидая, прежде нежели переправляясь черезъ рѣку, чтобы военные ихъ дѣйствія имѣли благопріятный успѣхъ. Извѣстясь же объ успѣхахъ своихъ армій, Россійскій Императоръ и Пруссійскій Король, послѣдуемые своими гвардіями, переправились черезъ рѣку въ Базель 13 Января, въ самый тотъ день, въ который за годъ передъ тѣмъ Императоръ Александръ переправился черезъ Немень послѣ освобожденія своего Государства. Монархъ сей не захотѣлъ остановиться въ Швейцарскихъ владѣніяхъ и направилъ путь съ сопровождавшими его войсками по Монтебеліарской дорогѣ, издавъ на пути своемъ манифестъ, въ коемъ возвѣщалъ, что каждый народъ найдетъ благоденствіе въ своихъ законахъ, и что вѣра, искусства, науки и торговля должны процвѣтать для общаго блага; что Наполеонъ, проникнувъ въ Россію, заставилъ его испытать свою ярость, но получилъ за то ужасное наказаніе: «не смѣемъ подражать ему, прибавлялъ Монархъ, и забудемъ сдѣланное

намъ зло, предлагая ему миръ и дружество. Честъ нашего оружія состоишъ въ побѣжденіи и въ прощеніи побѣжденному, заспавляя почишъ его брашомъ. Вотъ правило, которое свяшя наша вѣра начершала въ сердцахъ нашихъ: любите вашихъ враговъ и оказывайте имъ всякое добро, какое шолько можете сдѣлать; это правило дано самимъ Богомъ. Такъ, воины! ваше мужество противъ упорствующихъ и челошъколюбіе къ мирнымъ жишелямъ безъ сомнѣнія скоро положатъ предѣлъ продолжительному вашему бѣдствію и приобрѣтутъ вамъ славу и наимянованіе добродѣтельного и великодушнаго народа.»

На сіе провозглашеніе, внушенное чувствованіями благочестивой умѣренности, Наполеонъ оповѣщивалъ ядовитыми колкостями, коими наполнялъ всѣ журналы. Випійство его, изобрѣшаемое для того, чтобы зашемнить истинну, не сдѣлало никакого впечатлѣнія надъ злополучнымъ народомъ, коего разсудокъ будучи просвѣщенъ очевидными доказательствами, легко поспигалъ, на которой спорѣ находилась справедливость; ясное

зрѣлище для народовъ видѣть завоевателя въ первый разъ покореннаго мнѣнію, и не взирая на многочисленныя свои войска, ошѣ истиннаго успѣха ожидаеъ только справедливости своего дѣла.

Когда всѣ державы возвѣспили, что приняли оружіе единственно для того, чтобъ возвратить свободу и утвердить благополучіе вселенной, Наполеонъ не осмѣлился ничего обѣщать Франціи, копорая все для него сдѣлала. Воспаленный спраснію къ самодержавію, пиранство заставляло его почиваеъ великодушныя мысли несовмѣстными съ Монархическою власнію. Будучи принужденъ поработить общественную любовь, вмѣсто того, чтобъ обратиъ къ народу, посредствомъ грубой обиды, Наполеонъ старался снискаеъ привязанность черни, копорой вспомошествованіе долженъ бы презираеъ. Въ таковомъ намѣреніи онъ вышелъ однажды изъ Тюллерійскаго дворца, безъ гвардіи, послѣдуемый малымъ числомъ переодѣтыхъ жандармовъ и полицейскихъ Офицеровъ. Пробѣгая верхомъ черезъ улицы, болѣе населенныя жишелями низкихъ сословій, и особенно чрезъ пред-

мѣстѣ Св. Антонія, онѣ взывалѣ къ бѣд-
нымъ и художникамъ, людямъ самаго низ-
каго званія. Не смѣя просить помощи у
тѣхъ, кои могли бы ему быть полезны,
онѣ совершенно все низпровергнулъ, го-
воря о чести и опчестивъ тѣмъ людямъ,
которыя не столь сильно могли чувство-
вать цѣну сихъ магическихъ словъ.

Всѣ приведены были въ крайнее изумле-
ніе, видя, что столь гордая и надмѣнная
душа, никогда не шerpящая ни малѣйшей
обиды, смопрѣла хладнокровно на прибли-
женіе непріятельскихъ легіоновъ къ самой
средиנѣ Имперіи. Злополучіе казалось
ослабило его способности: будучи прину-
жденъ выбирать одно изъ двухъ, или воз-
вратить независимость народу или ли-
шиться короны, Наполеонъ оледѣнѣлъ отъ
ужаса и страха испощивъ его мысли,
остановилъ всѣ дѣйствія. Тщешно оп-
равленные въ департаменты чиновники
возбуждали житейскія; краснорѣчіе ихъ ни-
чего не могло выиграть: оно слишкомъ да-
вало чувствовать ихъ раболѣпство. Сіи
люди, осыпанные благодарностями и спра-
шась унизили себя, говорили только о
бѣдствіяхъ, гонимыхъ порабощен-

нымъ народамъ; попомъ они прославляли умѣренность своего владыки и поспавляли ему въ добродѣтель доврчивость къ хитрымъ обѣщаніямъ непріятелей. Признаніе въ сей перемѣнѣ, происшедшее отъ злополучія, служишь неоспоримымъ доказательствомъ слабости его пособій. Такимъ образомъ все заставляло предугадывать, что приближается развязка сей великой трагедіи; но какой ужасъ овладѣлъ сердцами всѣхъ, когда вспоминали, что Наполеонъ, оставленный щасліемъ и народомъ, произнесъ слѣдующія разительныя слова: *если я паду, то позвѣстуютъ, чего будетъ стоить паденіе великаго человека!*

Журналы, сдѣлавшіеся извѣщеніемъ его воли, увѣдомивъ насъ, какимъ образомъ должно разрушить отечество для поддержания владычества одного человека, сославили пышное изчисленіе образовываемымъ резервнымъ войскамъ; они возѣщали, что со всѣмъ снарядами когорты національной гвардіи идушь для ихъ подкрѣпленія; что устрояюшся многочисленныя эскадроны, и что артиллерійскій паркъ, состоящій изъ шести сотъ орудій

соединился съ войсками въ Шалонѣ на Марнѣ. Наполеонѣ, спрашася всенароднаго ополченія, хотѣлъ, чтобы оно обнаружилось безъ спремительности, безъ восшорга. Все электрическое казалось для него опаснымъ; онѣ воображалѣ остано-вишь непріятеля, приказавъ издателямъ журналовъ печатать на счетѣ его колко-сти и надѣялся воспламенить умы Фран-цузовъ оскорбительными вищійсцвова-ніями и прозаически гимнами.

Фельдмаршалѣ Блюхерѣ, распространивъ операціонную свою линію отъ Треву до самаго Нанси, обложилѣ Саарбрукѣ, Саар-луи и принудилѣ Рагузскаго Герцога очи-стить все пространство мѣста, заклю-чающееся между Саррою и Мозелемъ. До прибытія въ Метцѣ, пронесшіеся слухи, копорые однакожѣ можно было почесть правдоподобными, извѣстили Фельдмар-шала, что Герцогѣ Беллуно, будучи не въ силахѣ защищать Вогезскую провинцію, отступилѣ къ Нанси. Усмащривая плачев-ное состояніе дѣлъ нашихѣ, онѣ предсча-вилѣ ихѣ Главному Штабу въ самомъ го-решномъ видѣ. Но вмѣсто того, чтобы дославить ему требуемое подкрѣпленіе,

прислали новой планъ для кампаніи, кошо-
рой ясно доказывалъ какъ замѣшательств-
во Бонапарша, такъ и совершенное его
невѣденіе въ разсужденіи видовъ и дви-
женій союзниковъ (*).

Рагузскій Герцогъ, полагая найши въ
Менцѣ Маршала Ней и Герцога Беллуно,
надѣялся, что при соединенные корпуса
могутъ удержаться на Мозелѣ. По ошиб-
кѣ ли, или пошому, что присланы были
особенныя предписанія прочимъ Марша-
ламъ, кошорые также испрашивали повѣ-
леній, но корпуса не могли соединиться;
совсѣмъ шѣмъ Герцогъ Рагузскій уже при-
готовлялся защищать Менцѣ, какъ вдругъ
быстрый маршъ Блюхера принудилъ его
ввѣрить сію крѣпость Генералу Дюрюп-
шу, кошорому онъ оставилъ весьма малый
гарнизонъ. Опшуда онъ опспуналъ на
Графѣ-Лопскія возвышенія и пошомъ на
Вердюнь, куда пришелъ 19 Генваря, не
имѣя съ непріятелемъ никакого важнаго
дѣла. Прусакіи окружили Тіонвиль и
Менцѣ. Маршалъ Ней, не нашедъ въ Нан-

(*) Записки, относящіяся до Исторіи о кампа-
ніи 1814, сочиненія Коха, Томъ I. стр. 111.

си обѣщанныхъ ему 15,000 войскъ , при-
мужденъ былъ выйти изъ него 14 Генваря.
Соединясь съ Герцогомъ Беллуно , кошо-
раго спѣсиль Графъ Вишгенштейнъ ,
они опѣсупили черезъ Коммерси на лѣ-
вый берегъ Мааса , и тогда только кор-
пуса ихъ , соединясь съ корпусомъ Герцо-
га Рагузскаго , могли дѣйствовать про-
тивъ Шлезской арміи.

Нанси былъ почкою, назначенною для
соединенія союзныхъ армій. Уже аван-
гардъ Графа Вишгенштейна, находящій-
ся подъ предводительствомъ Графа Пла-
това, открылъ близъ Невштата сообще-
ніе съ Шлезскою арміею, шѣмъ временемъ
какъ Баварцы шли къ тому же мѣсту. Та-
кимъ образомъ союзныя войска составили
между Мозелемъ и Вейсомъ линію, про-
сширающуюся отъ Дижона до самаго
Тювиля, противъ арміи Наполеона, со-
бранной, такъ сказать, на скорую руку.
Наконецъ Генералъ Биронъ Курляндскій,
присупивъ къ древней Лошарингской
сполицѣ, пребовалъ ключей, и Блюхеръ,
получивъ оныя, препроводилъ къ Россійс-
кому Императору, которой опвязаеъ два
изъ нихъ, опправилъ одинъ къ Австрій-

скому Императору, а другой въ Прусскому Королю. Такъ какъ Нанси не былъ военною крѣпостію, то все подтверждало, что союзники единственно для того пребывали ключи, чтобы доказать, что они заняли шотъ пунктъ, на коемъ должныствовали соединиться при арміи.

20 Генваря Блюхеръ вступилъ въ сей городъ. Депутація, состоящая изъ гражданскимъ чиновниковъ и знатнѣйшихъ жителей, вышли ему на встрѣчу; при чемъ говорена была рѣчь, произносимая обыкновенно каждый разъ при вступленіи побѣдителя. Генералъ Блюхеръ въ отвѣтъ своимъ изъяснилъ, что безпокойное честолюбіе нашего владыки было причиною раздоровъ между народами, и что единственнымъ плодомъ полкаго числа пролитой крови и слезъ служило злополучіе Европы. Онъ обѣщалъ, что съ заключеніемъ мира восстановится свобода торговли; что наконецъ злоупотребленія испребышся, и Франціи возвращено будетъ благополучіе и прежнее ея благоденствіе.

Лотарингцы съ изумленіемъ внимали ещоль утѣшительныя слова изъ устъ

непріятеля, откинули недовѣрчивость, какую внушали имъ чужеспранныя войска. Будучи освобождены отъ пятоспныхъ подашей и отъ обременительныхъ пожертвованій, они преспали принимашъ участіе въ брани, почиваемой ими прежде опечесшвенною. Гишпанскіе плѣнники, забытые въ семъ городѣ, были освобождены Прусаками; имъ было предоспавлено на волю возвращишъ въ свое опечесшво, или вооружишъ прошивъ Французовъ, и почти всѣ рѣшили на послѣднее: Они заняли Тулонъ, коимъ овладѣли союзники, копорые оставивъ различные корпуса для обложенія крѣпостей, оставшихся позади ихъ, двинулись всѣми соединенными силами прошивъ Маршаловъ Нея, Мармонпа и Виктора, опспупившихъ за Маасъ.

Въ департаменпахъ, вновь присоединенныхъ къ Франціи, происходило чрезвычайное волненіе. Народъ, изнуренный припѣсненіемъ, способспвовалъ приходу непріятелей, и когда хотѣли для удержа-
нія шого употребитъ спрогія мѣры, шогда множесшво недовольныхъ еще болѣе начало возраспашъ. Напрошивъ шого чу-

жестранцы несли въ сіи спраны конецъ ихъ спраданіямъ. Во многихъ заняшыхъ провинціяхъ они уменьшали и уничтожали налоги. Множество плѣнныхъ Французскихъ солдатъ получили свободу и съ радостію возвратились въ нѣдра своихъ семействъ. Прусаки, зная, какое производилъ вліяніе надъ умами Нидерландцевъ въра, обѣщали имъ освободить Папу отъ оковъ, коими обременилъ его шовъ, кошорой хотѣлъ завладѣть столицею Христіанскаго свѣта (*). Провозглашенія ихъ къ симъ народамъ часто писаны были слогомъ, напоминающимъ опдаленныя времена Крестовыхъ походовъ.

Герцогъ Таренпскій, угрожаемый жишелями и шѣснимъ корпусомъ Винценгероде, кошорой овладѣвъ Нимвегеномъ, опспушилъ на Массприхтѣ. Генералы, Себастиани и Арриги еще занимали Нейсѣ; но какъ скоро Россійскій корпусъ переправился черезъ Рейнъ близъ Дюссельдорфа и Ессемберга, то оба сіи Генералы опспушили на Жюліерѣ, опкуда такъже

(*) Прокламація Бюдова къ Нидерландцамъ, въ Февралѣ 1814 года.

были прогнаны дивизією Сентъ-Прієста, копорая изъ Кобленца и Бонна пошла на Кельнъ. Герцогъ Тареншскій, будучи не въ силахъ удерживаться на Маасѣ, изъ Массстрихта двинулся къ Намуру, гдѣ и соединилъ всѣ войска своего корпуса, коихъ проспиралось до пашнадцати тысячъ пѣхоты и чешырехъ тысячъ конницы, включая въ то число жандармскія бригады оставленныхъ имъ департаментовъ.

Тѣмъ временемъ, какъ Макдональдъ двигался къ прежнимъ границамъ Франціи, Бюловъ продолжалъ идти впередъ. Хотя корпусъ его весьма уменьшился, ибо большая часть войскъ его оставлена была для обложенія Везеля, Ноордена, Горкюма, Двиншера и Гельдера; но онъ все двигался впередъ, направляя путь къ Бушъ де л'Ескопу. Генералъ Декаэнъ, недавно опозванный изъ Капалоніи, будучи принужденъ уступить волненію жишелей, очисти́лъ Виллемингшъ и Бреду, для прикрытія Антверпена, гдѣ находились наши арсеналы и корабельные лѣса. Мятежники, соединясь съ Фландрскими осмолщниками запрещенныхъ по-

варовъ и съ легкими войсками Винценгероде , овладѣли двумя оставленными крѣпостями , въ которыхъ нашли пороховъ , пушки и небольшой флотъ. Англійскій Генералъ Томасъ Грагамъ , извѣстный безчеловѣчіемъ своимъ во время осады Сент-Себастіана , пользуясь симъ случаемъ , высадилъ на берегъ въ Виллемштатъ корпусъ , состоящій изъ 5000. Наполеонъ , вмѣстѣ съ тѣмъ , чтобы одобритъ благоразумныя мѣры , принятыя Генераломъ Декаеномъ , опозвалъ его и хотѣлъ , чтобы военный Совѣтъ разсмотрѣлъ его поступки. Совѣтъ шѣмъ мы скоро увидимъ , что и самъ онъ , желая сохранить Антверпенъ , пожертвовалъ всею Бельгіею и оставилъ безъ защиты Сѣверныя границы. На мѣсто Генерала Декаэна былъ избранъ Графъ Мезонъ , который , желая соединить войска свои съ корпусомъ Герцога Тарентскаго , приблизился къ Лувеню ; откуда отправилъ Генерала Каспекса съ двумя тысячами человѣкъ къ Намуру , но Каспексъ напелъ на кавалерію Чернышева , былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ , разбитъ и принужденъ отступитъ на Сент-Тронъ. Въ то же время Генералъ Рогетъ ,

получивъ повелѣніе взятьъ обратно Виллемшпартъ и Бреду, двинулся къ нимъ съ 6000 молодой Гвардіи, опрокинулъ непріятельскіе аванпосты и въ послѣдній изъ сихъ городовъ началъ бросать бомбы. Несмотря на прибытіе Бюлова, онъ все бы еще удержался на Меркѣ, если бы тѣмъ временемъ, какъ Рогетъ сражался съ непріятелемъ, корпусъ Англичанъ, вышедшій на берегъ въ Толенѣ, не шолъ по Антверпенской дорогѣ. Тогда Генералъ сей, усматривая всю опасность предпріятія своего, овладѣлъ снова Бредою, возвратился къ Антверпену, откуда Французская колонна спѣшила ему на встрѣчу.

13 Генваря Генералъ Бюловъ приблизился къ сей крѣпости, имѣя на правомъ крылѣ корпусъ Грагама, а на лѣвомъ Винценгероде. Въ деревнѣ Розендалѣ Англичанъ выдержали ужасный огонь; въ Винтегемѣ они вступили въ битву на штыкахъ и въ семъ сраженіи мы лишились Генерала Ави. Смерть его привела въ разстройство солдатъ; большая часть изъ нихъ, состоявшая изъ Нидерландцевъ, перешли къ непріятелю и безъ мужественнаго сопротивленія 4 легкаго баталіона,

все наше лѣвое крыло было бы вогнаѡо въ Ескопъ. Армейскій корпусъ, прикрывавшій Антверпенъ, вступилъ въ крѣпость, ко-
торою тогда начальствовалъ Герцогъ Карлъ Плезанскій. Генералы Бюловъ и Грагамъ, приближась къ предмѣстіямъ, разрушеннымъ гарнизономъ, произвели столь сильную тревогу, что для скорѣйшаго разрушенія домовъ предали ихъ пламени. Сей пожаръ подтверждалъ ложной слухъ, что въ слѣдствіе кровопролитнаго сраженія сожженъ флотъ. Непріятель уже готовился бомбардировать городъ, какъ вдругъ узналъ, что Генералъ Мезонъ отправилъ вспомогательныя войска и самъ съ своею арміею выступилъ изъ Ліера и идетъ къ сему городу. Получа сіе извѣстіе, Прусакъи спустились на Бреду, а Англичане на Розендаль. Графъ Мезонъ, прибывъ вмѣстѣ съ Генералами Рогешомъ и Барруа, совершенно обезпечилъ Антверпенъ, который вскорѣ послѣ того былъ снабженъ всѣми припасами и вся Шельдская линія поставлена была на столь твердую ногу, что союзные Генералы сновапри бѣгнули къ манифестамъ,

чтобъ изгнать гарнизонъ и возмущить жищелей.

Вторженіе день отъ дня становилось ужаснѣе, особливо на томъ мѣстѣ, гдѣ при Союзныя арміи соединились въ глазахъ трехъ Государей. Но прежде, нежели начну повѣствованіе о важныхъ сихъ дѣйствіяхъ, я расскажу о движеніяхъ корпуса Генерала Бубны, которой дѣйствовалъ на лѣвомъ крылѣ Союзниковъ; потомъ стану продолжати изложеніе хода соединенныхъ армій, противупоставленныхъ войскамъ Наполеона, и подробно опишу обрискусныхъ движеніяхъ, содѣлавшихъ знаменишою сію прехмѣсячную кампанію, въ коей Наполеонъ при самомъ паденіи своемъ и съ малыми средствами разкрылъ такія же чрезвычайныя дарованія, какія оказывалъ при своемъ возвышеніи.

Агеншы, Генералы и Консулы, на коихъ возложено было попеченіе защищать Саонскую линію, принуждены были дѣлать величайшіе наборы. Но и тутъ, также какъ и въ прочихъ мѣстахъ насильственныхъ сіи мѣры, исполнялись съ чрезвычайною медленностію; по приближеніи опасности ничего не было ни расположено,

ни приуготовлено для отраженія непріятеля. Уже Масонъ сдался шестидесяти гусарамъ (*). Жишели Шалона, прикрываемые небольшимъ числомъ Опюнской національной гвардіи и крестьянами Шароле, завалили мостъ, построили редуты и такимъ образомъ охранили свой городъ отъ нечаяннаго нападенія.

Казалось, что корпусъ Бубны будетъ придвигаться чрезъ Саонскую долину, но большая часть его войскъ подошли къ Бургу, откуда онъ отправилъ Генерала Цейхмеспера на Шамбери, а самъ съ поспѣшностію пошелъ на Ліонъ. Сей обширный городъ, открытый со всѣхъ сторонъ, не имѣлъ другаго подкрѣпленія, кромѣ осми или девяти сотъ человѣкъ, отдѣленныхъ отъ разныхъ полковъ. Правительство, почтивъ приближеніе Генерала Бубна ложною атакою, не приняло никакого средства для его отраженія. Какъ же скоро получили извѣстіе объ угрожающей опасности, то агентъ, Сенаторъ Шапшаль, Префектъ Графъ

(*) Смори журналы того времени.

Бойди и Дивизионный начальник Генералъ Мюнье получили предписание оставить городъ, если оный будетъ оскверненъ присутствіемъ непріятеля; коному должно оставить, говорили Министры, одну только землю безъ жилищей и безъ жилищъ (*). Тайные агенты поропили исполненіемъ сихъ безчеловѣчныхъ мѣръ, стараясь тѣмъ возбудить рвеніе, способное удерживать непріятеля до прибытія вспомогательныхъ войскъ, ожидаемыхъ изъ Навароніи, изъ коихъ Касшигліонскій Герцогъ долженъ былъ сослать армію для защищенія Ліона.

Въ таковомъ переломѣ жители деревень бѣжали, уводя съ собою семейства, скотъ и унося драгоцѣннѣйшія вещи, равномѣрно и богатые купцы удалились въ южныя провинціи, или въ Овернскія горы. Милліоны поваровъ и драгоцѣнныхъ вещей были увезены въ дальнія спороны или зарыты въ землю; банкиры останавливали плашежъ денегъ, масперовые люди и фабриканты отсылали своихъ работниковъ. Сіи несчастные, коихъ число просширалось до двадцати тысячъ, уми-

рая съ голоду и проклиная чужестранцевъ, прѣбывали хлѣба и оружія.

Уже уполномоченная Коммисія и Префектъ, сопровождаемые главнѣйшими Гражданскими чиновниками, гошovy были осѣданы въ городѣ. Генералъ Мюнье, съ горстью солдатъ располагался выдти на встрѣчу непріятелю. Между тѣмъ временемъ прибылъ Маршалъ Ожеро. По совѣщаніи съ Сенаторомъ Шаппалемъ, они рѣшили, чтобы одинъ, въ качествѣ уполномоченнаго, удался въ Клермонъ для ускоренія образованія баталіоновъ Национальной Гвардіи, а другой ѣхалъ въ Валенцію, чтобы понудить къ скорѣйшему движенію войска, бывшія уже на пути. Въ такомъ положеніи казалось, что Ліонъ не могъ сдѣлать никакого сопротивленія; Генералъ Бубна такъ былъ увѣренъ въ томъ, что изъ Мирбея, гдѣ находилась главная его квартира, отправилъ одного изъ Офицеровъ съ прѣбываніемъ сдачи города. По прибытіи Парламантера, онъ былъ отведенъ къ Меру; какъ скоро онъ явился на Терроской площади, то народъ началъ осыпать его ругательствами и ужасными проклятіями. Офицеръ, приве-

денный въ смущеніе, пребуеѣ, чтобъ его представили Генералу Мюнье, которой сдѣлавъ ему увеличенное описаніе о своихъ силахъ и о раздраженіи Ліонцевъ, просилъ удалиться изъ города.

На другой день сильной ружейный огонь показался въ С.-Клерскомъ предмѣстіи. Солдаты наши уступили, и Австрійцы проникнули въ городъ; одна только ночная темнота остановила ихъ успѣхи. Приведенные въ ужасъ жители уже полагали, что первые лучи солнца освѣщая занятыя города непріятелями, какъ вдругъ Генералъ Мюнье, коего мужество возрастало съ увеличеніемъ опасности, собираетъ небольшое число храбрыхъ воиновъ, идетъ съ ними впередъ и принуждаетъ непріятельскіе отряды отступать. Едва только совершенъ былъ сей неожиданный успѣхъ, какъ изъ Валенціи прибыли 1200 человекъ. Чернь, приведенная въ восхищеніе, спрешится къ нимъ на встрѣчу и принимаетъ съ радостными восклицаніями. Внезапно городъ и предмѣстія были иллюминированы; каждый житель предлагаетъ воинамъ пищу и кварширу. Хотя число ихъ было слиш-

комъ невелико, но воинственное ихъ положеніе подавало великую надежду. Усмошря слабую сію колонну, Австрійцы опшупили и прекрапили присшупъ. На поощь Ліону еще пришло девашь сошъ чешовѣвъ и двадцашь орудій. Наконецъ 21 Генваря прибылъ Герцогъ Конспигліонскій, послѣдуемый двумя сшами кавалерисшовъ. Немедленно онъ обнародовалъ прокламацію, въ коей возвѣщалъ, что городъ освобожденъ и что онъ хочешъ прешѣдовать до самыхъ границъ обрашвшагося непріателя.

Генералъ Бубна, очисшивъ Масонъ, овладѣлъ Шалономъ, не взирая на усердіе и усилія войскъ, начальствуемыхъ Генераломъ Леграномъ. Корпусъ Генерала Цейхмеспера шавже вступилъ въ Шамбери и угрожалъ Греноблю; но мужество Графа Сеншъ-Валье и Генераловъ Маршанда и Деесе охранило Дофине отъ нашествія Австрійцевъ, придвинувшихся до самой крѣпости Барро; одна рота удержала приближеніе непріателя; ей вспомоществовали женщины и дѣши, которые въ продолженіе сраженія приносили солдатамъ военные припасы.

Хотя кратковременное освобождение Лиона и Масона произвело живѣйшее впечатлѣніе во всей Бургоніи, совсѣмъ шѣмъ Дижонъ, столица сей древней провинціи, не могъ сопротивляться многочисленнымъ силамъ, посланнымъ Княземъ Шварценбергомъ въ сію сторону. Въ надеждѣ спасти городъ, Графъ Сегюръ, чрезвычайный уполномоченный старался возбудить Кошъ-д'Орскую чернь къ вооруженію, увѣряя, что пребуемые въ столь важномъ обстоятельстве пожертвованія будутъ послѣдними. Онъ возвѣщалъ, что Алзасъ ополчался; что должно подражать превосходному его примѣру, и что когда чужестранцы осмѣлились проникнуть въ нѣдра древней Франціи, то наступило время вооружиться и соединиться съ спрашною Императорскою гвардіею, идущею на помощь Бургонцамъ.

Совсемъ шѣмъ непріатели приближались къ Дижону и заставили сельскихъ жителей со всѣми ихъ семействами укрываться въ городъ. Злополучныя сіи жертвы войны ласкались надеждою сыскать тамъ убѣжище, но нашли одинъ только безпорядокъ и смертельное безпокойство.

Возвръненіе на 30,000 бѣгущихъ поселенъ, расположившихся на улицахъ, удвоило численность жителей города. Какъ скоро показались первые непріятельскіе отряды, Градскіе чиновники и многіе изъ дворянъ собрались для совѣща, а шѣмъ временемъ, какъ они разсуждали, народъ громко обнаруживалъ необходимость сдать городъ. Тщешно Графъ Сегюръ старался возбудить въ немъ возвышенныя чувствованія: народъ не признавалъ его власти и отказывался ему повиноваться. Видя, что все его усилія напрасны, Сегюръ оставилъ городъ и градское правленіе было признано. Поспигнувъ всю опасность, каковой подверглось бы неблагоразумнымъ сопротивленіемъ, Правительство помышляло только о томъ, чтобы заключить благоприятныя условія. Наконецъ 19 Января Дижонъ сдался непріятелю, коего число простигалось до 2000 конницы и до 1500 пѣхоты съ 20 орудіями. Начальники оныхъ войскъ обѣщали, что личность и собственность жителей будутъ находиться въ безопасности. На другой день корпусъ Коллоредо, состоящій изъ 15,000 человекъ, прошелъ черезъ городъ, послѣдуемый

многочисленнымъ Главнымъ Штабомъ и направилъ путь на Шапильонъ.

Князь Шварценбергъ, коего главная квартира находилась въ Везулъ, прибылъ въ Дижонъ для обозрѣнія положенія города; вскорѣ послѣ того за нимъ послѣдовалъ авангардъ, начальствуемый Графомъ Гиулау, которой шелъ отъ Лангра. Сей городъ, по повѣствованію исторіи древней нашей монархіи, никогда не былъ во власти непріятели. Лежащій на одномъ изъ возвышенныхъ мѣстъ Франціи, онъ могъ бы сдѣлаться посредствомъ крѣпкаго своего мѣстоположенія превосходною крѣпостію для среднихъ нашихъ провинцій. Наполеонъ, постигнувъ мысль сію, хотѣлъ ввѣрить старой своей гвардіи попеченіе и честь оказать вспомошествованіе городу. Сей отборный корпусъ, находящійся подъ предводительствомъ Герцога Тревизскаго, едва прибылъ въ Реймсъ, какъ получилъ повелѣніе идти форсированнымъ маршемъ на Лангръ. Все было приуготовлено для продолженія защиты; агенты, присланные отъ Правительства, побуждали окрестныхъ жителей вспомошествовать усиліямъ храбрыхъ нашихъ воиновъ. Но

поселяне, не хотѣли принять участія въ вооруженія, каковое предлагали составивъ подѣ различными наименованіями. Даже кажется, что агенты сіи имѣли тайное повѣленіе приказать ширѣя по парламантерамъ, присланнымъ союзниками, чтобы возбудить между ими и нами раздраженіе, которое бы могло сдѣлать военныя дѣйствія кровопролитнѣйшими.

Лангръ былъ избранъ мѣстомъ для исполненія сей свирѣпой системы. По приближеніи первыхъ Австрійскихъ отрядовъ 8 Января жители устремились въ оружію и заперли ворота. На другой день явился парламантеръ, и ружейные выстрѣлы служили ему отвѣтомъ. Вечеромъ явился другой и получилъ тоже отвѣтъ. Въ семъ случаѣ одинъ гусаръ изъ свиты парламантера остался на мѣстѣ. Непріятель уже приготовлялся излишь надѣ городомъ свое мщеніе, какъ вдругъ показались колонны Императорской гвардіи. При возрѣніи на храбрыхъ сихъ воиновъ, покрытыхъ рубцами отъ понесенныхъ ранъ и большею частію украшенныхъ знаками отличія, каждый спремился въ нимъ на встрѣчу и отъ гореснѣ

переходилъ на верхъ благополучія; всѣ поздравляли другъ друга съ прибытіемъ вспомошествованія; освобожденіе города казалось уже несомнѣннымъ и со всѣхъ сторонъ кричали, что онъ сохранилъ свою славу.

11 Генваря Герцогъ Тревизскій съ тремя дивизіями старой гвардіи учредилъ въ Лангръ главную свою квартиру. Въ слѣдующій день войска сіи, исполненные мужества, двинулись на встрѣчу непріятелю и опразили его на двѣ мили отъ города. Шварценбергъ, извѣстивъ, что ему должно сражаться съ Императорскою гвардіею, собралъ при Везулъ многочисленный корпусъ. Будучи увѣренъ, что Русскія войска, начальствуемая Барклаемъ де Толли, могутъ поддержать его, онъ пошелъ на Лангръ. Тогда Герцогъ Тревизскій разсуждая, что вмѣсто того, чтобы допустить цѣлую непріятельскую армію подавить свои войска, гораздо лучше будетъ сберечь ихъ, чтобы рѣшить побѣду въ важномъ сраженіи, отступилъ на Шалонъ (17 Генваря.)

Мишели, оставшись безъ защиты, не осмѣливались надѣяться на милосердіе побѣдителей, коихъ они столько обидѣли, спрѣмая по ихъ парламентарамъ; они принуждены были сдаться, щепотно желая заключить какое либо условіе. Хотя по справедливости Лангръ долженъ бытъ преданъ грабежѣ, но Шварценбергъ перемѣнилъ наказаніе на денежную контрибуцію, потребовавъ въ залогъ знаменитѣйшихъ изъ гражданъ.

Императорская гвардія, оставя Лангръ за недостоинствомъ вспомогательныхъ войскъ, не могла защищать Шомона. Слѣняемая съ обѣихъ фланговъ, она опешупила на Баръ-сюръ-Объ и два, Виршембергскіе баталіона, осмѣлишіеся обезпокоить ея движеніе, дорого заплатили за сію дерзость. Войска Герцога Тревизскаго бывъ подкрѣплены дивизіею Мишеля, возрасли до 8000 пѣхоты и до 2000 конницы съ паркомъ, состоящимъ изъ пятидесяти орудій. Съ симъ то корпусомъ, болѣе спрашнымъ своею храбростію, нежели многочисленностію, Маршалъ рѣшился защищать позицію, которая воспрепятствовала бы непріятелю занять Шомонъ.

скую дорогу и вмѣстѣ прикрывалъ Троя и Шалонъ на Марнѣ, гдѣ Наполеонъ собиралъ свою армію. Вся дѣйствующая артиллерія помѣщена была на возвышеніяхъ Бара; войска Маршала приготавливались къ сраженію, шѣмъ временемъ, какъ авангардъ укрѣпился внѣ города, близъ деревни Фоншенъ.

Таковое расположеніе должно спововало воспрепятствовать арміи Князя Шварценберга соединиться съ войсками Блюхера, идущими чрезъ Лотарингію. Желая окружить и сбить Герцога Тревизскаго, Наслѣдный Виртембергскій Принцъ и Графъ Гіулау, около полудня (24 Генваря) напали на авангардъ нашъ съ величайшею отважностію и гнали его до самаго моста при деревнѣ Фаншенъ, какъ пять тысячъ старыхъ войскъ, стоящихъ въ резервѣ на возвышеніяхъ, защищавшихъ сей мостъ, съ десятию орудіями и чеширмя гаубицами, ударили на Австрійцевъ. Ничто не могло противиться мужеству сихъ храбрыхъ воиновъ; приближась къ непріятелю, они опрокинули штыками все, что только осмѣливалось ихъ остановить, и въ эшотъ день можешъ

быть совершенно бы разрушился Австрійскій корпусъ, если бы подоспѣвшія сильныя вспомогательныя войска не подкрѣпили Гіулау.

Какъ скоро деревня Фоншенъ была взята обратно гвардіею, то Герцогъ Тревизскій хотѣлъ удержаться въ той позиціи, кою имѣлъ въ выходѣ онъ зналъ совершенно. Но Виртембергцы, приступивъ чрезъ Нолембей и Линьоль, сбѣснѣли лѣвое крыло Маршала, по коему артиллерія ихъ производила огонь до самаго вечера. Ночь эта была весьма ужасна для злополучныхъ жилищей Барб-сюр-Оби. Спѣхъ раненныхъ и умирающихъ, которыми наполненъ былъ городъ, соединялись съ опечаленіемъ жилищей, которое еще болѣе возрастало при воспоминаніи о тѣхъ ужасныхъ безпорядкахъ, коимъ они подвергнуты, если въ слѣдующіе сраженія Барб сдѣлается добычею необузданности солдатъ. Наконецъ Герцогъ Тревизскій, зная на вѣрное, что къ нему не придетъ никакого вспомогательнаго войска, и желая сберечь драгоцѣнную кровь избранныйшихъ своихъ воиновъ, очисти́лъ позицію, потерявъ 500 человекъ убитыми и ранеными, поспе-

ря тѣмъ болѣ чувствительная, что она
состояла изъ солдатъ опличной храбро-
сти, назначенныхъ, по видимому, пока-
завъ другимъ путь къ побѣдамъ, съ ко-
шораго они соврашились послѣ прехмѣ-
сячныхъ злополучій и неслыханныхъ бѣдъ-
ствій.

Первое сие сраженіе при Барб-сюр-
Объ было кровопролитнѣйшее изъ всѣхъ
происходившихъ съ непріятелями со вре-
мени переправы ихъ черезъ Рейнъ и сто-
илъ имъ довольно дорого: они потеряли
1500 человѣкъ. Осторожность съ како-
ю они дѣйствовали послѣ сей битвы,
доказываетъ, что благоразуміе и медлен-
ность присудствовали въ ихъ совѣтахъ.
Первое это препятствіе ихъ встревожи-
ло, и они не иначе, какъ съ препешомъ
подвигались въ передъ, въ той землѣ, ко-
торая произвела Іенійскихъ и Ваграм-
скихъ побѣдителей. Сдѣлавшись боязли-
вѣе, они становились осторожнѣе. Барб-
сюр-Объ былъ первой городъ, въ ко-
емъ противопоставлено сопротивленіе
Союзникамъ, и онъ первый испыталъ
внезапную перемену въ ихъ поступкахъ.
До того времени ободрительные провоз-

глашенія, предшесствуюція имъ, соединясь съ ненависпю, внушаемою Императорскимъ деспотизмомъ, располагали народъ въ ихъ пользу. Но какъ скоро усмотрѣли, что дѣла не соотвѣществу ютъ обѣщаніямъ, то начали упрекать себя въ излишней довѣренности къ лестнымъ обѣщаніямъ.

Россійскій и Австрійскій Императоры и Пруссій Король шѣмъ временемъ прибыли въ Шомонъ. Будучи увѣрены, что успѣхъ обширнаго ихъ предпріятія зависѣтъ отъ направленія, какому послѣдуютъ умы жителей Франціи, они спарались успокоить ихъ и ободрить ласковыми словами. Въ особенності же Россійскій Императоръ покорялъ сердца всѣхъ шюю благосклонностію, каковую самый шумъ оружія никогда не могъ перемѣнить. Тѣ, которые удостоивались чесн разговаривать съ нимъ, согласовались съ его мыслями. Революція, говорилъ Онъ, все перемѣнила у васъ; и пошому вамъ уже невозможно возвращишься въ прежнее состояніе; есѣ такого рода бѣдствія, что вреднѣйшее изъ всѣхъ хощѣтъ ихъ исправить; Мы не желаемъ ничего перемѣ-

няшь, Мы идемъ прошивъ вашего Импера-
тора, и ни съ кѣмъ не хотимъ сражаться,
кромѣ его. Такими словами Россійской
Императоръ успокоилъ раздраженіе, ка-
ковое могли бы произвести дурные по-
супки Союзныхъ войскъ, и предупре-
дилъ всенародное ополченіе, коего Союз-
ники спрашили: сполько - то было из-
вѣстно, что если Французы соединятся,
то трудно будетъ имъ прошивишься.

Провинціи, лежащія на лѣвомъ берегу
Рейна, коими овладѣли Союзники, были
раздѣлены на чепыре Губерніи. Въ пер-
вой, копорой главнымъ мѣстомъ назна-
чили Ахенъ, находились Урпскій, Ниж-
не-Маинскій и Роерскій департамен-
ты. Моншонерскій, Сарскій, Рейнскій и
Мозельскій сосставляли Рейнскую Губер-
нію; въ оной главнымъ городомъ былъ
Триръ; а въ Нижне-Рейнской Губерніи, за-
ключающей въ себѣ два Алзаскіе депар-
таменша, Колмаръ. Наконецъ земли, опня-
тыя у Швейцаріи съ департаменшами
Верхне Саонскимъ, Дубскимъ и Жиронд-
скимъ сосставляли чепвершую Губернію.
Во всѣхъ занятыхъ владѣніяхъ торговля

и судоходство, покровительствуемое мудрым правлением, изобретенным иностранною полипикою, воспріяло обыкновенный свой ход съ такою же безопасностію, какъ бы въ мирное время.

По мѣрѣ вступленія Союзниковъ во внутренность Франціи, они принуждены были оставлять многочисленные корпуса для охраненія городовъ, коими овладѣли, или для обложенія оставшихся позади ихъ военныхъ крѣпостей. Такимъ образомъ силы ихъ ежедневно уменьшались. Вотъ причина для, чего Бонапарте ожидалъ, чтобы уменьшившаяся ихъ армія приблизилась къ Парижу, полагая, что должно избѣгать частыхъ сраженій, чтобы привлечь непріятелей на мѣсто сраженія, заранее приготовленное, и что тогда сильныя крѣпости, презираемыя ими, сдѣлаются для нихъ пагубными, какъ скоро гарнизоны по данному знаку о побѣдѣ выступятъ изъ стѣнъ своихъ, поддерживаемые вооруженною чернью, пылающею желаніемъ къ независимости.

Движеніе Наполеоновой гвардіи на Троахотъ происходило въ совершенномъ порядкѣ, но всеобщимъ шѣмъ было ничто иное,

какъ отступленіе, дѣлаемое для привлече-
 нія непріятеля ближе къ Парижу. Намѣ-
 реніе сіе хошя и скрывали съ величайшимъ
 стараніемъ, но оное было узно и рас-
 пространило всеобщее уныніе; со всѣхъ
 сторонъ слышны были самыя несчастныя
 слухи, и всѣ приходили въ изумленіе, видя,
 что многочисленныя наши войска шли на
 Шалонъ, тѣмъ временемъ, какъ непріятель
 приступалъ къ Троа. Наконецъ поло-
 вина департаментовъ обширной нашей
 Имперіи была занята непріятелями, и
 Наполеонъ не оставлялъ Тюльерійскаго
 дворца, изъ котораго по обыкновенію сво-
 ему онъ обзрѣвалъ войска наскоро соб-
 ранныя, которыхъ число журналы не за-
 бывали увеличивать.

Не взирая на пораженіе Наполеона подъ
 Лейпцигомъ, довѣренность придворныхъ
 не перемѣнялась, и въ безпечности своей
 они всего ожидали отъ соображеній сво-
 его владыки. Они день и ночь съ жадно-
 стію высматривали положеніе, движенія
 и черты того, отъ котораго зависѣло
 ихъ благосостояніе, и когда видѣли его
 углубившимся въ свой кабинетъ, разсма-
 тривающаго множество географическихъ

картъ и размышляющаго о планѣ той кампаніи, коею былъ занятъ, сіи льстецы удалялись въ изумленіи и съ изумленіемъ говорили другъ другу: «Императоръ никогда не углублялся въ столь важныя размышленія; непріятели погибли и Франція спасена.»

Но происшествія болѣе и болѣе становились запруднишельными, и армія требовала присущствія Императора; солдаты въ неперѣбной съ крикомъ испрашивали прибытія Наполеона, будучи въ полной увѣренности, что онъ одинъ только можетъ удержатъ шеченіе столькаго числа бѣдствій. Уже прошло довольно долгое время со дня возвращенія объ его отбѣздѣ, и хотя всѣ надежды ближнихъ его основывались на семъ отбѣздѣ, но всѣ были чрезвычайно встревожены. Привыкнувъ видѣть все зависящимъ отъ генія одного человека, умы ихъ изнурились отъ бездѣйствія, или ослабли отъ раболѣпства; они не осмѣливались ничего понимать, ничего предпринять, какъ скоро разлучились съ тѣмъ, волю котораго все покорялось. Страхъ сей сдѣлался еще сильнѣе, какъ скоро Наполеонъ далъ замѣ-

пишъ, что во время ошсущствія его легко можеть случисься, что ошдѣленные корпусы проникнутъ до стѣнъ Парижа. Въ шаковомъ предположеніи онъ предписалъ имъ принявъ воинспвенныя мѣры и приказалъ укрѣпишъ возвышеніи Монмартра и загородишъ главнѣйшія заспавы. Въ особенноти далъ онъ повелѣніе имѣшъ всегда въ готпвноспи пшшдесять тысячъ ружей для раздачи черни, возмушвъ ее прошивъ союзныхъ войскъ всемъ, чтобы только могло воспламенишъ ее.

Желая дать прочное основаніе образу правленія, учрежденному въ его ошсущствіи, Наполеонъ снова ввѣрилъ правленіе Императрицѣ Маріи Луизѣ. Хотя политическое сіе распоряженіе и не удержало Авспрію идши прошивъ него, но совсѣмъ шѣмъ онъ воображалъ, что въ величайшемъ злополучіи, держава сія будетъ имѣшъ вліяніе на учасшъ брennaго его поколенія. Впрочемъ Марія Луиза весьма мало возбуждала народной восторгъ. Какъ скоро младенцу дано было высокое званіе Римскаго Короля и воспитаніе, подобное восточнымъ деспотамъ, придворныя обряды сдѣлались еще спрже и совершен-

но опдѣлили проиѣ отѣ народа; но не
смотря на такую ошибку добрые и чув-
ствительные Парижане забыли высоко-
мѣріе горделиваго двора, и когда злополу-
чіе предало юную Австрійскую Принцессу
жесточайшей горести, то слезы ея и спе-
нанія гораздо болѣе прогали сердца, не-
жели пустое великолѣпіе, которое ее окру-
жало.

Нещасіе краснорѣчивѣ всего дѣй-
ствуетъ надъ великими душами, и оно
получило совершенное торжество, когда
23 Генваря корпусъ Офицеровъ націо-
нальной гвардіи приглашенъ былъ въ
Тюльерійскій дворецъ. Около осьми сотъ
человѣкъ, изъ числа ихъ выбранные изъ
оплечивѣйшихъ Парижанъ, какъ порою,
такъ заслугами и соспояніемъ, были при-
няты въ Маршальской гостиной. Но это
были уже не прежніе пышные приемы, дѣ-
лаемые для того, чтобы принимать поче-
сти отъ раболѣпствующей и суевающей-
ся толпы. Наполеонъ, ставъ среди сихъ
Офицеровъ и принявъ голосъ, свойствен-
ный тогдашнему своему положенію сказалъ,
имѣ, что такъ какъ часть Французскаго
Государства занята непріятелями, то онъ

опшправляется кб арміи, и что уповаю на Божію помощь и храбросшь своихъ войскб, надбешся опспразишь непріятеля за границы своихъ владбній. «Попомб усспремивб взоры на Марію Луизу и на сына своего, котораго она держала на рукахб, онб прибавилб расспроганнымб голосомб: супругу мою и сына я ввбрюю вбрному моему городу Парижу и даю величайшій знакб моего уваженія, оставляя подб его охраненіемб драгоцбнбйшіе для меня предметы. Попомб онб два раза повспорилб передб Офицерами и шоржесшвеннбйшимб голосомб: «до васб досшигнути не прежде, какб по моему шрупу.»

Сіи слова, сдблавшіеся при шогдашнихб обспоятельсшвахб весьма краснорбчивыми, сильно пронули всбхб бывшихб свидбщелями сего зрблища, Хотя никшо не довбрялб чувспвишедьности Наполеона, но воззрбніе на Монарха, супруга и опща, споль долгое время грембвшаго своими поббдами, и вб шо время оставленнаго форшуною, расспрогало сердца всбхб; смущеніе еще болбе увеличилось, когда взглянули на Марію Луизу, держащую на рукахб Римскаго Короля и обливающуюся

слезами при воспоминаніи о бѣдствіяхъ, угрожавшихъ ея сыну, и объ опасностяхъ, на которые спремился ея супругъ. Офицеры обнаружили единогласной воспоргъ; всѣ добровольно повлялись покровительствовать и защищать ввѣренный имъ драгоценный залогъ и всѣ общали, что ошнынѣ освобожденіе отечества будетъ для нихъ гласомъ къ соединенію. Энтузіазмъ находился въ высочайшей степени, и на сей разъ извѣленія любви были чистосердечны. Парижане, соединенные одинаковыми чувствованіями; возбужденные одинаковымъ мнѣніемъ, казалось, составляли одно только большое семейство, и каждый, воспламенясь мужествомъ, смѣшивалъ съ любовію къ отечеству всѣ нѣжнѣйшія свои привязанности.

Наполеонъ вскорѣ послѣ того снова принявъ свои надмѣнный и недовѣрчивый хитракщеръ, изобличилъ шѣмъ, что величіе души его было заимствованное, не умѣлъ цѣнить обширности пособій, каковыя могъ бы извлечь изъ благороднаго чувствованія народной любви. Спрашась на правленія, какое приметъ сіе множество храбрыхъ, коихъ соединяетъ гласъ чув-

сповованія и чеспи, онъ не хотѣлъ даже, чтобъ внушенное имъ элекприческое движеніе пронеслось за стѣны Тюльерійскаго дворца, тогда, какъ бы долженъ былъ распространить его до самыхъ отдаленнѣйшихъ департаментовъ. Если бы въ то время, какъ непріятели рѣшились вшоргнувшись въ Имперію, вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ бесполезнымъ переговорамъ и оставляя союзникамъ время умножать свои силы, краснорѣчивый голосъ внука Маріи-Терезіи раздался въ сердцахъ Французовъ, то, по примѣру Венгерцовъ, они также бы вскричали: *moriamur pro rege nostro*. Сія клятва, возбужденная бѣдспвіями опечесшва, освященная національною чеспію и славою воспоминаній, произвела бы энтузіазмъ въ лагеряхъ, въ городахъ и во всѣхъ жилищахъ: она вооружила бы миллионы рукъ, открыла бы снова нашимъ героямъ путь къ побѣдамъ; и тогда непріятель, пораженный ужасомъ, опшвергнулъ бы намѣреніе опровергнуть Имперію, подкрѣпляемую любовію Французовъ.

Въ тошъ же самый день, въ кошорой въ Тюльерійскомъ дворцѣ происходило про-

гашельное сіе зрѣлище, въ Фоншенебло случилась другая сцена, совершенно шому. прошивуположная и кошорая произвела въ умахъ различное ощущение. Уже болѣе года, какъ Папа возспавалъ прошивъ мни-маго конкордаша, силою у него исторгну-шаго, и ничшо не могло поколебать добро-дѣшельной его швердоспи. Тщешно Пре-лашы, недосшойные священнаго своего званія, безпреспанно побуждали его вспу-пишь въ распоряженіе; всѣ ихъ усилія обрапились имъ въ сшыду. Когда Наполе-онъ получилъ извѣсшіе, что Іоакимъ для шого шолько внималъ предпріяшіямъ союз-никовъ, чшобы увеличиль свое Королев-сшво землями, взяшыми изъ Церковной обласпи, шо разсудиль, что для воспре-пяшспзванія честшлюбивымъ его бред-нямъ досташочно будешъ ошправишь обрашно Папу въ Римъ. Въ шаковомъ на-мѣреніи Плезанской Епископъ, явясъ Пію VII возвѣсшилъ ему, что Императоръ согласенъ возврапишь ему главную часшь его владѣній, если ему угодно уступишь Наполеону ошальное. Владѣніе свяшаго Петра не ешть моя собспвенносшь, ошвѣ-чалъ почшенный глава церкви; я не могу

согласишься ни на какую уступку. впрочем скажише вашему Императору, что если мнѣ не суждено ужѣ возвратиться въ Римъ, то не взирая на его гонение, преемникъ мой съ торжествомъ туда вступитъ.» Когда его увѣряли, что хопятъ его опираючи въ столицу его, то онъ спросилъ: со всѣми ли своими Кардиналами онъ туда побѣдитъ: то ему отвѣчали, что этого невозможно сдѣлать, но съ нимъ будутъ поступать со всѣми почестями, должными высокому его сану. Подъ названіемъ почетной гвардіи, къ нему приславили жандармскаго полковника, который не выходилъ изъ его комнаты и даже пропивился тому, чтобы его Святейшество вступилъ въ особенные разговоры. Не взирая на таковое сопропивленіе, знаменитый плѣнникъ созвалъ Кардиналовъ, остававшихся вѣрными своимъ правиламъ и привязанными къ его особѣ. Представъ предъ святаго отца, они поверглись къ ногамъ его: Онъ съ разспроганою душою поднялъ ихъ, далъ имъ свое благословеніе и смѣшалъ слезы свои съ ихъ слезами. Вскорѣ послѣ того онъ былъ отвезенъ въ Орлеанъ, подъ имя-

немъ Имолскаго Епископа ; главнѣйшіе Кардиналы были сосланы въ небольшіе южные города. Хотя Правительство и распространило слухъ, что Папа возвратился въ Римъ; но всякой былъ увѣренъ, что Наполеонъ еще спанетъ его удерживать, если происшествія, случившіеся въ Италіи, не принудятъ его снова прибѣгнуть къ святому отцу также ; какъ крайняя необходимость предписывала ему прибѣгнуть къ Астурійскому Принцу. Черезъ долгое время послѣ того въ Монитеръ явился вымышленный пражанъ, посредствомъ коего Наполеонъ возвращаетъ Папѣ Римской и Тразименской департаменты, съ условіемъ, чтобъ онъ отказался отъ остальныхъ Церковныхъ областей. Народъ угадалъ причину сей подлой хитрости.

Наконецъ 25 Генваря Наполеонъ оставилъ Парижъ, увѣренный въ приверженности своихъ Министровъ и своего Сената; онъ оставилъ Императрицу и сына въ беззащитномъ городѣ, ласкаясь надеждою всегда обладать имъ, хотя оный былъ опровергнутъ союзнымъ войскамъ и подверженъ злоухищреніямъ тайныхъ своихъ

враговъ. Наконецъ онъ предалъ столицу своей Имперіи неспроуному Правительству и сдѣлалъ главнокомандующимъ въ оной человека, споль извѣстнаго своею неспособностію, что распоряженіе сіе долженствовало служишь предметомъ уныніа для всѣхъ тѣхъ, которые осуждены были ему повиноваться.

Рѣшеніе Императора было тѣмъ болѣе необходимо, что Союзныя войска находились уже въ близи той арміи, на коптой онъ основывалъ всѣ свои надежды, и для сей причины хотѣлъ самъ лично ею начальствовать. Выбранное имъ мѣсто было точно то самое, на которомъ должны были соединиться три Союзныя арміи, чтобъ идти въ большомъ числѣ на Парижъ. Мѣсто сіе вошло въ планъ кампаніи Наполеона для того, что онъ желая вопрошивишься соединенію Союзныхъ армій, хотѣлъ опдѣлать ихъ порознь, съ ними сражаться, а позади оныхъ устроить систему народнаго ополченія, коптое, вспомоуствуя его движеніямъ, могло бы помочь разрушить непріятельскія войска. Быспрога, съ каковою онъ ѣхалъ въ Шалонъ на Марнѣ, ясно обнаружива-

ешѣ нешерпѣніе его вспунить въ дѣло съ Шлезскою арміею, состоящею изъ Рускихъ и Прусаковъ и почируемую имъ страшнѣйшею изъ всѣхъ. Не взирая на чудеса храбросши, каковыхъ ожидалъ онъ отъ своей арміи, и на блистательныя соображенія, обѣщаемыя его геніемъ, не возможно было надѣяться, чѣобы онъ остался побѣдителемъ въ новой сей брани, пославъ себя въ такое положеніе, чѣо всякой почиалъ его не Государемъ, защищающимъ свой народъ, но побѣдоносцемъ, который хочетъ удержатъ или снова поработитъ своему игу народы, горящіе нешерпѣніемъ свергнуть съ себя его владычество.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

БРІЕННА и ШАМПОВЕРЬ.

Предписаніями, въ Тюльерійскомъ дворцѣ, повелѣвалось Маршаламъ Имперіи, начальствующимъ различными корпусами, соединиться вокругъ Шалона, Випри и Труа. Отъ 20 до 25 Генваря по полученіи сихъ приказаній, Герцогъ Тарентскій, тѣснимый корпусомъ Винценгероде, оставилъ города Намуръ и Рокруа и перешелъ Арденны приближаясь къ назначенному мѣсту. Маршалъ Моршье укрѣпился въ Труа. Герцогъ Рагузскій, вышедъ изъ Вердюна и Ст. Менегульды, оставилъ дивизію Рикорда, для прикрытія Шалонской дороги, и соединился въ Ст. Дизіеръ съ Маршалами Неемъ и Викторомъ. Такимъ образомъ на Сенъ и на Марнъ пять Французскихъ корпусовъ, состоящихъ около 60 тысячъ, дѣйствовали противъ соединенныхъ армій Винценгероде, Блюхера и Шварценберга, коихъ

число простиралось до 200,000 воиновъ. Войска же Бюлова въ Белгiи и Бубны при Ронскомъ-бассейнѣ должны были дѣйствовать опдѣльно и согласовашься движеніями своими съ успѣхами прехъ первыхъ армій. Принцъ Невшашельскій, пріѣхавшій прежде Наполеона, устроилъ центральное движеніе и приказалъ Герцогу Беллуно удерживашься на Орканѣ до прибытія молодой гвардіи, копорая изъ Антверпена долженствовала присоединишья къ арміи.

Сей Маршалъ послѣ рекогносцированія опряда, состоящаго изъ 2000 конницы, опступилъ передъ корпусомъ Князя Щербатова, копорой на другой день сдѣлавъ нападеніе, послѣ жестокаго сраженія взялъ линіи. Французская бригада, защищавшая сей городъ и опступившая къ Сент-Дизіеру, въ слѣдующей была атакована и прогнана до Вапруа. Тѣмъ временемъ, какъ Союзныя войска собирались между Марномъ и Обью, для предупрежденія составленнаго Наполеономъ плана, онъ прибылъ въ Вапруа (26 Генваря). Освѣдомившись объ успѣхахъ непріятеля, онъ вымышлялъ все, чшобъ воспрепятствовать

ему въ оныхъ. Вспрѣшивъ его близь Пер-
шо, онъ опразилъ до самаго Ст. Дизіера,
въ кошоромъ находился корпусъ Генерала
Ланскаго. Послѣ сраженія, продолжавшаго-
ся нѣсколько часовъ, Герцогъ Беллуно и
дивизія Дюгема вступила въ сей городъ.
Союзники опсупали съ такою спреми-
тельностью, что не успѣли взорвать мос-
та, чтобъ нѣмъ избавишься отъ преслѣ-
дованія нашихъ войскъ. Жители, освобо-
дясь отъ ужасныхъ войскъ, бѣжали на
встрѣчу къ Наполеону. Чистосердечныя
восклищанія: да здравствуетъ Императоръ,
раздавались въ воздухъ; толпа народа
окружила его; каждый хотѣлъ его видѣть,
осязать и говоришь съ нимъ; одни цѣловали
ноги его, другіе гладили его лошадь. Даже
часто толпы женщинъ и дѣтей спанови-
лись передъ нимъ на колѣни. Приведенные
въ отчаяніе чрезмѣрностію своихъ спра-
даній, сіи несчастные повторяли съ ры-
даніями: *Здравствуй избавитель нашъ На-
полеонъ; добро пожаловать! Самъ Богъ тебя
послалъ къ намъ, спаси насъ отъ Козаковъ.*
Тѣ, которые не могли приближиться къ
нему, бѣжали за Офицерами его свиты,
чтобы рассказать имъ о претерпѣнныхъ

оскорбленіяхъ, и въ сильныхъ выраженіяхъ они избѣявали живѣйшую благодарноснѣ своимъ избавителямъ.

Приведенный въ смущеніе симъ прогательнымъ приемомъ Наполеонъ перемѣнилъ суровой свой видъ, и на лицѣ его изобразилось благоволеніе и снисхожденіе, которыя замѣтили въ немъ, какъ скоро послѣ жестокой шоски возсіялъ для него лучъ надежды. Рукою и головою онъ благосклонно привѣтствовалъ шѣхъ, съ которыми не могъ разговаривать, и посредствомъ разборчиваго и весьма рѣдкаго въ немъ вниманія старался удерживать свою лошадь, боясь ранишь толпящійся вокругъ его народъ. Такимъ образомъ пошъ самой человѣкъ, которой около 12 лѣтъ опустошалъ Францію и привелъ въ границы ея непріятеля съ береговъ Москвы рѣки, все еще съ восторгомъ былъ принимаемъ и благословляемъ злополучными, которыхъ бѣдствій онъ былъ единственною причиною.

Блюхеръ изъ Дулевенса отправился на Объ, чѣмъ сближись съ Шварценбергомъ. Тогда Наполеонъ покушался слѣдовать пому плану, которой состоялъ въ томъ, чѣмъ занявъ Вогезскую провинцію,

пресѣчь непріятелю сообщеніе съ Рейномъ и Германією; но видя, что большая союзная армія двинулась на Троа, онъ опасался оставивъ открытою свою столицу и рѣшился быстро идти на Блюхера. Войска наши, воспламененныя успѣхомъ, полученнымъ при Сент-Дизьерѣ, были исполнены рвенія и довѣрчивости. Жители, раздраженные приѣсненіемъ чужеземцевъ, раздѣляли свой воспорѣ и съ восхищеніемъ принимали оборонительную систему, наскоро образованную.

Дороги были весьма трудны, и авангардъ нашъ очень поздно прибылъ къ Монпьерсидеру. Наполеонъ извѣстясь, что Блюхеръ занялъ позицію вокругъ Бріена, далъ повелѣніе съ поспѣшностію идти къ сему городу оставивъ (29 Генваря), въ С. Дизьерѣ только часть корпуса Мармонта. Въ Бріенѣ не было ограды, и городъ состоялъ изъ однихъ только деревянныхъ домовъ; онъ прикрывался замкомъ, коего крупное мѣстоположеніе дѣлало приступъ весьма затруднительнымъ. Въ семъ замкѣ, бывшемъ некогда военною школою, Наполеонъ почерпнулъ начальныя военныя правила; тамъ же собрались арміи цѣлой Евро-

ны и всѣ полагали, что пришла минута, въ которую свѣшльники, озарившіе всю вселенную лучами побѣды, угаснутъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ онѣ возгорѣлись въ первой разѣ.

Генералъ Ланской, очистивъ С. Дизьеръ, соединился съ арміею Блюхера, которая покушалась переправиться черезъ Объ по Леймоншскому мосту, дабы соединиться съ корпусомъ Сакена и частию корпуса Ланжерона, начальствуемого Алсуфьевымъ. Шварценбергъ, получивъ извѣстіе о прибытіи Наполеона, отправилъ Баварцовъ къ Нуанвилю для вспомошествованія Горку, который опасался въ опасности, послѣ обратнаго отступленія Одіегера. Въ продолженіи сего времени корпусы Наслѣднго Виршембергскаго Принца и Гіулау, составлявшіе авангардъ большой Союзной арміи, стояли вокругъ Бара на Обѣ. Едва Блюхеръ узналъ о прибытіи Наполеона, какъ къ нему привели одного Французскаго Офицера, захваченнаго въ плѣнъ на Випрійской дорогѣ съ депешами къ Тревизскому Герцогу, коими предписывалось сему Маршалу оставивъ Труа, соединиться съ Импера-

поромб. Тогда Блюхерб опмбнилб данное повелбніе переправляшься черезб Обь, и приказавб разрушитб Леимоншокій мостб, онб хотблб занятб крбпкую позицію при Тразенб, чрезб которую долженствовала приходитб большая союзная армія. Но вб ту самую минушу, какб онб готовился произвести вб дбйство новыя сіи распоряженія, показался нашб авангардб, и онб не имблб болбе средства уклонитбся отб сраженія.

Дбйствія (29 Генваря) началось около двухб часовб по полудни рекогносцированіемб, сопровождаемымб нбсколькими пушечными выстрблами. Генералы Груши и Лефебрб, Денуешб, одинб начальствующій армейскою кавалерією, а другой гвардейскою дивизією, дбляли различныя нападенія, которыя разстроивб Союзниковб, принудили ихб уклонитбся кб спбнамб Бриенна. Вб чепыре часа прибылб Герцогб Беллуно и приказалб придвинутб дивизію Дюгема. Огонь распространился по всей линіи, но непріятельская артиллерія, помбщенная гораздо выгоднбе нашей, поражала нашу пбхоту, и на нбсколько минушб произвела вб рядахб на-

шихъ безпорядокъ и распройсво. Маршалъ Ней, коего мужество болѣе возрастало при видѣ затрудненій, не желалъ подвергать столь долгое время войска свои дѣйствию такого убійственнаго огня, взявъ съ собою 6 баталіоновъ, напалъ на корпусъ Алсуфьева съ Мезіерской дороги и сразился съ нимъ у самаго предмѣстія. Дивизія Дюгема, атакующая многочисленною кавалеріею, была поражена и лишилась 8 орудій. Совсѣмъ пѣмъ Генералъ Шапо, зящъ и начальникъ Главнаго Штаба Герцога Беллуно, предводительствуя двумя баталіонами, проникнулъ въ Бріенской паркъ, и вспомошествоуемый негладкостію мѣстоположенія, вскорѣмъ даже до вершины, на которой находился замокъ. Непріятель, почиая оной непреодолимымъ (смотря чершежъ V) пунктомъ, на коемъ можно видѣть военныя дѣйствія, происходившія между Бріенною, Баромъ на Обѣ, Труа и Аріи, не вздумалъ снабдить оный достапочными силами. Послѣ упорнаго, но не долго продолжавшагося сраженія, Французы овладѣли имъ въ ту самую минушу, какъ Блюхеръ съ Главнымъ своимъ Штабомъ опшуда выѣхалъ. Сіе отважное и

искусное дѣло рѣшило успѣхъ того дня. Кавалерія Сакена, соединясь съ конницею Графа Палена, получила повелѣніе двинуться на лѣвое наше крыло. Таковое движеніе произведенное въ дѣйство при заходѣнїи солнца, заспавило насъ ошсупишь. Блюхеръ не въ силахъ будучи удерживаться въ городѣ, которой защищаль одинъ паркъ, далъ приказаніе корпусу Сакена придвинуться къ городу съ большой дороги и насъ выгнать. Храбрый Гейдерсъ, башаліонный начальникъ 56 полка, съ чепырью только снами чловѣкъ, мужественно опразилъ Прусаковъ, которые не взирая на обыкновенную свою неусупчи-восшь, принуждены были ошсупишь, прешерпѣвъ многочисленную потерю.

Рускіе и Прусакіи защищали городъ съ такимъ же мужествомъ, съ какимъ наши войска защищали замокъ. Сраженіе споль было яростно, что всѣ улицы, площади, сады и внутренность парка были завалены мертвыми и ранеными. Совсѣмъ шѣмъ Наполеонъ приказалъ бросать въ городъ бомбы, ошъ копорыхъ онъ вскорѣ загорѣлся; но не смотря ни на пожаръ

сей, ни на огонь сильной нашей пальбы, ни на усилія молодой гвардіи, непріятель удерживался въ Бріеннѣ и болѣе прехв часовъ выдерживалъ сраженіе при блескѣ пламени, посреди коего видны были женщины, дѣши и шарики, оставившіе свои жилища и посреди зимы спремящіяся искашь убѣжища въ сосѣдственныхъ лѣсахъ.

На другой день до разсвѣта Силезская армія опспутила къ Ромверу. Наполеонъ, препроводя ночь въ деревнѣ Мезьеръ, опспоящей на милю отъ Бріенна, вспустилъ въ сей городъ, копорой выключая замка и нѣсколькихъ домовъ, опдѣленныхъ другъ отъ друга, былъ не что иное, какъ куча пепла. Сіе обспоятельство замѣчено, какъ непріятелями, такъ и льстецами его; для первыхъ оно служило предметомъ упрека, послѣдніе же напрошивъ говорили о томъ съ восшоргомъ. Опспуда герой опсправилъ ся, чтобъ заняшься важнѣйшими предпріятіями. На подобномъ пеапрѣ побѣда немогла бытъ для него сомнишельною; со всѣмъ тѣмъ первый эшотъ успѣхъ должно приписать опшибкѣ Фельдмаршала Блюхера. Будучи принужденъ согласишься на

сраженіе, онѣ не радѣлъ о снабженіи войсками замка, отъ котораго зависѣла вся сила позиціи.

Сіе сраженіе, происходившее при самомъ Наполеонѣ въ такомъ случаѣ, когда все по видимому зависѣло отъ первыхъ дѣйствій, было чрезвычайно увеличено, и служило текстомъ для газетъ. По всюду распространился слухъ о его могуществѣ, и Бриенскую битву почитали рѣшительнымъ дѣломъ. Правда, что поле сраженія осталось за нами; но въ то время, когда армія была столь малочисленна, плашій за эту выгоду столькимъ числомъ храбрыхъ воиновъ значило спрестись къ ея разрушенію. Пошерю съ нашей стороны изчислили слишкомъ съ двѣ тысячи человекъ. Генералъ Лефевр-Денуеъ былъ раненъ въ бокъ штыкомъ; Генералъ Денузъ, извѣстный своею храбростію и начальствовавшій гвардейскою дивизіею, получилъ смертельную рану; Консръ-Адмиралъ Бастъ также погибъ въ сей кровопролитной день. Сей весьма умной и великодушной человекъ, по окончаніи Саксонской компаніи испрашивалъ позволеніе служить на сухомъ пупи, желая ревностно служить

своему опечесству, угрожаемому впорженіемъ непріятелей.

Наполеонъ приписывалъ опсупленіе Союзниковъ спраху, чпобъ не бышь принужденнымъ возобновить сраженіе. Принявъ такое ложное заключеніе, онъ, не взирая на прегуспой шуманъ, двинулся прошивъ ихъ и ихъ башарей, поспавленныхъ весьма выгодно; приказалъ производить огонь по кавалерійской ихъ линіи шѣмъ временемъ, какъ Генералъ Груши и корпусъ Герцога Беллуно дѣлалъ на оную нападеніе. Въ слѣдующій день (31 Генваря) авангардъ нашъ пошелъ далѣе и приближался къ самымъ деревнямъ Рошьеръ и Діенвиль.

Успѣхи, полученные надъ Силезскою арміею, возпрепятствовали соединенію Блюхера съ Шварценбергомъ. Какъ скоро Генералы сіи соединились, то Шварценбергъ приказалъ донести Блюхеру, что Гіулау, Наслѣдный Виршембергскій Принцъ и Россійскія войска пошли на Труа для подкрѣпленія его, шѣмъ временемъ какъ Графы Вреде и Вишгенштейнъ стали дѣйствовать на правомъ его крылѣ. Французская армія, будучи

слишкомъ слаба, чѣобы прошивишься
споль многочисленнымъ войскамъ, дол-
женствовала бы опспуишь на Труа,
но Наполеонъ, обмануый ложнымъ доне-
сеніемъ, полагалъ, что Шварценбергъ по-
шелъ по Оксерской дорогѣ и что напавъ
на Силезскую армию, онъ довершишь ее
разрушеніе прежде, нежели она успѣетъ
получишь подкрѣпленіе. Въ таковой увѣ-
ренности онъ приказалъ придвинуть ди-
визіи Дюфуро и Рикарда, не участвовав-
шія въ Бріенскомъ сраженіи. Оны были
ввѣрены Генералу Жирарду, занимавшему
Діенвиль. Рагузскій Герцогъ съ дивизіею
Лагранжа и 1 Кавалерійскимъ корпусомъ
получилъ повелѣніе удержаться въ Шезѣ
и въ Морвиле для прикрытія опспупле-
нія въ случаѣ пораженія.

Таковы были расположенія перваго ус-
проеннаго сраженія. Чрезъ дневной при-
казъ солдатамъ союзныхъ армій повелѣно
приготовляишь къ сраженію. Для избѣжа-
нія ошибки между шолкимъ числомъ раз-
личныхъ народовъ, дано было повѣленіе
носишь бѣлой шарфъ на лѣвой рукѣ въ
знакъ соединенія. Совсѣмъ шѣмъ увѣрен-
ность Блюхера заставила Императора

подозрѣвашь, не обманули ли его въ разсужденіи движенія Шварценберга. Будучи увѣренъ, что Прусской Фельдмаршалъ желаетъ только дать время союзной арміи пройти къ Труа, Наполеонъ приказалъ своимъ войскамъ двинуться къ сему городу. Но такъ какъ Леймонской мостъ былъ разрушенъ, то надобно было ожидать, покамѣстъ оный поспросятъ. Первыя наши колонны не спали уже колебашся. Какъ около полудня Графъ Груши возвѣстивъ, что предстоитъ военное дѣло, и что великое множество непріятельской пѣхоты показалось передъ Рошьеромъ и Діевилемъ, гдѣ занимали позицію главнѣйшія наши силы. Императоръ немедленно сѣвъ на лошадь, поскакалъ по своимъ поспамъ. Снѣгъ и мрачное время могли бы сдѣлать весьма опаснымъ быстрое опскупленіе передъ непріятелемъ, върое превосходящимъ насъ силами. Наполеонъ самъ это чувствовалъ. Для избѣжанія большаго несчастія онъ опмѣнилъ данное повелѣніе опскупить и хотѣлъ швердосію разрушить предпріятія Союзниковъ.

Непріятели, усмотря кришическое наше положеніе и надѣясь на многочисленность

войскъ своихъ , спарались раздѣлишь насъ, направивъ путь къ Леймонскому мосту. Наслѣдный Виршембергскій Принцъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Вреде начали сраженіе нападеніемъ на мызу Жибери и деревню Шемениль, занимаемые Герцогомъ Беллуно , который защищалъ оныя цѣлые при часа съ величайшею яростію, но не могъ удержать за собою. Наполеонъ желая, во что бы то ни стало, снова овладѣть сими деревнями , прискакалъ самъ къ тому мѣсту съ частію гвардіи; видя же безплодность своего покушенія, приказалъ всей артиллеріи производить огонь по Жибери и Шаменилю, и послѣ кровопролитной битвы наконецъ успѣлъ ихъ отбить. Но Виршембергскій Принцъ и Генералъ Вреде не желая пошестъ столь дорого купленную ими выгоду, употребили новыя усилія и снова овладѣли обѣими деревнями, въ которыхъ удержались не иначе, какъ сдѣлавъ большія пожертвованія. Въ то время, какъ середина наша отдѣлила войска для вспоможенія Герцогу Беллуно, Сагенъ воспользовавшись шаковымъ ослабленіемъ, атаковалъ ее со всею своею пѣхою и про-

никнулъ до самой Рошьерской церкви, гдѣ сражающіеся дрались съ величайшимъ мужествомъ и упорствомъ, не взирая на препящивующіе имъ клочки снѣгу, копорые споль были часшы, что артиллеристы нѣсколько разъ, не зная куда наводишь пушки, переспавали спрѣляшь.

Сопрошивленіе, прошивопоспавленное правымъ нашимъ крыломъ, помогло Наполеону выигравъ время, приготоновишь новыя расположенія. Ему пришла въ голову кавалерія Генераловъ Комберто и Пире, и онъ немедленно повелѣлъ ей вспупись въ дѣло, чшобы на срединѣ остановишь успѣхи Союзниковъ. Тѣмъ временемъ Герцогъ Реджіо, призванный изъ Лимонша, прибылъ съ двумя дивизіями молодой гвардіи и споспѣшествовалъ къ принятію наступательныхъ движеній. Всѣ новыя сіи колонны, послѣдуемыя многочисленною артиллеріею, направили пущь на Рошьеръ; Наполеонъ находился при нихъ. Блюхеръ также прискакалъ, желая вопрошивишься его усиліямъ. Подъ первымъ убили лошадь, а подлѣ втораго былъ пораженъ Козакъ. Войска наши при раза брали и снова перяли Рошьерскую церковь, шѣмъ временемъ

какъ Рускіе занимали оспашокъ деревни. Во всѣхъ мѣстахъ сверкали шпыки и извергалось пламя артиллеріи; съ обѣихъ сторонъ сражались съ одинаковой яростію и обѣ стороны обнаруживали одинаковую храбрость. Дивизія Дюгема была разспроена; солдаты, которые успѣли избѣгнуть пораженія, укрылись въ Пши Менилѣ. Уклонясь по домамъ, они весьма дорого продавали жизнь свою.

Если войска наши были возбуждаемы Наполеономъ, то союзныя арміи также одушевлялись присудспвіемъ Россійскаго Императора, Прускаго Короля и Князя Шварценберга. Расположась близь мѣста сраженія, они примѣчали успѣхи войскъ и согласно превращенію счастья, двигались впередъ или удалялись назадъ. Наслѣдный Виртембергскій Принцъ, открылъ первый флангъ Герцога Рагузскаго и Маршалъ сей немедленно отправилъ одну изъ своихъ бригадъ противъ Баварскаго корпуса; но она, вступивъ въ битву съ дивизіею Рехберга, была выгнана изъ Мервильера и съ большимъ урономъ преслѣдуема вмѣстѣ съ кавалеріею Графа

Милода, копорая вѣ семѣ разспроиствѣ пошеряла множество орудій.

Спрашася, чшобѣ непріятель не пробился на семѣ мѣстѣ, Наполеонѣ послалѣ для подкрѣпленія онаго кавалерійскую колонну съ 24 орудіями; но Генералѣ Груши принялѣ ложное направленіе и Сакенѣ овладѣлѣ сею артиллерію. Передѣ вечеромѣ Наполеонѣ еще хотѣлѣ сдѣлатѣ послѣднее нападеніе на Рошьерѣ, и предписалѣ Герцогу Реджіо быстро ударитѣ на деревню съ дивизією Роппенбурга. Дивизія сія пришла вѣ разспроиство вѣ ту мину, какѣ Генералѣ Комбертѣ шелѣ прошиву Рускихѣ. Одна бригада проникнула вѣ Рошьерѣ; но была встрѣчена градомѣ пуль и выгнана послѣ кровопролитнѣйшей битвы.

Видя безплоднымѣ послѣднее сіе покушеніе, Наполеонѣ опчаялся получить побѣду. Около десяти часовѣ вечера приказалѣ Генералу Друошѣ зажечь Рошьерѣ, чшобы тѣмѣ удержатѣ союзниковѣ, какѣ армія будетѣ отступатѣ на Бріенну. Кѣ щаспію, на правомѣ крылѣ Генералѣ Жерардѣ все еще удерживался вѣ деревнѣ Діенвиль, копорая оспабалася единствен-

нымъ мѣстомъ. Непріятель былъ остановленъ, и думалъ переправившись чрезъ Объ, предполагая, что по Леймонпскому мосту не возможно будетъ перейти рѣку. Въ продолженіи сраженія корпусъ Гіулау, желая овладѣть столь важнымъ постомъ, нѣсколько разъ возобновлялъ нападеніе; но потерявъ множество баталіоновъ не поколебалъ швердосши Генерала Жерарда и храбрыхъ его воиновъ, изъ коихъ большая часть въ первый еще разъ находилась въ огнѣ. Уже въ полночь онъ вышелъ изъ Діенвиля и по опустуленіи своемъ взорвалъ мостъ. Сражающіеся разлучены были только ночнымъ мракомъ; изъ солдатъ, находящихся въ первыхъ линіяхъ обѣихъ армій, весьма малая часть осталась въ живыхъ, и аванпосты столь близко расположены были другъ отъ друга, что можно было разговаривать. Принцъ Невшательскій пробѣгая оныя, едва не попалъ въ плѣнъ; одинъ изъ его адъютантовъ былъ взятъ въ плѣнъ, подлѣ его. На разсвѣтѣ, обозы поспѣху по Леймонпской дорогѣ; за недоспашкомъ экипажей въ Бріеннѣ, оставили множество раненыхъ.

Армія прошла и лѣвый берегъ Оби, шѣмъ временемъ, Маршалъ Ней тяжелою артиллеріею защищалъ Леймоншскій мостъ; а Герцогъ Рагузскій съ дивизіею Лагранжа и первымъ кавалерійскимъ корпусомъ занялъ Роакускіе возвышенія. Генералъ Вреде сгара неперпніемъ овладѣвъ оными возвышеніями, копорыя Наполеонъ избралъ для прикрытія отступленія нашихъ войскъ, хотѣлъ преодолѣвъ всѣ препятствія, противупоставленныя нашими солдатами и мѣстоположеніемъ. Уже войска его заняли половину Роину; но разливіе рѣки ла-Вуаръ, пощопивъ равнину, опредѣляло ихъ отъ другой половины деревни.— Спрѣлки наши, укрѣпясь за зубчатыми стѣнами, начали переспрѣливаться, и соединясь съ кавалеріею Генерала Курпо, принудили 500 Баварцовъ, переправившихся черезъ рѣку по мосту, не совсѣмъ разрушенному, положишь оружіе. Наконецъ Австро-Баварская кавалерія, найдя бродъ, окружила Ронаускую позицію. Рагузскій Герцогъ отступилъ на Рамюри, опередивъ цѣлыми сущами непріятеля, копорой едва успѣлъ овладѣвъ Леймонш-

скимъ мостомъ, какъ армія наша приближилась уже къ Троа.

Союзники представляли Рошіерскую битву генеральнымъ сраженіемъ, и честь побѣды приписывали соображеніямъ Блюхера, хотя слава принадлежитъ храбрости войскъ, которыя съ обѣихъ сторонъ оказывали равное мужество, и успѣхъ, единственно зависѣлъ отъ превосходства непріятельскихъ силъ. Наполеонъ же съ своей стороны говорилъ объ этомъ дѣлѣ, какъ о незначущей переспѣлкѣ арріергарда, тогда какъ послѣдствія обратили сіе сраженіе въ совершенное пораженіе. Генералы Фюрашье и Моргенъ были убиты; мы лишились пятидесяти орудій и около двухъ тысячъ пѣхотными. Сія битва есть пышно для военной славы Наполеона: она увеличила мужество непріятелей и чрезмѣрно уменьшило довѣренность молодыхъ солдатъ, которые воспользовались безпорядочнымъ отступленіемъ, чтобы уйти въ свои жилища. Справедливо, что союзники перенесли большіе уронъ; но пріобрѣтенное ими мѣсто сраженія и трофеи, оставшіеся

въ ихъ власпи, весьма ясно доказывающъ,
что побѣда была на ихъ сторонѣ. Если
у насъ въ этотъ день не было старой
гвардіи, то и они также съ своей спо-
роны не могли располагать корпусами
Коллоредо, Графа Витгенштейна, Клей-
ста и Йорка. Фельдмаршалъ Блюхеръ
снискалъ широкую отличную славу и при-
велъ въ забвеніе ошибку, учиненную имъ
въ Бріеннѣ. За быстроту своихъ дви-
женій и за вѣрные распоряженія полу-
чилъ похвалы отъ арміи и великолѣпную
шпагу отъ Россійскаго Императора. На-
слѣдный Виртембергскій Принцъ и Графъ
Вреде, коихъ неуспрашимость весьма мно-
го способствовала выигрышу сраженія,
были украшены лентами ордена Св.п.
Георгія.

Хотя отступленіе Наполеона на Троя
имѣло цѣлю соединиться съ старою гвар-
діею, совсѣмъ тѣмъ, союзные Государя
не прошивились сему соединенію, чему
имъ весьма легко было бы воспрепятство-
вать. По прибытіи въ Бріенну они собра-
лись въ замокъ для назначенія, какимъ
образомъ имъ продолжать свое движеніе.
Будучи въ изумленіи и въ восхищеніи отъ

шого, что побѣдили Наполеона въ срединѣ его Имперіи, они имѣли еще такое высокое мнѣніе объ его могуществѣ и о вліяніи надъ духомъ солдатъ, что не желали привести его въ опчаянное положеніе. Они рѣшили, чтобы Силезская армія прошедъ Шалонъ, направила путь по берегу Марны, и соединилась съ корпусами Бюлова и Винценгероде, которые вступивъ съ сѣверной стороны во Францію, должны были соединиться у Шапо-Тьера идти на столицу. Большой союзной арміи назначено направитъ путь обѣими берегами Сены и соединиться съ войсками Блюхера посредствомъ корпуса легкой кавалеріи.

Присоединеніе къ нашей арміи десяти тысячъ старыхъ воиновъ, знакомыхъ съ сраженіями и привыкшихъ къ побѣдамъ, много способствовало разсѣянію унынія, произведеннаго Роттердамскимъ сраженіемъ. По прибытіи въ Троа Наполеонъ узналъ, что Блюхеръ отдѣлился отъ Шварценберга. Желая воспользоваться сею ошибкою, онъ приказалъ опять построить при Барѣ Шлошьерской мостъ, разрушенный нашими войсками при от-

спупленіи. По возобновленіи онаго Наполеонъ притворился, будто хотѣлъ возвратиться въ Бриеннъ и отрѣзавъ непріятельскія колонны шѣмъ временемъ, какъ они будутъ продолжати путь свой впередъ. Сія хитрость оставила союзниковъ въ неизвѣстности, на Сенъ, или на Ножанъ будетъ отступати наша армія. Какъ скоро Баварскій корпусъ перешелъ преслѣдовать Рагузскаго Герцога, то Маршалъ сей занялъ позицію въ Арсиѣ на Обѣ, гдѣ прикрывалъ его отрядъ Кирасиръ, состоящій изъ 1500 человекъ. Нерѣшимость лишила непріятелей плода ихъ побѣды. Наполеонъ воспользовавшись симъ спокойствіемъ, преобразовалъ свою армію, и когда союзники остановили свое движеніе отъ предосторожности, онъ не упустилъ употребить въ свою пользу всего, что представляла ему сія нерѣшимость, дарованія его и довѣренность войскъ.

Вскорѣ новыя извѣстія возвѣстили ему, что сильныя непріятельскія колонны направили путь на Троа, коего единственная защита состояла изъ нѣсколькихъ укрѣпленій, сдѣланныхъ наскоро. Въ это

время армія наша , окопавшаяся вокругъ города, заняла мѣста, удобныя для обороны, въ швердомъ намѣреніи удерживашь оныя до послѣдней крайности , въ ожиданіи прибытія вспомогательныхъ войскъ, идущихъ изъ Брешани , Нормандіи и изъ Гишпанскихъ армій.

Когда Австрійская дивизія Морица Лихтенштейна напала на Мезонъ-Бланшскую позицію, то Герцогъ Тревиаскій отправля къ Клерійскому мосту отрядъ старой гвардіи, кошорой послѣ мужественнаго защищенія принужденъ былъ уступитьъ непріятелю занявъ оба берега Сены. Союзные Государи, коихъ главная квартира находилась въ Люзиньи, близъ Вандевра, 4 Февраля, узнавъ, что войска ихъ овладѣли рѣкою , приказали отбить Гилошьерской мостъ и всѣ позиціи, какія мы занимали еще на Барѣ. Будучи увѣрены, что входъ въ Троа имъ будетъ оспаривать одинъ только нашъ арріергардъ , они надѣялись въ томъ же самый вечеръ вступить туда ; но сильное сопротивление, прошивопоставленное имъ при переправѣ чрезъ Баръ , гдѣ Князь Колморедо былъ раненъ въ бедро , под-

твердило донесеніе нѣсколькихъ Французскихъ плѣнныхъ, которые увѣряли, что Наполеонъ находился въ Троа и что онъ твердо рѣшился удержаться въ семъ городѣ.

Союзники, не ожидая такого случая, нашлись принужденными перемѣнить свои расположенія; ибо одно присутствіе Наполеона въ глазахъ ихъ замѣняло могущественную армію; равнымъ образомъ они съ большимъ стараніемъ освѣдомлялись о мѣстѣ, гдѣ находился самъ онъ. Отъ одного сего свѣденія зависѣли ихъ движенія, и пошъ самый воинъ, котораго преслѣдовали какъ побѣжденнаго, принуждалъ еще непріятелей опсшупить, какъ скоро располагался принять сраженіе. Выступя изъ Троа къ намъ на встрѣчу, онъ узналъ, что непріятели опсшупили на Вандіоерѣ.

Совсѣмъ тѣмъ союзные Государи имѣли твердое намѣреніе овладѣть древнею столицею Шампаніи, будучи увѣрены, что найдутъ тамъ паршію, желавшую ихъ прибытія и приготавливающуюся вспомоществовать ихъ предпріятіямъ; осмѣливаясь атаковать прямо Наполеона, они

старались принудить его въ отступленію , опрѣзавъ ему сообщенія съ Парижемъ. Въ таковомъ намѣреніи они разослали многочисленные отряды по Сентъ-Флорентинской и Сентской дорогамъ; но Наполеонъ не страшась быть окруженнымъ, рѣшился не прежде оставить Троа, какъ по полученіи извѣстія, что союзныя арміи раздѣлились. Желая болѣе сдѣлать досовѣрнымъ слухъ, что онъ хочетъ защищать переправу черезъ Сену Сентъ-Губерскаго моста, Наполеонъ приказалъ разрушить нѣсколько домовъ въ Арсизскомъ предмѣстіи.

Слѣженный двумя арміями, изъ коихъ одна перешла Юнну, а другая находилась вдоль Марны, Наполеонъ все еще колебался оставить Троа, какъ наконецъ депеши, присланныя отъ брата его Іосифа, принудили на то рѣшиться. Іосифъ извѣщалъ его, что Парижъ въ отбѣженіи, и что вселеніе пріятелей жилили почтишають близкимъ. Желая лучше скрыть предпріятіе свое, Наполеонъ отправилъ часть арріергарда на встрѣчу Шварценбергу, и тѣмъ временемъ, какъ онъ притворился желающимъ дать сраженіе,

главная армія отступила на Ножанъ на Сенъ.

Наслѣдный Виршемберскій Принцъ готовился уже къ оборонѣ, какъ вдругъ получилъ извѣстіе, что Троа очищенъ Французскими войсками. Являсь передъ городскими воротами (7 Февраля) черезъ 4 часа послѣ высылки нашей арміи, онъ разрушилъ ограду и безъ малѣйшаго сопротивленія вступилъ въ городъ. Бонапарте не предупредилъ Мера о своемъ выходѣ, и сей градоначальникъ, находясь въ чрезмѣрной нерѣшимости не зналъ, что предпринять въ столь трудномъ случаѣ. Дворянское сословіе города Троа вышедъ на встрѣчу Виршемберскому Принцу, подало ему ключи, которые сей препроводилъ къ Главнокомандующему. Въ то же время Генералъ Вреде съ легкою своею кавалеріею пустился въ слѣдъ за нашимъ арріергардомъ. Сто тысячъ войскъ заняли позицію въ окрестностяхъ Троа, откуда посылали отряды для развѣдыванія во всѣ стороны, особливо же по дорогѣ, ведущей къ Сенъ. Ашаманъ Плашовъ уже появился при воротахъ сего города со множествомъ Козаковъ.

Уныніе, царствовавшее между гражданами, вскорѣ распространилось въ лагерьхъ; солдаты наши негодовали на свое опсшупленіе. Національная ихъ гордость не привыкла переносить нещасній и трудносшей реширады. Французы шли отъ Троя къ Ножану ночью, въ ужасную погоду. Въ продолженіи сего шягосшнаго похода негодованіе солдатъ обнаружилось удивительнымъ образомъ. Дороги были непроходимы, усшалось была чрезмѣрная; не прии до ни малѣйшей предосторожности; безпорядочныя распоряженія произвели недоспашокъ въ сбѣспныхъ припасахъ; чрезъ что увеличилось число бѣглыхъ, копорые сказывались больными или ранеными; рвы наполнены были ружьями, сумками и киверами, копорые конскрипшы бросали для шого, чшобы удобиѣе уходишь, шогда какъ большая часть старыхъ солдатъ, шомимые голодомъ, разсѣивались по близъ лежащимъ деревнямъ и попадали въ руки непріятельскихъ опрядовъ, посланныхъ для развѣдыванія; словомъ сказашь, все находилось въ ужасномъ безпорядкѣ! Въ шаковомъ горесшномъ положеніи ар-

мія наша укрѣпилась въ Ножанѣ въ 23 миляхъ отъ столицы ; она выбрала мѣстомъ позиціи равнину, лежащую передъ симъ городомъ , прикрываемую ручьемъ и болотистыми окрестностями. Тамъ она получила нѣсколько вспомогательныхъ отрядовъ, которыми дополнила пустошу въ рядахъ солдатъ.

Бонапарте, неумѣвшій сдѣлать надлежащаго распоряженія ни въ плашежѣ жалованья, ни въ продовольствіи войскъ, не прежде узналъ о своевольствѣ солдатъ, какъ уже они разграбили близъ лежащій замокъ, принадлежащій его матери; тогда только истина до него достигла. Видя, что опорочивають военную его систему, онъ почувствовалъ необходимость преобразовать свою армію и поработить ее строгой дисциплинѣ, какую долговременное пребываніе въ чужестранныхъ владѣніяхъ испребило изъ ихъ памяти. Въ семъ намѣреніи онъ изъявилъ войскамъ негодованіе за своевольства, которыя дѣлаются пресупленіемъ, когда оныя производятъ въ опечесшвенной землѣ. « Жители бѣгутъ при появленіи своихъ соопечесшвенниковъ,

говоришъ онъ въ дневномъ приказѣ, и та самая армія, которая должна защищать родную сторону, сдѣлалась язвою опечесыва. Приказавъ корпуснымъ начальникамъ принять спроважайшія мѣры для прекращенія грабительства солдатъ, прибавилъ, что за самамалѣйшее своевольство они сами будутъ оплевываемы. Хотя военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ производились съ большимъ жаромъ, всѣмъ тѣмъ воюющія державы чистосердечно не преславили обнаруживая желанія о заключеніи мира. Австрійскій Императоръ не догадывался, что моролобивые его виды влекли съ собою паденіе Французской Имперіи. Россійскій Монархъ болѣе всего дорожа кровію своихъ подданныхъ, также желалъ мира. Сии Государи имѣя самыя чистосердечныя намѣренія, полагали, что ничего нѣтъ невозможнаго благоразумной полишикѣ; внушаемой чувствованіями благошворительности и вспомоществуемой силою оружія, они ласкались надеждою, что Бонапарте, исправленный злополучіемъ, приметъ такъ же великодушныя мысли, какими они были одуше-

влены. Англія, не скрывая всѣхъ своихъ предпріятій, обнаружила желаніе подписать миръ, согласный съ выгодами Европы. Полишика одной только Пруссіи была столь опкровенна, и она объявила, что спокойствіе свѣша несовмѣстно съ владычествомъ Наполеона.

Лордъ Кастельре, съ давняго времени ожидаемый изъ Амстердама, гдѣ онъ находился при провозглашеніи Оранскаго Принца Голладскимъ Королемъ, присоединился въ Базелѣ къ дипломатическому корпусу. Министры и чужестранные Посланники, переправясь чрезъ Рейнъ, прибыли въ Лангръ 28 Генваря. Въ семъ городѣ вспустили въ совѣщаніе для назначенія правилъ и хода новыхъ переговоровъ. Положено было, чтобы уполномоченные отъ 4хъ главнѣйшихъ державъ договаривались о мирѣ съ Бонапартомъ отъ имени всей Европы; чтобы Франція вспустила въ прежніе свои предѣлы, какою она была въ 1792, и чтобы она не имѣла права вступаться и присвоивать себѣ провинціи, отдѣленные отъ ея Имперіи; наконецъ, чтобы Бонапарте отка-

зался опѣ владычества надѣ Италією и
опѣ Пропекторства надѣ Германією и
Швейцарією.

Таковы были основанія конгресса, дол-
женствовавшаго открыться въ Шапилю-
нѣ на Сенѣ, безѣ опложенія военныхѣ дѣй-
ствій. Сія спашья, споль вредная для
мирнаго пракаша, ясно доказывала, что
противоборствующія партіи намѣрены
были согласовать претребанія свои съ
успѣхами оружія. Герцогѣ Виченскій по-
лучилѣ наконецѣ свои паспортѣ, писалѣ къ
Бонапарту, испрашивая новыхѣ предпи-
саній; ибо полагалѣ, что союзные Госу-
дари будутѣ претрбовать другихѣ успу-
покѣ сверхѣ тѣхѣ, какія назначены были
въ Франкфуртскомѣ манифестѣ; но Бо-
напарше, копорой съ отвращеніемѣ рѣ-
шилсѣ вести переговоры, посредствомѣ
коихѣ онѣ долженѣ былѣ дѣлать много-
численные пожертвованія, безпрестанно
оплагалѣ извясненіемѣ въ надеждѣ попра-
вить дѣло свое; но какѣ скоро щасшіе из-
мѣнило ему при Рошьерѣ, онѣ описалѣ
Мидлспру, зтобы онѣ ускорилѣ минуту,
долженствующую положить предѣлѣ стра-
даніямѣ его подданныхѣ.

Подъ наковыми шо предзнаменованіями
 готовилсѣ опкрышѣся Шашилїонскій кон-
 гресѣ, на которой былѣ посланѣ Герцогѣ
 Виченскій. Лордѣ Кастельре опправилсѣ
 шуда же для наблюденія выгодѣ Англіи.
 Положено было сей городѣ оставишѣ не-
 ушральнымѣ. Совѣщанія начались 4 Фе-
 вралѣ, а 9, шо естѣ черезѣ 8 дней послѣ
 Рошверскаго сраженія, К. Коленкурѣ
 возвѣспилѣ Князѣ Меттерниха, чшо
 если дано будешѣ Наполеону перемиріе,
 шо онѣ согласишѣя ввести Францію въ
 прежніе еѣ предѣлы и немедленно возвра-
 тишѣ часть крѣпостей, принадлежа-
 щихѣ шѣмѣ владѣніямѣ, опѣ коихѣ мы
 должны опказашѣся. Герцогѣ Виченскій
 умолялѣ Г. Меттерниха представишѣ сію
 ношу Императору Францу II, чшобы онѣ
 чрезѣ шо могѣ судишѣ, какія великія по-
 жершвованія рѣшишѣся сдѣлашѣ Наполе-
 онѣ; но Союзники, убѣжденные, чшо въ
 сихѣ переговорахѣ необходимо должно
 опличишѣ наружность опѣ дѣйствитель-
 ныхѣ предпріятій, разсудили, чшо гораз-
 до приличнѣе согласишѣся на предложе-
 ніе перемирія, нежели подписашѣ спашѣ
 мирнаго договора.

Тѣмъ временемъ Генералъ Гюркѣ, котораго Блюхеръ оставилъ на Мозель, взявъ обратно Сенсъ Дизіеръ, двинулся на Випри, защищаемой Генераломъ Моншмари. Неожиданное подкрѣпленіе, приведенное Данцигскимъ Герцогомъ, оживило духъ жителей. Сопротивленіе ихъ позволило Герцогу Тареншскому опередить Прусакъ и прежде нихъ придти въ Шалонъ (31 Января), гдѣ находился большой артиллерійскій паркъ. Извѣстясь о приближеніи непріятеля, Маршалъ отправилъ на Олонъ 8000 человѣкъ; но Прусакъ, коихъ число было гораздо превосходнѣе, напали съ пылу на сей корпусъ, и захвативъ нѣсколько сотъ въ плѣнъ, требовали сдачи Шалона. Такъ какъ Тареншскій Герцогъ не отвѣчалъ на сіе требованіе, то Гюркѣ приказалъ бросать бомбы, которыя во многихъ мѣстахъ зажгли городъ. Гарнизонъ немедленно приближался для отраженія непріятеля, и Шалонъ сдѣлался бы театромъ кровопролитнѣйшаго сраженія, но начальники города, съ дозволенія Маршала, обѣщали Прусакамъ, что если согласятся пощадить городъ, то Французъ немедленно изъ него выступятъ.

Тареншскій Герцогъ, удерживая Пруссаковъ въ продолженіи 2 дней, приказалъ взорвать каменный мостъ на Марнѣ. Такимъ образомъ онъ могъ обезпечить свое отступление и сохраненіе сна орудій. Гортъ, построивъ изъ судовъ мостъ, перешелъ рѣку и пустился въ слѣдъ за Маршаломъ, который оспаривалъ у него всѣ позиціи, удобныя для защищенія. Мужественный Вишрійскій гарнизонъ, вспомошествоваемой Генераломъ Эксельманомъ, соединился съ Тареншскимъ Герцогомъ близъ Крозанну, гдѣ Генералъ Бройеръ упорно прикрывалъ отступление. Наконецъ Маршалъ, прибывъ въ Шапопieri, взорвавъ мостъ, вознамѣрился защищать городъ; но непріатель на нѣсколькихъ судахъ переправился черезъ рѣку подъ выстрѣлами нашего арріергарда и принудилъ его отступить на ла Ферше.

Невозможно описать того жесточайшаго волненія, каковое произвелъ въ жителей Шапопieri звукъ первой Прусской трубы. Мысль перейти подъ власъ чужестранныхъ солдатъ, коихъ столько разъ они были побѣдителями, повергала всѣхъ гражданъ въ великой ужасъ. Не-

пріятели, бывъ принуждены оспановитъся на то время, какъ исправляли мостъ, разсыпались по городу. Требуя повелительнымъ образомъ все, что необходимо было какъ для удовлетворенія ихъ надобностей такъ и прихопей; оскорбляя однихъ, грабя другихъ, они съ дерзостію возвѣщали, что скоро будутъ имѣть шорженный входъ въ Парижъ.

За Юркомъ слѣдовалъ Сакенъ, который изъ Сезанны двинулся на Моншмираль; но тѣмъ временемъ, какъ сіи Генералы шли впередъ, Блюхеръ, коего всѣ корпуса находились отдѣленными другъ отъ друга, оспановился въ Судронъ, чтобы собрать на Вершюской равнинѣ Россійскія и Прускія войска, пришедшія изъ Майнца и Меца, изъ коихъ онъ намѣренъ былъ составить сильную армію, идти на Парижъ, полагая, что Наполеонъ у Троа занятъ Шварценбергомъ.

Правительство по полученнымъ извѣстіямъ отъ Бонапарша ограничилося укрѣпленіемъ столицы. Сія боязливая мѣра для того была предписана, чтобы пощадить жителей отъ приговора къ сопрошивленію, которое навлекло бы имъ

продолжительныя бѣдствія. По видимому, мѣры сіи были благоразумны и предусмотрительны, ибо съ той минуты, какъ начали обносить оградю засѣвы, и производить работы вокругъ Сентъ - Дени, Бельвиль и Винсенъ, сіи оборонительныя приуготовленія сняли завѣсу съ лживой системы, принятой правительствомъ, чтобы скрыть свои неудачи. Ларошьерская битва, названная побѣдою, почтена поражениемъ; никто не хотѣлъ болѣе вѣрить симъ бюллетеннямъ и дошловѣрнымъ перепискамъ, кошорыя подблагопріятною наружностію представляли послѣдствіе того дня; наконецъ догадались, что та самая армія, кошорую мы описывали шрепещущую, разбишою и разсѣянною, быспрыми шагами приближилась къ Парижу.

Бонапарте находился еще въ Ножанѣ, какъ вдругъ получилъ отъ Тареншскаго Герцога многія донесенія, возвѣщающія, что Силезская армія подвигается къ Парижу и что городъ сей скоро будетъ въ опасности, если онъ не поспѣшитъ удержать непріятеля. Сія армія, состоящая изъ Россіянъ и Прусаковъ, обнаруживала

большую недовѣрчивость къ Австрійс-
 кимъ войскамъ, и съ неперпѣніемъ ожи-
 дала всупишь въ нашу столицу. Наимя-
 нованіе *Парижъ* было словомъ соединенія
 солдатъ. Сказывающъ даже, что во-
 споръ ихъ до того простирался, что
 они написали сіе слово на киверахъ сво-
 ихъ. Исполненные мужества и неперпѣ-
 нія войны сіи быспро подвигались къ Мо-
 ославля въ тѣхъ городахъ, кои про-
 ходили весьма слабые гарнизоны для удер-
 жанія крестьянъ, которые въ той спо-
 ронѣ съ оружіемъ въ рукахъ засѣвъ на
 дорогахъ, перехватывали курьеровъ. Въ
 тоже время Блюхеръ изъ Судрона дви-
 нулся къ Вершюсской равнинѣ. Опря-
 ды, посланные имъ для развѣдыванія, на-
 ходились уже въ Лафершѣ, на Жауерѣ.
 Такимъ образомъ Силезская армія была
 увѣрена въ своемъ предпріятіи. Парижъ,
 угрожаемый величайшимъ бѣдствіемъ,
 представлалъ мрачную наружность.
 Сія древняя столица, храмъ удоволь-
 ствій и святилище наукъ, содѣлалась
 убѣжищемъ бродящихъ воиновъ разби-
 тыхъ и унылыхъ нашихъ армій. Привозы
 всякаго рода товаровъ къ берегамъ Се-

ны и Марны, отъ коихъ зависѣло благополучіе и продовольствіе жителей, прекратились съ того времени, какъ земли, орошаемыя сими рѣками, сдѣлались театромъ войны. Тѣ самыя суда, кои прежде доставляли изобиліе, были наполнены ранеными и умирающими; публичные гулянья оставались пусты, и въ сихъ мѣстахъ, гдѣ прежде царствовали всѣ наслажденія жизни, видны были одни только изувѣченные и израненые солдаты, коихъ глубокія язвы оставались непревязанными. Сии храбрые воины, драгоцѣнные осмашки, испоргнувшіеся отъ множества сраженій, блѣдные, обезображенные, неимущіе и претерпѣвающие ужасныя сшраданія, влечились по улицамъ; или сидя на камнѣ, одною рукою держали свое оружіе, а другою испрашивали помощи. Молодые конскрипты испоргнутые изъ хижинъ своихъ родителей, единственная подпора неушѣшныхъ семействъ, едва вступившіе въ юношескіе лѣта, приведенные на поле сраженія и первые поставленные подъ непріятельскія пули; сіи несчастные, говорю я, перзаемые всякаго рода бѣдствіями, покрытые пылію и оба-

гренные кровію, испускали жалобные вопли и молили Всевышняго ниспослать имъ смерть, почиая оную благодѣяніемъ, даруемымъ всемогущею Его десницею.

Правительство, изображая поступки нужеспранныхъ солдатъ самыми черными красками, вмѣсто того, что симъ возбуждать противъ нихъ жителей, поразило ужасомъ гражданъ. Всѣ зажиточныя семейства, спрашась повѣствованія о подобныхъ буйствахъ, уѣзжали изъ Парижа, чтобы въ западныхъ провинціяхъ государства укрыться отъ алчности и жестокости непріятеля, котораго мнимыя буйства полиція правительства чрезмѣрно увеличивала. Сей классъ богатыхъ людей, ободрившихъ промышленниковъ и опирававшихся нищету, заступило множество несчастныхъ, которые оставляли деревни, завоеванныя непріятелями, прибѣгали въ столицу и повѣствованіемъ о своихъ бѣдствіяхъ возбуждали всеобщее соболѣзнованіе. Плачевная картина претерпѣнныхъ ими злополучій шѣмъ болѣе поражала Парижанъ, что они сами готовились подвергнуться подобнымъ неща-

спіямъ. Описаніе подликихъ бѣдспвій, повергнувъ въ ужасъ жишелей, произвело такое волненіе, какого никакого краснорѣчіе не въ силахъ изобразить.

Пребываніе Бонапарте въ Троа, бездѣйствія воиновъ стоящихъ вокругъ сего города, и даже опсшупленіе на Ножанъ, произведенное въ то самое время, какъ открылся конгресъ въ Шапильонъ, все сіе подавало надежду на полученіе перемирія; но когда успѣхи непріятели обра- щали въ ничто сіи надежды, то тѣ самые люди, которые должныспвовали бы пода- вать примѣръ неустрашимости и твер- доси, первые были причиною возбужде- нія тревоги. Трепеща потерять свои чины и богатства, одни бѣжали, чшобы спасти жизнь свою, другіе оставались, чшобы закопать и сперечь свои сокровища. Правительница, Министры и ея совѣтники готовились также оставить столицу и удалиться на Лоаръ. Сокровища, драгоценнѣйшіе предметы искусства и архивы правительсва были наскоро уложены и отправлены въ отдаленные департаменты. Наконецъ всѣ благораз- умные люди были совершенно увѣрены,

что приближается развязка сего перелома.

Величайшая скорбь, вѣнаковую погружена была вся Франція, оправдываетъ мнѣніе, будто бы съ сихъ поръ благополучное созвѣздіе оставило Бонапарша. Современники открытія сей компаніи онъ совершенно все проигрывалъ. Для прекращенія унынія, распространившагося во Франціи и въ арміи, ему необходимо должно было сдѣлать одинъ изъ тѣхъ блистательнѣйшихъ успѣховъ, которые нѣкогда были ему весьма свойственны, и которой Франція отъ него ожидала. Находясь въ Ножанѣ, онъ замѣтилъ изъ Шварценбергова движенія на Сену и Блюхерова на Лаферше, что планъ Союзниковъ состоялъ въ томъ, чтобы раздѣлить Французскую армію между Сеною и Марною, и явиться передъ столицей со всѣми соединенными своими силами. Хотя планъ сей былъ опасенъ и по видимому удобенъ для исполненія, со всѣмъ тѣмъ Бонапарше, какъ опытный военачальникъ, воспользовался всѣми ошибками и примѣтилъ, что движеніе союзниковъ, будучи быспро и безъ порядка, совершенно противоположно

обыкновенной ихъ оспорожности. Обѣ непріятельскія арміи шли въ опдаленіи другъ отъ друга на три дни пущи, и не въ силахъ будучи подать взаимной помощи, могли бытъ разбишы одна послѣ другой; сверхъ сего корпусъ легкой кавалеріи, служившій имъ сообщеніемъ, по неоспорожности былъ опозванъ для присоединенія къ Плашову на лѣвое крыло большой ихъ арміи.

Наполеонъ, укрѣпившись на Сенѣ и прикрываемый сею рѣкою, находились въ той опасности, въ которую его повергло Рошьерское пораженіе. Хотя онъ потерялъ много земли; но положеніе его было гораздо безопаснѣе; кавалерія его, получивъ подкрѣпленіе и проспираясь до 12000, много споспѣшествовала возраждающимъ его надеждамъ. Озаренный однимъ изъ тѣхъ блистательныхъ лучей, которые въ превосходныя дни славы освѣщали его военное поприще, онъ рѣшился оставить передъ Ножаномъ и Тіери корпусы Герцоговъ Беллуно и Реджіо, съ Парижскимъ резервомъ, коимъ начальствовалъ Генералъ Жерардъ и 6 кавалерійскимъ корпусомъ. Сверхъ сихъ войскъ дивизія

Алукса занимала Сени , а запасныя кавалерійскія войска и національная гвардія, предводительствуемая Генералами Пажо-лемъ и Пакшодомъ, должны были охранять Ионинскую и Луангскую линіи. Какъ скоро сдѣланы были сіи распоряженія, то Наполеонъ вознамѣрился быстрымъ маршемъ напасть на оба фланга Блюхеровой арміи. Сей Генералъ, опираясь опъ Шварценберга и раздѣливъ на части отряды своей арміи, не могъ не только дѣйствовать съ нимъ взаимно, но даже былъ не въ состояніи ни ему подать помощи, ни самъ получить ее. Тѣмъ по самымъ онъ подавалъ Бонапаршу способъ прибѣгнуть къ обыкновенной своей тактикѣ, состоящей въ томъ, чтобы внезапно напасть съ соединенными силами на отдѣленные корпуса.

Бонапарше вычелъ, что проложивъ путь по Вилленокской дорогѣ, онъ чрезъ два дни достигнетъ дороги, ведущей изъ Шалона въ Парижъ, и очистивъ себѣ проходъ на Сезанну, тѣмъ временемъ какъ Силезская армія будетъ въ походѣ, можетъ проломить и средину, напасть и разсѣять корпуса Йорка и Сакена, кошо-

рые шли, и попомб идти на Блюхера. Всякой другой на мѣстѣ Наполеона, усма- шривая многія трудности въ исполненіи, опшвергнулъ бы оное; но Бонапарше не оп- чаявался, ибо зналъ, что предводитель- ствуеиъ мужественными Французскими воинами, изъ коихъ большая часть при- выкла переносиъ всевозможныя труд- ности.

Избранная имъ дорога была невымо- щена, проложена среди вязкихъ болотъ, окружностию на десяти миль, шучная земля, по которой назначено идти арміи, размокла отъ проливныхъ дождей, без- прерывно шедшихъ съ самаго начала зимы. Какъ скоро Бонапарше предпри- нялъ совершиъ сей планъ, то не- медленно разослалъ повелѣнія къ Маршалу Нею и къ Рагузскому Герцогу. Послѣдній изъ нихъ былъ извѣщенъ, что Наполеонъ идеиъ со всею арміею къ Сезаннѣ, и что онъ долженъ двинуться впередъ и состав- ляиъ авангардъ. Какъ скоро сіе предпріа- тіе сдѣлалось извѣстно начальникамъ корпусовъ, то они изумились и чрезвы- чайно начали осуждаиъ Наполеона. Всѣ ушверждали, что армія погибла; но при-

выжнувъ повиноваться, немедленно выпу-
пили въ походъ. Въ первый день безпокой-
ства ихъ начали оказываться на самомъ
дѣлѣ. Артиллеристы объявили, что пуш-
ки увязли въ грязи и что нѣтъ возмож-
ности выѣхать изъ Травонскаго лѣса,
чрезъ которой шла сія болотистая дорога.
Наполеонъ отвѣчалъ: надобно всегда идти
впередъ, даже и тогда, если должно бу-
детъ оставить орудія. Не взирая на слѣ-
пое повиновеніе солдатъ и на рвеніе Офи-
церовъ, артиллерія конечно бы оспалась,
если бы Борбонскій Меръ, одушевляемый
любовію къ отечеству, не привелъ для
вспомоществованія 500 лошадей, достав-
ленныхъ жишелями города Борбонны.

Негодование войскъ было чрезмѣрно. Ни-
когда еще, въ самые злополучныя времена,
солдаты не извѣстились такъ дерзко, какъ
тогда; они въ слухъ говорили, что Бона-
парше помѣшался; проклинали мысль, вну-
шившую ему такое предпріятіе, которое
они почитали невозможнымъ и безраз-
суднымъ. Разспройство въ нашей арміи
такъ было велико, что еслибы въ эту па-
губную минушу явился бы для нашего по-
раженія какой слабой непріятельской опъ-

рядъ, то оный безъ труда вогналъ бы ее въ шѣ болоша, чрезъ которыя они осмѣлились проложитъ себѣ путь.

Первыя колонны пришли къ Сезаннѣ въ десять часовъ вечера; гвардія Наполеона и артиллерія оставалась еще за нѣсколькими милями назадъ, хотя шли болѣе 24 часовъ, преодолевъ всѣ трудности, среди продолжительной зимней ночи. На другой день около полудни войска соединились, но положеніе ихъ было весьма плачевное: большая часть лошадей, будучи не въ силахъ выдерживать трудности, отъ чрезвычайной усталости пали на дорогѣ; равномѣрно оставлено множество орудій и ящиковъ съ собственными и военными припасами; но не взирая на такое разстройство, армія принуждена была идти впередъ по такимъ же неудобнымъ дорогамъ, какъ и прежде.

Бонапарте находился въ нерѣшимости, на Монсмираль или на Шампоберъ. Направивъ ему движеніе войскъ отъ Сезанны; но Генералъ Груши, начальникъ кавалеріи, принявъ непріятельскій отрядъ числомъ до 6000 человекъ, узнавъ послѣ легкаго сраженія, что это былъ корпусъ

Генерала Алсуфьева, который неуспра-
шимо защищалъ городъ Бріенну. Въ то
время, какъ мы владѣли замкомъ, онъ былъ
поставленъ въ сей позиціи для того, что-
бы служишь соединеніемъ между ар-
міею Блюхера и корпусами Сакена и
Йорка (*).

Герцогъ Рагузскій, прибывъ первый, пе-
реправился черезъ Сеншв-Гоншскіе пруды
и осшановился въ деревнѣ Бай. Какъ скоро
Генералъ Алсуфьевъ увидѣлъ, что мы от-
крыли себѣ чрезъ такую дорогу, которую
онъ почишалъ запершую какъ движеніемъ
Шварценберга, такъ и неудобствами мѣ-
стоположенія, выстроилъ въ боевой поря-
докъ свое войско, и изумленный неочи-
даемымъ нашимъ появленіемъ, защища-
лся съ большимъ порядкомъ и величай-
шею неуспрашимостію. Со всѣмъ тѣмъ
кавалерія перваго корпуса, подкрѣпляемая
дивизіями Рикарда и Лагранжа, заняла
деревню Бой. Рускіе соединились вокругъ

(*) Смощи чершежъ 17, гдѣ показано движеніе
Французской арміи, служащее извясненіемъ
сраженіамъ при Шампоберѣ, Моншмиралѣ,
Шампьерѣ и Вошампѣ.

Шампобера и видя малочисленность войск своих, рѣшились опуститься на Шалонъ, какъ вдругъ Генералъ Жирардинъ съ двумя эскадронами конной гвардіи и съ кавалеріею Думерка опрѣзалъ имъ решимость. До того времени храбрый Алсуфьевъ сражался съ удивительнымъ хладнокровіемъ и швердосію, но сіе новое движеніе нѣсколько поколебало его. Имѣя одну только пѣхоту, онъ приказалъ составить каре, чтобы пробиться сквозь опряды нашей кавалеріи, однако же за малочисленностію не въ силахъ будучи успѣть въ томъ, хотѣлъ поворошить на Еперне; но и съ этой стороны дивизія Рикарда преградила ему путь. Рускіе, окруженные со всѣхъ сторонъ, предводимые мужеспвннымъ начальникомъ, подобно львамъ устремляющся на Французовъ, пробиваются; пѣхота, артиллерія и обозы непріятеля черезъ поля укрываются въ лѣсахъ, но кирасиры наши и конскрипты, называемые корпусомъ Маріи Луизы, покрытые киверами, сдѣланными на подобіе женскаго чепчика въ честь правительницы ихъ приславшей, съ яростію на нихъ устремились.

Рускіе гренадеры снова собираются по гласу своихъ начальниковъ и выспраиваются въ боевой порядокъ; но послѣ упорнаго сопротивленія показали себя, принужденными нашлись уступить многочисленности войскъ нашихъ. Около 7 часовъ вечера Генералы Колбертъ и Лаферьеръ быспро двинулись на Моншмираль. Шампобертская битва хотя не была убійственна, но доказала, что хорошо обдуманное распоряженіе, не бывъ кровопролитно, можетъ имѣть рѣшительныя послѣдствія: потеря Французской арміи состояла въ 500 человекъ убитыми и ранеными. Генералъ Лагранжъ былъ раненъ въ голову.

Какъ скоро мужественный Генералъ Сакенъ извѣстился о неудачномъ сраженіи опряда Алсуфьева, которымъ соединялись войска его съ арміею Блюхера, то рѣшился оставивъ Лаферше на Жуаръ и опспушить на Моншмираль, сообщая Генералу Горку о неожиданномъ движеніи Наполеона. Прускій Генералъ немедленно выступивъ изъ окрестностей Мо, приблизился къ Моншмирально; Герцогъ Рагузскій, желая воспрепятствовать походу вспомогательныхъ войскъ, двинулся на Ешонжъ, чтобы

удержать Блюхера, который опоздавъ походомъ за дурными дорогами, едва прошелъ съ войсками въ Вершю, какъ Торкъ и Сакенъ находились уже въ Мо и въ Лаферте. Извѣстясь о дерзкомъ движеніи Бонапарта, Блюхеръ послалъ Графа Вишша къ Князю Шварценбергу, убѣждая его ударить съ пылу на Французскую армію. Въ ожиданіи того, онъ осмался въ своей позиціи, наблюдая движеніе Французскихъ войскъ.

Посредствомъ урона, претерпѣннаго отрядомъ Алсуфьева, Торкъ и Сакенъ были отрѣзаны. Надлежало, чтобы Блюхеръ ихъ оставилъ; въ противномъ случаѣ онъ могъ бытъ пораженъ. Солдаты наши были тогда въ хорошемъ расположеніи. Шампобертская битва ихъ воспламенила. Видя, что надежда нѣсколько польстила ихъ оружію, они упрекали себя за жалобы, которыя возносили противъ своего начальника, въ то время, какъ онъ похоронилъ было ихъ въ топкихъ болошахъ. Даже вчерашнее негодованіе почтено было пресупленіемъ: они почивали для себя величайшимъ стыдомъ то, что осмѣлились подозрѣвать

геній Бонапарша, и каждый изъ нихъ, исполненъ будучи къ нему довѣренности, почиталъ оный непреложнымъ, утверждая, что необходимо должно имѣть къ нему слѣпое повиновеніе.

Генералъ Сакенъ, идучи къ Моншмираю, встрѣшилъ множество Рускихъ солдатъ, которые подтвердили ему злополучіи Алсуфьева. Положеніе Сакена становилось весьма затруднительно; Французскія войски опдѣляли его также, какъ и Генерала Горка опъ Силезской арміи. Въ намѣреніи извлечь изъ своей побѣды ожидаемую выгоду, Бонапарше занялъ позицію на полмили опъ Моншмираля, и тѣмъ временемъ, какъ Герцогъ Рагузскій удерживалъ Блюхера, Генералъ Нансуши, посланный на встрѣчу къ Сакену, расположился по сю сторону одного оврага, на которомъ надѣялся останоишь его. Въ ту минуу какъ Рускіе начали приготавливаться очистишь себѣ проходъ черезъ оврагъ, Бонапарше пріѣзжаетъ на передовые посты Генерала Нансуши и приказываетъ Маршалу Нею занявъ деревню Марше, на которую направило движеніе правое крыло непріятельской арміи.

Едва дивизія Рикарда вступила въ деревню, какъ спремительно Генералъ Сакенъ напалъ на нее. Деревня нѣсколько разъ была брапа и опнимаема; Россіяне сражались съ такою удивительною неустрашимостію, что Французы пришли въ чрезмѣрное изумленіе.

Дѣйствіе продолжалось уже нѣсколько часовъ, и обѣ арміи сохраняли одинаковую позицію. Бонапарте ожидалъ прибытія своей гвардіи, которая только по упру еще выступила изъ Сезанны, съ одною артиллеріею продолжая сраженіе. День началъ уже склоняться къ вечеру, какъ гвардія пришла и битва сдѣлалась общемою. Нансупи немедленно успремлялись съ своею кавалеріею на край праваго нашего крыла, обходящъ непріятеля и опрѣзываетъ ему опспупленіе на Шапотиери, въ намѣреніи завлечь его въ сѣти. Генералу Рикарду послано было повелѣніе опспупитъ при деревнѣ Марше. Генералъ Сакенъ, не подозрѣвая таковой хитрости, спремился къ тому мѣсту, на которомъ почиталъ себя побѣдителемъ.

Между тѣмъ гвардейская артиллерія, расположенная въ срединѣ нашей линіи, про-

изводила сильной огонь на мызу л'Епинь о Буа, въ которой находились главнѣйшія непріятельскія силы, почитавшія сію мызу ключемъ въ позиціи, и укрѣпила ее сорока орудіями и тройнымъ числомъ стрѣлковъ, у коихъ на право отъ дороги находилась старая гвардія. Польскіе копейщики и почешная гвардія, примѣшивъ, что непріятель обнажилъ свою средину, надѣясь воспользоваться наружнымъ успѣхомъ, приказываетъ Генералу Фріаншу, взявъ четыре баталіона старыхъ гранадеровъ, напасть на мызу л'Епинь о Буа и овладѣть ею; равнобрно и Герцогъ Тревизскій подвигается впередъ съ шестью баталіонами старой гвардіи, для подкрѣпленія праваго крыла Генерала Фріанша. По приближеніи споль спрашнаго войска пальба сдѣлалась ужасною; Прусаки, скрываясь за плетнями и заборами, съ швердосію выдерживали огонь нашихъ солдатъ; но старая гвардія, не взирая ни на какое препятствіе, вскорѣ выгоняетъ изъ засады непріятельскихъ стрѣлковъ, и съ яростію устремляется на непріятельскія войска.

Сражающіеся пакъ сблизились, что не

лъзя было спрѣлять ни изъ ружей, ни изъ
 пушекъ; прибѣгли къ штыкамъ. Сѣча сдѣ-
 лалась ужасною, и успѣхъ казался не рѣ-
 шительнымъ, до пѣхъ поръ, пока Бонапар-
 те, которой стоялъ на большой дорогѣ,
 приказалъ придвинуться гвардейской кава-
 леріи и ударить на непріятеля, съ такимъ
 упорствомъ выдерживающаго сраженіе.
 Каждой полкъ, проходя мимо Бонапарте,
 привѣщивалъ его обыкновенными вос-
 клищаніями и пошомъ пускался скакать на
 непріятеля. Черезъ минушу самые кава-
 леристы врѣзывались въ кареи враговъ,
 и ярость съ обѣихъ сторонъ столь была
 велика, что земля устлана была трупамъ.
 Когда показалась почетная гвардія, то
 Наполеонъ съ жаромъ сказалъ имъ: храб-
 рые юноши! непріятель передъ вашими
 глазами; не ужели вы допустите его идти
 въ Парижъ. Нѣтъ, нѣтъ, вскричали они
 всѣ вдругъ размахивая своими саблями.
 Сіи спѣны ошечества, для которыхъ не-
 доспавало одной только опытности,
 чтобы сравнясь съ храброю нашею
 кавалеріею, полагали, что успѣхъ сраже-
 нія зависить единственно отъ храбро-
 сти. Алкая славы, они спремительно

бросились на непріятелей, неустрашимо сопротивляющихся. Доспигнувъ Епинъ-о-Буа, гвардейцы окружили деревню Марше, тѣмъ временемъ какъ Данцигскій Герцогъ и Генералъ-Бершранъ атаковали оную съ двумя баталіонами спарой гвардіи. Такимъ образомъ всѣ находящіеся въ сей деревнѣ были побиты или взяты въ плѣнъ. Пѣхота наша, воспользо-вавшись успѣхами кавалеріи, ударила въ непріятельскіе ряды и заставила ихъ отступити.

Горкъ, узнавъ о неудачѣ Алсуфева остановилъ походъ свой на Лаферше и спѣ-рался поспѣшить на помощь Сакену. Уже передовые его отряды показались на Ша-по-Тіерской дорогѣ. Бонапарте, замѣ-пивъ это, приказалъ двумъ эскадронамъ своей гвардіи вступить въ сраженіе противъ войскъ, идущихъ на Фоншен-вель. Тщешно передовыя войска Горка приближались въ намѣреніи подкрѣпить Сакена; старая гвардія, которая не уча-ствовала еще въ дѣйствіи, напала на Прусаковъ и овладѣла частію обоза, нѣ-сколькими орудіями и 10 знаменами.

Вскорѣ послѣ того глубокое молчаніе наступило мѣсто грома пушекъ и ружейныхъ залповъ. Непріятели опчаясь пробишся, въ величайшемъ безпорядкѣ усшремились, чрезъ поля; дивизія Рикарда, преслѣдуя ихъ до Ножанскаго лѣса, многихъ перебила и захватила въ плѣнѣ. Войска наши, изнуренныя усталостію, утомленные продолжительными маршами, непрестанными сраженіями и недосшаткомъ самонужнѣйшихъ вещей, принуждены были оставишь непріятеля, копорой укрывся отъ нашихъ преслѣдованій, оставя корпусъ Гюрга для прикрытія своей ретирады.

Моншмиральская бивва удвоила восторгъ арміи. Со времени быспрыхъ и значительныхъ успѣховъ мы никогда не опнимали столько пушекъ, не брали столько плѣнныхъ. Таковыя успѣхи, полученные тогда, какъ всѣ щипали себя погибшими, произвели всеобщую радость, и хвасовство возрасло до величайшей степени; ибо всѣ навѣрное ушверждали, что корпуса Гюрга и Сакена совершенно истреблены.

На другой день (12 Февраля) Бонапарте, полагая, что Сакенъ опступилъ

на Лаферте, двинулся по той же дороге и с частию своей гвардии прибылъ въ Вье-Мезонъ. Онъ узналъ, непріятель опасаясь, чтобы Герцогъ Тареншскій не разбилъ его, принялъ совершенно прошивную дорогу и со всѣмъ корпусомъ пошелъ на Шапо-Тъери. Крестыяне увѣрили, что онъ опсшупилъ въ большомъ безпорядкѣ; дороги дѣйствительно представляли тому доказательство: на каждомъ шагу встрѣчались повозки запряженныя, пушки и множество раненыхъ, возлѣ коихъ лежали оружія, копорымъ не могли владѣть ослабѣвшія ихъ руки.

Въ десяти миляхъ отъ Вье-Мезонъ мы наспигли союзную армію, и войска наши съ жаромъ начали ее преслѣдовать. Близъ деревни Какеретъ, съ помощію удобной позиціи, они хотѣли удержать наше движеніе. Немедленно шесъ баталіоновъ Французскихъ усремляются на Прусаковъ. Въ то же время Маршалъ Ней съ претя тысячами конницы вступаетъ въ сраженіе съ ихъ кавалеріею и опрокидываетъ. Между тѣмъ какъ сіе происходило на правомъ крылѣ, Гвардейская

пѣхота продолжала пѣснѣ непріятель-
скую пѣхоту. Непріятелѣ, который хо-
тѣлъ было прошивишься нашимъ войскамъ,
но Графъ Белліаръ, чиновникъ извѣстный
по своей храбрости, взявъ съ собою кава-
лерію Генераловъ Дефранса и Лаферьера,
напалъ на непріятеля и взялъ нѣсколько
плѣнныхъ. Генералъ Лепоръ съ гвардей-
скими драгунами поспѣшилъ для подкрѣ-
пленія его. Сей послѣдній, врубившись въ
два карея, принудилъ ихъ положить ору-
жіе вмѣстѣ съ начальствовавшимъ оными
Генераломъ.

Наконецъ, около чепырехъ часовъ ве-
чера, непріятель былъ вытѣсненъ изъ по-
слѣднихъ возвышеній, прикрывающихъ
Шато-Тъери, и опсупилъ въ предмѣ-
стія города. Тамъ стоялъ Прусскій Принцъ
Вильгельмъ съ оберегательнымъ опрядомъ,
состоящимъ изъ 2000 опборнаго войска.
Безпорядокъ и расстройство вступаю-
щихъ въ городъ корпусовъ удостовѣря-
ли его въ потерѣ сраженія. Принцъ Виль-
гельмъ старался соединить войска; но
солдаты, по увѣренію нѣкоторыхъ, не
слушали его повелѣній: Пруссаки, изну-
ренные усталостію и голодомъ, напол-

илушѣ домѣ жителѣй, и не взирая на приказанія, и вѣнниковѣ, не хопяшѣ изъ нихѣ выходитѣ. Не имѣя пищи въ сей чужеземной земли, они со слезами испрашивающѣ состраданія жителѣй, умоляющѣ дасть имѣ кусокѣ хлѣба; но звѣрство сихѣ просвѣщенныхѣ невѣждѣ и опчаяніе заставляющѣ ихѣ угрозою снискивать себѣ пропитаніе.

Бонапарте воображалѣ, что слухѣ о небольшихѣ его успѣхахѣ побудитѣ жителѣй разрушитѣ два моста, построенные непріятелемѣ изъ судовѣ. Хошя они и готовы были то исполнитѣ, но Прусскій Принцѣ Вильгельмѣ умѣлѣ удержатѣ ихѣ до шести часовѣ вечера, такѣ, что корпусѣ Гюрга и Сакена безпрепятственно перешли на правой берегѣ. Какѣ скоро мосты были сожжены, началась пальба изъ пушекѣ, то перестрѣлка съ одного берега на другой продолжалась до глубокой полночи; послѣ чего непріятель отступилѣ къ Рейну.

На разсвѣтѣ, когда городѣ былѣ очищенѣ, мушны, женщины, дѣши, старцы, богашыѣ и бѣдные толпами прибѣгающѣ къ берегамѣ Марны и просширающѣ руки

въ своимъ избавителямъ. Въ эту минушу Бонапарте подбѣзжаетъ къ разрушенному каменному мосту. Увидя его злополучные жилища, желая изобразить радость свою, наполняютъ воздухъ громкими восклицаніями; всѣ спремилсь исправить мостъ, не взирая на выспрѣлы Козаковъ, которые бывъ оставлены вмѣсто спрѣлковъ, не допускали его починивать. Неупоминное усердіе жителей Шампаніи вскорѣ сдѣлало свободную переправу. Тогда многочисленное собраніе народа смѣшивается съ воинами и представляетъ трогательное зрѣлище; сынъ повергается въ объятія преспарѣлаго отца своего; мать въ слезахъ рассказываетъ обожаемому супругу, сколько горестей перенесла она въ разлукѣ съ нимъ; далѣе молодой юноша стремится къ старшему своему брату и умоляетъ его, чтобы онъ позволилъ ему вмѣстѣ съ нимъ проливать кровь свою за опечесство; наконецъ родственики, друзья, жены и дѣти бросающіяся въ объятія нашихъ солдатъ, и изъ глазъ каждого текутъ радостныя слезы.

Новой мостъ и гораздо швердѣйшій воздвигается какъ бы волшебною силою. Едва

онный окончанъ, какъ гвардейская пѣхода съ поспѣшностію переходитъ его и спрѣмился по Реймской дорогѣ. Бонапарте проходитъ съ старою гвардіею; онъ приказываетъ битъ въ набѣдъ, который вскорѣ раздается на Марнѣ и во всѣхъ деревняхъ; но крестьяне сей стороны худо соопвѣпспвовали сему воззванію и весьма слабое дѣлали вспоможеніе опрядамъ, опсправленнымъ Герцогомъ Тревизскимъ по Соасонской и Реймской дорогамъ. Герцогъ Тарентскій, которой до самаго Випри находился прошивъ Прусаковъ, и имѣвшій не болѣе 3000 войска, опспановилъ ся въ Мо преобразовать ихъ, и по тому не могъ идти въ слѣдъ за непріятелемъ. Шампанская провинція, бывшая уже нѣсколько дней занята непріятельскими и нашими войсками, предспавляла плачевную картину бѣдспвій войны: многіе деревни опустѣли, нѣкоторыя были сожжены; жищели, доведенные до крайности, блуждали вокругъ дымящагося пепла. Сіи несчастные, окруженные своими семейспвами, сидѣли на развалинахъ разрушенныхъ домовъ, со слезами рассказывали

солдашамъ о потеряхъ своихъ, и прешерпѣнныхъ злополучіяхъ.

По опшсупленіи непріятеля, крестьяне захватили ружья, найденныя на полѣ сраженія. Такимъ образомъ болѣе пяти тысячъ избъ нихъ вооружились и просили позволенія вспомошествовать нашимъ войскамъ. Сіе вооруженіе, хошя слишкомъ поздно, въ шесть дней доставило около двухъ тысячъ пѣнныхъ; совсѣмъ пѣмъ надобно сказать въ честь нашихъ крестьянъ, что они поступили съ пѣнными весьма снисходительно; но жители Шапо-Тъери оказали ужасное безчеловѣчіе. Едва войска наши появились на лѣвомъ берегу Марны, какъ они обнаружили ярость свою надъ ранеными Прускими солдатами, безъ милосердія побросавъ ихъ въ рѣку. Больные, оставшіеся въ домахъ, были уже влекомы по улицамъ и несомнѣнно прешерпѣли бы равную участь, еслибъ передовыя наши войска, достигнувъ города, не остановили сихъ безчеловѣчныхъ дѣйсвій и не прекратили волненіе черни, копорую привели въ ярость насильственные поступки непріятелей. Желая извинить себя въ раз-

сужденіи сихъ жестокостей, чужез-
ранцы поставляли предлогомъ, что жи-
тели Шапо - Тъери хотѣли разрушить
мостъ, чрезъ который долженствовала
проходить ихъ армія, хотя утвердительно
можно сказать, что на сей щетъ ни-
чего не было предпринимаемо, и что на-
сильственные поступки Прусаковъ въ
семъ городѣ начались со времени вступле-
нія въ оный корпуса Горка, тогда какъ
они почитали все для себя дозволеннымъ,
будучи увѣрены, что черезъ нѣсколько
дней овладѣютъ Парижемъ.

Блюхеръ, будучи принужденъ отдѣлить
отъ своего корпуса войска для занятія
городовъ и деревень, оставленныхъ наза-
ди, весьма ослабилъ тѣмъ свою армію и
не могъ прошившись нашимъ успѣхамъ.
Такимъ образомъ при дни оставался въ
Вершю неподвижнымъ зрителемъ бѣд-
ствій своей арміи. Онъ терпѣливо ожи-
далъ послѣдствія порученія, даннаго Гра-
фу Вишю, какъ вдругъ узналъ, что Бо-
напартѣ направилъ движеніе по Рейнской
дорогѣ, оставилъ только для прикрытія
своего марша корпусъ Герцога Рагузска-
го, въ надеждѣ перехватить сего Мар-

шала, онъ присоединилъ къ корпусу Клейсша дивизию Урусова, и съ сею арміею, состоящею изъ тридцати тысячъ, ударилъ близъ Епонажа на Рагузскаго Герцога. Герцогъ, будучи не въ силахъ выдержашъ такого сраженія, которое не представляло для него ничего благопріятнаго, отступилъ на Монпмиральскую дорогу, чтобы сблизиться съ главною нашею арміею, находящеюся въ Шапо-Тьери.

Бонапарте, будучи слишкомъ свѣдущъ въ военномъ искусствѣ, не хотѣлъ отдалиться отъ Марны, зная, что Блюхеръ остался позади; но едва увѣдалъ, что Генералъ сей намѣренъ сдѣлать нападеніе, оставилъ Шапо-Тьери ночью и форсированнымъ маршемъ пришелъ съ старою гвардіею въ Монпмираль 14 въ 8 часовъ утра. Герцогъ Рагузскій немедленно оставилъ свою репирату и съ дивизіями Лагранжа и Рикарда напалъ на деревню Вошанъ. Въ ту же минуту Генералъ Груши съ своею кавалеріею обошелъ правое крыло непріятельскихъ войскъ, смялъ пять баталіоновъ и на цѣлую милю ушелъ позади ихъ. Двѣнадцать орудій, долженствовавшихъ находиться съ нимъ, не могли

бышь везены по неудобности пуши. Блюхеръ, видя себя отрѣзаннымъ, отступилъ на Шампобергъ; но вмѣсто того, чтобы прикрыть фланги свои прудами или лѣсами, шелъ по равнинамъ и шѣмъ способствовалъ нашей кавалеріи дѣлать нападенія. Бонапарте, не упуская случая воспользоваться таковою ошибкою, приказалъ своей конницѣ дѣлать нападеніе, кошорая при Фроменшьерѣ разбила и взяла въ плѣнъ одинъ каре, состоящій изъ двухъ тысячъ человѣкъ.

Достигнувъ того мѣста, на кошоромъ мы предполагали остановить Прусаковъ, Блюхеръ поставилъ пѣхоту свою въ каре, а кавалерію расположилъ на обѣихъ флангахъ. Генералъ Груши, неперивливо ожидавшій прибытія своей артиллеріи, и видя, что Прускія орудія начали извергать ужасный огонь, нападалъ по переменно на при ихъ каре, въ кошорые проникнулъ, изрубилъ ихъ въ куски; но не имѣя при себѣ пушекъ, не могъ долго ихъ прехожить. Совсѣмъ шѣмъ, посредствомъ быспраго фланговаго движенія, онъ успѣлъ отрѣзать непріятелю дорогу между Шампоберомъ и Ешожемъ. Принцъ Ав-

густѣ, видя себя снова окруженнымъ нашею кавалеріею, выхватилъ шпагу и вскричалъ: *умремъ, но не здадимся*. Однакожъ Гнейзенау, человекъ одаренный большими познаніями, коего совѣты уважалъ самъ Блюхеръ, далъ замѣшить Принцу, что многіе изъ нашихъ баталіоновъ засѣли въ лѣсу, и что не иначе можно пробишься, какъ съ помощію штыковъ и аршиллеріи. Мнѣніе его было одобрено, и Блюхеръ немедленно приказалъ спрѣлать карпечью по нашей кавалеріи, которая все еще не имѣя орудій, не могла отражать непріятеля. Безъ сего случая Прусская армія подверглась бы совершенному пораженію. Не смотря на то Генералъ Груши съ Генералами Думеркомъ, Бордесулемъ и Сент-Жерменемъ, ударилъ на непріятеля, смѣшалъ ихъ наре и привелъ въ большое разспройство. Преслѣдуемые при опспупленіи, Прусакіи принуждены были проходитьъ подъ огнемъ нашей пѣхоты, скрывавшейся въ Шампобертскихъ частяхъ, копорыя наши солдаты назвали *огарованнымъ лѣсомъ*. Воскличанія Французовъ, заглушая крики опспупающихъ, удвоили мужество храбрыхъ нашихъ воиновъ.

которые шли передъ глазами своихъ начальниковъ, воспѣвая побѣдные гимны.

Гвардейская артиллерія, пользуясь такою выгодною, каковую представляло движеніе наше впередъ, не переставала спрѣлывать картечью изъ пятидесяти орудій отъ Фроменшера до самаго Ешожа. Блюхеръ хотѣлъ съ дивизіею Ципена удержаться въ сей деревни, шѣмъ временемъ какъ Князь Урусовъ охранялъ проходъ въ лѣсу; но корпусъ Мармонша, пуспившійся преслѣдовать непріятеля; наспигъ сей арріергардъ. 1й Морской полкъ вступилъ съ нимъ въ сраженіе. Мы взяли восемь пушекъ и тысячу плѣнныхъ, между коими находилось нѣсколько Полковниковъ и Генералъ-Лейтенантъ начальникъ дивизіи, раненый шпыкомъ. Наконецъ Силезская армія заняла позицію при деревнѣ Бержеръ, и съ помощію ночной темноты соединилась. Не взирая на понесенныя бѣдствія, швердосць воиновъ сей арміи была непоколебима. Постоянство ея въ нещастіи приносило большую честь какъ начальникамъ, такъ и солдатамъ. На другой день поутру Блюхеръ отступилъ на Шалонъ,

желая подать способы корпусамъ Гюрка и Сакена соединиться.

Сраженія при Шампоберѣ, Монпми-
ралѣ, Шамошьерѣ и Вошанѣ служили
доспащочнымъ вознагражденіемъ за уро-
ны, понесенные нами при Ротьерѣ. Если
высокомѣріе Прусаковъ возрасло отъ пер-
ваго сего успѣха, то оное должно быть
сильно унижено понесенными уронами. Съ
своей стороны и Бонапарте возгордѣсь
полученными въ шесть дней и въ четы-
рехъ сраженіяхъ успѣхами, надѣялся, что
онѣ произведутъ такое впечатлѣніе, что
Парижане, вышедъ изъ своей безчувст-
венности, исполненные изумленія къ сво-
ему избавителю, обнаружатъ величай-
шій восторгъ и прильпятся къ славѣ на-
шихъ войскъ. Курьеръ отправленный съ
симъ извѣстіемъ по случаю, или лучше
сказать съ намѣреніемъ пріѣхалъ въ Тюль-
ери тѣмъ временемъ, какъ происходилъ
разводъ. Въ ту минуту подробности Шам-
побертскаго сраженія обнародываются и
съ величайшею быстротою переходятъ
изъ устъ въ уста съ чрезмѣрными при-
бавленіями. Всѣ начали утверждать, что
Силезская армія совершенно уничтожена;

чпо какъ начальники, такъ и солдаты по-
 бишы или взяшы въ плѣны вмѣстѣ съ
 Полководцемъ своимъ. Шестидесятъ уда-
 ровъ изъ пушекъ придали симъ неупо-
 сямъ чрезвычайное вържаніе. Услыша
 громъ орудій, оробѣвшіе Французы вос-
 пламеняющія новымъ мужествомъ; въ
 каждомъ изъ нихъ возрастаетъ довѣрен-
 ность и всѣ одушевляющія желаніемъ
 сражались. Тѣ, коихъ частная выгода при-
 вязывала къ Наполеону, или которые по
 національному духу алкали побѣды, оболь-
 щенные ложными извѣстіями, старались
 возвысить блескъ сего происшествія
 прикрасами и прибавленіями; они разгла-
 сили вездѣ, что изъ Рускихъ и Прусаковъ;
 не осмалось ни одного челоѣка на Мар-
 нѣ, и что вскорѣ пораженіе арміи Швар-
 ценберга довершитъ спокойствіе Имперіи.
 Все по видимому оправдывало сію надежду.
 Наполеонъ оказалъ тогда прежнія до-
 стоинства Генерала Бонапарте, и еслибы
 ширинство его не упомяло Французовъ, по
 несомнѣнно сіи произшествія возбудили
 бы величайшее рвеніе. Послѣднія его дѣла
 можно назвать превосходнѣйшими изъ
 всѣхъ произведенныхъ имъ въ продолже-

ній воєнного его поприща не только по важности послѣдствій, но по глубокомысленности плана и опважности исполненія.

Неудачи союзныхъ войскъ освободили нашу столицу отъ Рускихъ и Прусскихъ. Въ восхищеніи отъ сего благополучнаго избавленія мы хотѣли, чтобы столь значительные успѣхи были ознаменованы триумфомъ. Генералъ Алсуфьевъ и многіе другіе изъ знашнѣйшихъ чиновниковъ съ колонною, состоящею изъ 6 тысячъ пѣшихъ, предшествоваемые воєнною музыкою консерваторіи, проходили по бульварамъ въ то время, когда на оныхъ находилось народу болѣе. Но правительсво не могло извлечь изъ сего торжества ожидаемаго имъ движенія. Парижане при возрѣніи на сихъ обезоруженныхъ воиновъ, вмѣсто того чтобы обнаружить противъ нихъ вражду, изъявили великодушное состраданіе, въ чемъ никогда не опказываетъ мужественный народъ побѣжденному непріятелю, и которое тѣмъ еще болѣе достойны похвалы, что правительсво наше всегда старалось увеличивать слухъ о ихъ своевольствѣ.

Таковое человеколюбіе со стороны народа, коего нравы часто подвергались злословію, долженствовало предвозвѣстить близкое примиреніе просвѣщенныхъ народовъ.

Тѣмъ временемъ, какъ Бонапарте занялъ Марну и принудилъ опуститься къ Реймсу, корпусы Іорка и Сакена, многочисленные подкрѣпленія прибывшія съ Сѣвера, приближались, чтобы соединиться съ нашими и подать способы вознаграждать претерпѣнные урны. Съ того времени, какъ Данія присоединилась къ союзу противъ Франціи, Наслѣдный Шведскій Принцъ оставилъ корпусъ Бенигсена для удержанія Принца Екмюльскаго, и самъ двинулся на Кельнъ (10 Февраля), гдѣ и былъ принятъ съ величайшимъ восшоргомъ жишелями, для копорыхъ онъ облегчилъ тягоспи войны, въ то время какъ начальствовалъ одною изъ дивизій Самбрской и Меской арміи. Желая оправдаться въ томъ, что поднялъ оружіе противъ своего опечества, Принцъ Карлъ-Іоаннъ обнародовалъ къ Французамъ прокламацію (12 Февраля). Она заключала жалобы его противъ нашего правительсва, которое онъ обвинилъ въ намѣреніи все по-

рабошнть, чшобѣ имѣть право все прези-
ратъ. Обнаруживъ желаніе чшобы Фран-
ція не была болѣе земнымъ бичемъ, онѣ
возвѣщаль, что Союзные Государи шолько
для того соединились прошивъ нее, чшобы
принудить ее признашь независимосшь
государствѣ, и что исполняя обязанно-
сти свои въ отношеніи къ новому своему
опечесшву, единственное его желаніе со-
стоитъ въ томъ, чшобы споспѣшесшво-
вать благополучію прежнихъ своихъ со-
опечесшвенниковѣ.

Вѣ окружностяхъ Кельна сей Принцѣ
надѣялся соединить корпусѣ Шведовѣ съ
корпусами Графовѣ Воронцова и Спрого-
нова для содѣйсшвія съ Генераломѣ Бюло-
вымъ прошивъ крѣпостей, лежащихъ во
Фландріи и Брабантѣ. Прускій Генералѣ,
не получивъ успѣха въ первомъ своемъ
покушеніи прошивъ Антверпена, былъ
вызванъ изъ Бреды жишелями Буа-ле-Дюкѣ,
кошорые предали ему сію охраняемую сла-
бымъ гарнизономъ крѣпосшь, въ коей на-
ходилось полпораста орудій и великое
количесшво аммуниціи. Чрезъ нѣсколько
дней послѣ того Бюловѣ, узнавъ, что Гер-
цогѣ Клареншскій шелъ съ намѣреніемъ

ожечь Шельдскій флотъ, вмѣсто того, чтобы идти на Бриссель, куда его призывала многочисленная паршія, согласился сдѣлать новое покушеніе на Антверпенъ. (30 Генваря) соединясь съ Генераломъ Грагамомъ, они прогнали всѣ наши войска въ сію крѣпость и предприняли дѣйствительный приступъ; но послѣ четырехдневныхъ безплодныхъ усилій, принуждены были вторично отвергнуть свое предпріятіе. Тѣмъ временемъ Генералъ Карнотъ, пріѣхавъ изъ Парижа, принялъ начальство. Распоряженія его сколь скорыя, столь и хорошо обдуманныя, совершенно уничтожили всѣ предпріятія непріятеля, и съ тѣхъ поръ Антверпенъ оспался только обложеннымъ войсками. По прибытіи десяти тысячъ вспомогательнаго Саксонскаго войска, корпусъ Бюлова двинулся на Мекельнъ. Генералъ Мезонъ, послѣ продолжительнаго защищенія береговъ Шельды, очистилъ Бриссель и отступилъ за Марну.

Винценгероде, по прибытіи въ Намуръ, вмѣсто того, чтобы слѣдовать за Герцогомъ Таренскимъ, приказалъ Генералу Чернышеву соединиться съ дивизіями

Воронцова и Спрогонова, копорыя изъ Кельна шли на Ретель, въ намѣреніи присоединиться къ корпусамъ Прусскихъ Партизановъ, распространившимся въ областяхъ, лежащихъ между Сарою и Масаомъ. Жители сихъ провинцій, вновь присоединенныхъ къ Франціи, угнетенные наборами и тягоспными налогами, бѣжали на встрѣчу Союзниковъ и принимали ихъ какъ избавителей. Поселяне Люксембурга и Намура также взбунтовались противъ нашего начальства. Въ то время какъ шайка непокорныхъ конскриптовъ съ оружіемъ въ рукахъ сопровождалась въ снабженіи свѣспными припасами крѣпостей, копорыя мы хотѣли сохранить.

Винценгероде, соединясь съ корпусомъ Бюлова и учредивъ главную свою квартиру въ Авенъ, пошелъ съ нимъ по Лаонской дорогѣ. Чернышевъ изъ Ретеля двинулся на Реймсъ, копорой безъ труда овладѣлъ ему вороша. Тамъ узнавъ, что Соассонъ оставленъ безъ защиты, онъ взялъ пять тысячъ человекъ легкаго войска и пошелъ на сей городъ, неимѣвшій даже ни какихъ укрѣпленій. Хотя при Соассонѣ опре-

дѣлено было составишь резервный лагерь и находящійся при немъ мостъ, чрезъ Эну долженствовало бы заставишь другихъ полагать, что оный будетъ почкою, назначенною сѣверными войсками для соединенія своего съ Силезскою арміею, со всѣмъ тѣмъ въ семъ городѣ оставалось только остъ похъ отъ шести разбитыхъ баталіоновъ пѣхоты, тысяча человекъ національной гвардіи и сто жандармовъ. Начальство надъ оными было ввѣрено Генералу Рускѣ. Сей твердый душою начальникъ, постигая всю важность ввѣреннаго ему поста, не хотѣлъ слушать о требованіи непріятеля очистишь городъ; онъ поклялся защищать оный до послѣдняго издыханія. Укрѣпивъ дома въ городѣ, онъ вышелъ на встрѣчу непріятеля, но будучи разбитъ на Лаонской дорогѣ авангардомъ, коимъ начальствовалъ Чернышевъ, ушелъ въ крѣпость. На другой день (14 Февраля) весь корпусъ Винценгероде сдѣлалъ атаку. При первомъ залпѣ артиллеріи пушечное ядро ранило Генерала Руску и онъ вскорѣ умеръ. Смерть его произвела величайшій безпорядокъ въ гарнизонѣ; вороша и валы находились въ

весьма худомъ положеніи. Рускіе, пользуясь тѣмъ, проникли въ городъ. Нѣкоторые изъ жителей вооружаются для защищенія входа и съ яростію сражаются на самыхъ улицахъ. Большая часть изъ нихъ убиты или ранены, остальные же ушли по Компіенской дорогѣ. Городъ на нѣскольکو часовъ преданъ былъ грабежу. Винценгероде долженствовалъ въ Еперне соединиться съ Блюхеромъ; но получивъ извѣстіе о его неудачахъ, оставилъ Соассонъ и пошелъ къ Реймсу, гдѣ находилась тогда Силезская армія.

Сшоль могущественное подкрѣпленіе заставляло спрашиваться, чтобы Силезская армія не начала снова наступать и не сдѣлалась бы опаснѣе прежняго. Судьбѣ угодно было приготавливать продолжительными безпокойствами жителей Парижа къ бѣдствіямъ, каковымъ должны они подвергнуться при вступленіи чужестранцевъ въ столицу, которая едва освободясь отъ опасности, съ одной стороны была сильно угрожаемой съ другой, гдѣ почиала себя въ безопасности. Въ самомъ дѣлѣ движенія Князя Шварценберга удобно могли возродить безпокойства. Уже легкія его

войска приближались по Санской и Ножанской дорогѣ. Столь блиская опасность опозвала Бонапарша на берега Сены, гдѣ Герцогѣ Беллуно и Реджіо противоборствовали соединеннымъ усилямъ большой союзной арміи.

Начальство надъ Сансомъ было ввѣрено Генералу Аликсу, коего неуспрашимость и твердость обнаружилась средствами, употребленными имъ для сохраненія Вестфальскаго Королевства. Хотя Генералъ сей имѣлъ только шесть сотъ человекъ спроеваго войска, со всѣмъ тѣмъ хотѣлъ удерживаться до послѣдней крайности. Старыя стѣны и широкой ровъ, окружавшій городъ, охраняли оный отъ внезапнаго нападенія. Плашовъ, желая овладѣть имъ, приспустилъ съ 1500 Козаковъ, но былъ опраженъ. Не надѣясь принудить его къ здачѣ и не имѣя ни артиллеріи, ни пѣхоты, онъ пошелъ на Куртенай, гдѣ освободилъ Испанскихъ плѣнниковъ, коихъ послалъ къ Буржу. Наконецъ Козаки вступили въ Монсаржисъ и въ Немуръ. Лучшие отряды Генерала Сеславина достигли до самыхъ воротъ Орлеана, чтобы лишить Бонапарша вспомоществованій,

ожидаемыхъ имъ изъ богатыхъ странъ, орошаемыхъ Доаромъ.

Наслѣдный Виртембергскій Принцъ (10 Февраля) рѣшась овладѣть Сансомъ, коего сопротивленіе затруднило его движеніе, явился съ своимъ корпусомъ передъ симъ городомъ. Отаковавъ предмѣстія, съ пѣхоною, и овладѣвъ ими, онъ пребывалъ у Генерала Аликса сдачи крѣпости, но сей оповѣчалъ, что получивъ подкрѣпленіе, онъ почиаетъ себя въ состояніи защищаться. Тогда Наслѣдный Принцъ хотѣлъ пушками проломить ворота, и бомбами зажегъ во многихъ мѣстахъ жилища; но ничто не могло поколебать Генерала Аликса, который мужествомъ своимъ и твердостью умѣлъ презирать угрозы непріятели, а съ тѣмъ вмѣстѣ укрощать неудовольствіе жителей. Осаждающіе сдѣлавъ проломъ въ стѣнѣ сада, примыкающаго къ одному изъ главнѣйшихъ городскихъ зданій, начинаютъ съ сей стороны приступъ; гарнизонъ прибѣгаетъ и наноситъ большой вредъ непріятелю, даже тамъ, гдѣ онъ почиалъ, что будетъ удобнѣе дѣлать приступъ. Виртемберцы окружены со всѣхъ сторонъ, но получая

безпрерывно новыя подкрѣпленія, превозмогающѣ запрудненія и проникающѣ до самаго входа въ городъ. Четыре полка непріятелей спремались впередъ, не взирая на градъ пуль, летящихъ изъ домовъ. Наконецъ Генералъ Аликсъ, выдержавъ 12 дней приступъ и сорокъ часовъ бомбардировку, и видя, что мужественный его гарнизонъ, изнуренный кровопролитными сраженіями, не въ силахъ болѣе удерживать усилій корпуса, состоящаго изъ двѣнадцати тысячъ, поспѣшно соединяетъ храбрыхъ своихъ воиновъ, и опсупивъ за Ионну, приказываетъ подорвать мостъ. Виршемберцы, раздраженные сопротивленіемъ города, считаемаго ими неспособнымъ къ оборонѣ, а болѣе всего негодуя на претерпѣнные уронъ, предаются грабежу и всякаго рода неисповсѣмамъ. Но Наслѣдный Принцъ удерживаетъ своевольство солдатъ и умѣренностію не допускаетъ до того, чтобъ они въ послѣдствіи могли стыдиться своей побѣды.

На Ножанской дорогѣ Австрійскій авангардъ, начальствуемый Генераломъ Гардеггомъ, опрокинувъ посты, оставленные Наполеономъ на Сенѣ, шѣмъ время-

немъ какъ онъ отправился на Марну, на-
палъ на Марнейскую и Сентъ-Обенскую
позиціи, занимаемыя нашими войсками.
Будучи принуждены очистишь оныя,
Французы опсшупили въ замку де ла Ша-
пель, лежащему передъ городомъ. Въ то
же время Графъ Паленъ, начальствующій
авангардомъ Графа Випгенштейна, дви-
нулся на Понъ на Іоннъ; Біанки, под-
крѣпляемый корпусомъ Гіулау, пошелъ на
Монперо, а Баварцы на Брай. Герцоги
Беллуно и Реджіо, не имѣя ни шотъ, ни
другой главнаго начальства, не хотѣли
вспупать въ значительное дѣло во время
опсушствія Бонапарша и рѣшились ос-
тавишь лѣвый берегъ Сены.

Ножанская, Брайская и Монпероская
позиціи были главнѣйшими почками, на
коихъ бы могла быть прорвана сія линія,
и на нихъ-то надлежало соединишь вой-
скамъ, опредѣленнымъ для защищенія оной.
Въ первомъ изъ означенныхъ городовъ,
Герцогъ Беллуно оставя Генерала Бурмон-
та съ тысячею двумя сшами человѣкъ,
предписалъ ему упорное сопротивленіе.
Сей Генералъ, коего великія способности
внушали мужеству его отважнѣйшія пред-

пріятія и искуснѣйшіе средства для обороны, приказалъ сдѣлать окопы во всѣхъ мѣстахъ, удобныхъ бытъ укрѣпленными. Разставилъ войска, какъ по домамъ, такъ на колокольнѣ и на кладбищѣ; наконецъ всѣ проходы, чрезъ которые можно бы присунуть къ его позиціи, были загорожены. Принявъ всѣ сіи мѣры, Генералъ Бурмонтъ опрокинулъ первый приступъ Австрійцевъ, покушавшихся овладѣть замкомъ де-ла-Шапель. Будучи не въ силахъ сохранить его, войска наши вступили въ Ножанъ, гдѣ въ продолженіи тридцати шести часовъ сражались съ героическою храбростію и причинили непріятелю важный уронъ. Генералъ Бурмонтъ такъ искусно расположилъ свои башарей и помѣстилъ солдатъ, что едва только являлись непріятельскія колонны, какъ и были поражаемы огнемъ нашей артиллеріи тѣмъ временемъ, какъ мужественные защитники, между коими находилась часть городскихъ жилищей, бывъ закрыты стѣнами или палисадами, весьма немного теряли. Генералъ Бурмонтъ раненъ пулею въ колѣно и Полковникъ Вуароль засунулъ его мѣсто. Союзники, раз-

драженные продолжительнымъ сопротивленіемъ Ножана, коего каждый домъ обратился въ крѣпость, возобновили на другой день свою атаку и начали бросать бомбы въ предмѣстіе. Сказываютъ даже, что они бросали ракеты Конгревовы. Огонь быспрора распространился, и множество домовъ содѣлалось добычею пламени. Мостъ при Браѣ былъ разрушенъ; но національная гвардія, занимавшая на другомъ берегу дома, слабо защищалась, и допустила Баварцевъ приближиться и поселиться въ нихъ. Съ помощію нѣсколькихъ судовъ они миновали опряды, прикрывавшіе мостъ. Какъ скоро Австрійцы овладѣли Монперо, то корпусъ Графа Вишгенштейна, переправясь черезъ Сену вверхъ отъ Ножана, пошелъ на Вилленоксъ. Герцогъ Беллуно видя, что мужественные защитники Ножана могутъ быть окружены, приказалъ Полковнику Вуаролу очистить городъ и присоединиться къ своему корпусу, собравшемуся вокругъ Прованса. Гарнизонъ до опустошенія увѣнчалъ превосходную свою оборону, подорвавъ заранѣе подкопанный мостъ. Пятдесятъ Прусаковъ, съ однимъ

Офицеромъ, нестерпѣливо желавшіе переправиться черезъ Сену, хотѣли перейти на другой берегъ, но едва дошли до половины моста, какъ оный взорвало, и злополучные воины погибли въ волнахъ. Вскорѣ послѣ того союзники заняли городъ. Хотя оный былъ открытъ со всѣхъ сторонъ и не имѣлъ укрѣпленій, совсѣмъ тѣмъ стоилъ непріятелю болѣе двухъ сотъ человѣкъ; а изъ сего и можно заключить, что вторженіе во Францію было бы для нихъ пагубно, если бы вездѣ подражали мужеству неуспрашимыхъ защитниковъ Сана и Ножана.

Союзники, исправивъ мосты, овладѣли на правомъ берегу Сены всѣми позиціями, прикрывавшими Парижъ. Уже Герцогъ Реджіо взорвавъ Мелунской мостъ, располагался спуститься за маленькую рѣчку Іеръ, а Герцогъ Беллуно уклонился къ Нанжису. Сіи два слабые корпуса, къ которымъ присоединились дивизіи Пакшода и Пажоля — вошъ все, что мы могли противопоставить Союзной арміи, состоящей изъ ста тысячъ человѣкъ. Таковы были военныя происшествія на берегахъ Сены.

тѣмъ временемъ, какъ Бонапарте приоб-
рѣлъ нѣкошорые успѣхи на Марнѣ.

Союзные Государи, узнавъ по прибытіи
Графа де Вишша о неудачахъ Силезской
арміи, опложили движеніе свое на Фонте-
небло. Вся пѣхоша ихъ укрѣпилась между
Моншери и Мери; а кавалерія была помѣ-
щена въ Сезаниѣ подъ прикрытіемъ ре-
зервнаго корпуса, состоящаго въ Планси.
Едва были исполнены сіи распоряженія,
какъ Генералъ Дибичъ, отправленный Со-
юзными Государями съ корпусомъ кавա-
леріи для воспановленія сообщенія съ
Силезскою арміею, донесъ имъ чрезъ Ге-
нерала Гаке, что ураны, преперѣнные
сею арміею, не столько ее ослабили, что-
бы она не могла споспѣшествовать вза-
имному содѣйствію; что Блюхеръ, под-
крѣпленный на Марнѣ Бюловымъ и Ви-
ценгероде, можетъ съ успѣхомъ дѣйстви-
вать на пылъ Наполеону, если онъ, какъ
и должно быть по видимому, направитъ
пушъ отъ сей рѣки къ Сенѣ. Успокоен-
ный сими донесеніями, Князь Шварцен-
бергъ рѣшился продолжая наступи-
тельное свое движеніе. Корпусы Графа
Вишгенштейна и Вреде двинулись къ

Нанжису и Мелюну; а 16 Февраля легкая кавалерія Генерала Біанки заняла Фоншенебло.

Съ того времени всѣ деревни, лежащія близъ Парижа, были заняты Рускими, Нѣмцами, Козаками, Башкирами и Калмыками. Какое горестное зрѣлище для всѣхъ благомыслящихъ Французовъ, копорые проклинали во глубинѣ своего сердца бѣдственный геній того, кто отъ береговъ Волги привлекъ сіи различныя племена на берега Сены. Сіи необученные Таттары, занимавшіе кварширы, посреди просвѣщеннѣйшихъ Европейскихъ городовъ, представляли съ нашими нравами разительную противоположность. Сіи дикіе, усаживаясь вокругъ срубленныхъ ими деревьевъ, жарили частіи говядины и цѣлыхъ барановъ на огнѣ своихъ биваковъ. Если еще къ дикимъ и суровымъ ихъ поступкамъ присоедилишь вѣрное описаніе нѣкопорыхъ бѣзпорядковъ и своевольствъ, происходящихъ отъ недоспапка первѣйшихъ жизненныхъ необходимостей: тогда можно подашь мысль объ отчаяніи и ужасѣ, царствовавшихъ въ сихъ, прежде благополучныхъ и мирныхъ спранахъ.

Жители сих опустошенных деревень, убѣгая въ Парижъ, снова возбудили страхъ, каковыя успѣхи, полученные надъ Силезскою арміею по видимому навсегда разсѣяли. Безпокойство и ужасъ обнаружались такъ сильно, что уже всѣ чиновники приготовились, какъ и прежде, выѣхать изъ столицы; а шѣ, копорыхъ надежда на лучшее въ будущемъ заставляла выкопаться изъ земли всѣ свои драгоценности, расподожились снова похоронить ихъ; однако же воспоминаніе объ успѣхахъ Наполеона въ столь запруднительномъ случаѣ заставляло многихъ не предаваться опчаянію и стараться о сохраненіи общественнои безопасности.

Едва наша армія получила нѣкоторыя успѣхи на Вошамскихъ равнинахъ, какъ вдругъ Бонапарте узнаетъ, что столица, освобожденная имъ отъ Блюхера, угрожаема Шварценбергомъ. Онъ немедленно останавливаетъ дѣйствія свои на Марнѣ, и въ самое суровое время года быстро идетъ противъ Австро-Русскихъ. Прибывъ въ Лаферше, послѣ похода, продолжавшагося четырнадцать часовъ, онъ послалъ впередъ корпусъ Герцога Тарен-

екаго, копорой проспирался слишкомъ до двѣнадцати тысячъ. Армія, ободренная его успѣхами, слѣпо повиновалась; не безпо-
воясь болѣе о превратностяхъ щасія, она швердо была увѣрена, что пораженіе Австрійцевъ несомнѣнно.

Герцоги Реджіо и Беллуно, принужден-
ные оставивъ свою позицію, двинулись
на встрѣчу Бонапаршу и соединились въ
Гинѣ (15 Февраля) съ войсками Герцога
Тарентскаго, составлявшимъ авангардъ
арміи. На другой день и самъ Наполеонъ
прибылъ на то же мѣсто. Такимъ обра-
зомъ всѣ наши войски, сражавшіяся на рѣ-
кахъ Марнѣ и на Сенѣ, находящихся
другъ отъ друга разстояніемъ болѣе, не-
жели въ тридцати миляхъ, посредствомъ
удивительной быспрошы въ два зимніе
дни соединились вмѣстѣ. Сіе соединеніе
остановило скорость движенія Союзныхъ
войскъ, копорыя находились уже на
рѣчкѣ Іерѣ. Первыя ихъ колонны, опспу-
тивъ, спали въ линію между Гиномъ и
Нанжисомъ противъ войскъ Наполеона,
копорый узнавъ, что корпусъ Графа Виш-
генштейна занимаетъ послѣднее изъ сихъ
мѣстечекъ, рѣшился на другой день апа-

ковать его. Рускіе находились вокругъ Мармонпа, какъ вдругъ дивизія Жерарда и вся кавалерія корпусовъ Келлермана и Милода обошли сію деревню, которую начала поражать наша артиллерія. (17 Февраля) одинъ баталіонъ 32 полка двинулся впередъ на пшеники и вошелъ въ Морманъ; Руская пѣхота, остановленная на пространной равнинѣ, тщетно спановившись въ каре; кавалерія наша, прибывшая изъ Гишпаніи, приняла славное участіе, нападаетъ на нее и разспроиваетъ. Послѣ сраженія шучи Прусаковъ старались прикрыть отступленіе, но во всѣхъ мѣстахъ были опражены. Спранное ихъ одѣяніе представляло живописную картину въ сей равнинѣ, покрытой снѣгомъ; тамъ, видныя оружія и каски ясно означали мѣста, гдѣ сраженіе происходило съ большимъ упорствомъ; далѣе встрѣчались опрокинутые пороховые ящики, сбитыя пушки, и наблюдаешь не можешь удержаться отъ размышленія, при семъ спеченіи обстоятельствъ, усматривая на Брійскихъ поляхъ Андалузскихъ и Татарскихъ лошадей, издыхающихъ одна подлѣ другой подъ стѣнами Париза.

Потеря, понесенная непріятелями въ семъ дѣлѣ, названномъ Нонжискимъ сраженіемъ, изчислена до 4000, между которыми большая часть пѣнныхъ, двѣнадцать пушекъ и сорокъ пороховыхъ ящиковъ; на полѣ сраженія было собрано безчисленное множество ружей. Непріятель и корпусъ Баварцевъ, выбитый изъ позиціи при Вилленесъ-ле Конше, опустушили, но не были преслѣдуемы. Кавалерія наша, упомянутая маршемъ, продолжавшимся придесять шесть часовъ, не могла воспользоваться успѣхами пѣхоты. Бонапарте пришелъ въ сильную ярость, видя, что Баварцы избѣгали преслѣдованія; онъ обвинялъ Генерала л'Еришье, которого прежде выхвалялъ за чрезмѣрное мужество, для чего онъ не напалъ на нихъ съ своими драгунами, равнымъ образомъ поносилъ самыми оскорбительными словами одного изъ гвардейскихъ Генераловъ, у котораго Козаки опіяли нѣсколько артиллерійскихъ орудій. Наконецъ онъ сложилъ на Герцога Беллуно всю вину замедленія, случившагося отъ непріятелей, удержавшихъ цѣлый день объявленіе даннаго ему повелѣнія.

Непріятель воспользовался симъ случаемъ, чшобы укрытсья отъ нашихъ преслѣдованій, занявъ возвышенія при Монтеро и при замкѣ Сюрвиль. Сія позиція не только закрыла городскіе мосты, но еще прикрывала опсупленіе. Шварценбергъ приказалъ переправитсья черезъ Сену своимъ обозамъ и резервнымъ войскамъ; оставилъ для охраненія сей важной позиціи двѣ Австрійскія дивизіи, предводительствуемыя Генераломъ Біянки, и корпусъ Виршембергцевъ, проспирившійся до десяти тысячъ. Авангардъ нашъ, коего отважность не могла замѣнить многочисленности, нашелся принужденнымъ опсупитсь.

На слѣдующій день весьма рано поуспру Генералъ Шапо спремительно началъ атаку. Не взирая на свое мужество, солдаты наши были опрокинуты. Сей юный Генералъ неперпѣливо желая опмститсь блистательнымъ дѣломъ несправедливостъ Бонапарша въ разсужденіи теша своего Герцога Беллуно, при раза началъ нападеніе. Принявъ начальство надъ спрѣлками, онъ былъ смертельно раненъ въ то время, какъ хотѣлъ опбитсь мостъ

при Монперо. Бонапарше заплашилъ справедливую дань геройству сего храбраго воина; но воздаваемые имъ похвалы Генералу Шапо были дѣланы не съ намѣреніемъ почтить его память, но еще болѣе оскорбить шѣхъ, копорые подверглись его гнѣву.

Генералъ Жерардъ, начальствующій резервнымъ войскомъ, названнымъ Парижскимъ, двинулся на помощь второму корпусу, желая поправить безпорядокъ, какой произвело поражение войскъ Шапо; какъ вдругъ Наполеонъ жалуетъ его начальникомъ втораго корпуса, уполномочивая начать атаку, согласно съ собственными видами. Виршембергцы и Австрійцы, пользуясь превосходною своею позиціею и сорока орудіями, не колеблясь принимаютъ насъ. До шрехъ часовъ вечера сраженіе было весьма жаркое. Бонапарше видя, что одно только генеральное сраженіе можетъ доставить побѣду, соединилъ части своихъ войскъ, принялъ надъ ними начальство и послѣдуемый главнымъ своимъ штабомъ, пошелъ на непріятеля. Тридцать тысячъ войскъ и шестьдесятъ орудій вдругъ двинулись

впередъ; за ними послѣдовалъ Генералъ Пожоль, который съ своею дивизіею пришелъ по Мелунской дорогѣ. Увидя послѣднія сіи войска, состоящія большею частию изъ національныхъ гвардій, провинцій Бретани и Пуату, Бонапарте съ живостию сказалъ имъ: *покажите, къ земѣ способны могутъ быть западные жители; они во всякое время почитались ревностнѣйшими защитниками отечества и твердѣйшими опорами монархіи (*)*. Сія слова воспламенили мужественныхъ Вандейцевъ; они собираются съ боку на возвышеніе, занимаемое Союзниками, и спремительно на нихъ нападаютъ. Непріятели, видя себя спѣсненными артиллеріею, готовую быть ошибкой, съ поспѣшностію отступаютъ и въ такомъ безпорядкѣ, что кавалерія Генерала Делора, преслѣдующая ихъ, при переходѣ черезъ Монпероской-мостъ, соединилась вмѣстѣ съ отступающими и послѣдовала за ними по дорогамъ, ведущимъ къ Троа и Сану.

(*) Смори бюллетень арміи, Имперской журналъ 22 Февраля 1814.

Получивъ извѣстіе о побѣдѣ, жители Монсиро выходяшъ изъ домовъ своихъ, и припѣсняемые дѣлаются сами припѣснителями. Раздраженные и ожесточенные противъ непріятелей, они являюща съ жаждою мщенія и запираютъ улицы, шѣмъ, временемъ, какъ женщины и дѣти осыпаютъ непріятеля черепицею и камнями; одни испоргаютъ оружіе у плѣнныхъ и стремятся съ онымъ за бѣгущими; другіе предлагаютъ себя въ провожатые нашимъ солдатамъ по проселочнымъ дорогамъ. Наконецъ весь городъ преобразился совершенно въ поле пораженія, гдѣ ненависть и мщеніе обнаружили чувствованія, противныя человѣчеству и опровергаемыя военными узаконеніями. Въ семъ кровопролитномъ сраженіи мы взяли чепыре знамя, шесть пушекъ и одного Генерала. Одинъ изъ Принцевъ дома Гогенлоге былъ убитъ. Полагаяшъ потерю непріятеля до пяти тысячъ, между коими Наслѣдный Виртембергскій Принцъ щипалъ половину своихъ. Изъ онаго видно, сколь много сей юный воинъ алкалъ пріобрѣсти славы, и

во всякомъ случаѣ старался занимать опаснѣйшій постъ.

Прочіе Французскіе корпусы, находящіеся вблизи арміи, предводительствуемой Наполеономъ, воспользовались полученными успѣхами и снова начали наступать въ Орлеанъ. Козаки были опрокинуты войсками, недавно опдѣленными отъ Гишпанской арміи. Генералы Шарпантье и Аликсъ выгнали изъ Фонтенебло Австрійскаго Генерала Гардегга; аванпосы ихъ достигли до самаго Мореша, въ то же время Герцогъ Реджіо преслѣдовалъ непріятеля на Провинъ.

Кавалерія Тарентскаго Герцога нашла въ зámкахъ Монпиньи великолѣпныя столы съ превосходными кушаньями, копорые лествъ украсила лаврами. Бонапарте воспользовался симъ случаемъ, чшобы возвѣсшить въ своихъ биллюшняхъ, что нѣкоторыя изъ Монарховъ едва не были захвачены въ плѣнъ въ Браѣ. Тогда какъ Герцогъ Тарентскій, сражавшись цѣлый день при семъ городѣ, занимаемомъ Баварцами, не могъ въ него проникнуть и для переправы черезъ Сену принужденъ былъ идти въ низъ къ мосту, нахо-

дающемуся при Моншери, Герцогъ Ред-
жіо также вспрѣшилъ много препяпсш-
спвій передъ Ножаномъ, и принялъ та-
кое же направленіе, какъ и Маршалъ Маг-
дональдъ. Разсѣяніе нашихъ войскъ, одно-
мѣсно для переправы черезъ Сену и за-
медленіе, происшедшее отъ того, что Бо-
напарте хотѣлъ снова преобразовать свои
войска, воспрепятствовали намъ преслѣ-
довать непріятеля и подали средства
Союзнымъ войскамъ употребить въ поль-
зу свою резервы, расположенные на тѣхъ
дорогахъ, чрезъ которыя они проходили.
Такимъ-то образомъ они достигли Троа
не бывъ обеспокоены, и не потерявъ ни
пушекъ, ни экипажа.

Большая Союзная армія, угрожавшая
столицѣ, вся ошспутила и по видимому
оставила наступательную систему. Бо-
напарте, восхищенный вшоричнымъ ус-
пѣхомъ, сподъ же неожиданнымъ, какъ и
первый, вскричалъ: сердце мое облегчилось;
я спасу столицу моей Имперіи. Изумле-
ніе, каковое долженствовала произвести
сія нечаянность, распространилось вско-
рѣ въ Парижъ и во всѣхъ Французскихъ
провинціяхъ, не занятыхъ непріятелемъ,

каждый день корпусы, держа въ рукахъ лавровыя вѣтви, проѣзжали по улицамъ и бульварамъ, восклицая: побѣда! побѣда! Споль неожиданные успѣхи были чудомъ; они начали воспламенять всѣ сердца и въ одну минуту освобожденіе наше казалось близкимъ и непреклоннымъ.

Въ то же самое время Каспигліонскій Герцогъ съ арміею, состоящею изъ семнадцати тысячъ, взялъ обратно Бургъ и Масонъ, тѣмъ временемъ, какъ Герцогъ Маршалъ отбивъ Ешельскую переправу, вступилъ въ Шампоберъ. Бонапарте видя, что наступилъ часъ нанести непріятелю рѣшительный ударъ, приказалъ Герцогу Фельпрскому описать къ Маршалу Ожеро, чтобы онъ двинулся со всевозможною поспѣшностію на Женеву и въ Водскую обласъ; что тамъ онъ найдетъ партизановъ, которые ожидаютъ только его прибытія, чтобы обнаружить себя въ пользу Французовъ. Сей Министръ посредствомъ лесныхъ представлений, могущихъ воспламенить самое холодное сердце, именемъ опечесыва, заклиналъ Маршала забыть старость лѣтъ своихъ и вспомнить только о славной

побѣдѣ Каспигліонской. Наконецъ онѣ умолялъ его, принявъ начальство надѣ своими войсками, дѣйствовать и сдѣлать съ штыку непріятеля большое и полезное замѣшательство.

Союзники, не взирая на свою многочисленность, по видимому, почитали должнымъ уступить правильнымъ распоряженіямъ Бонапарта. Сказываютъ, что сія компанія, отъ которой зависѣла участь Франціи, по великимъ опасностямъ и чудеснымъ послѣдствіямъ, возобновила прежнюю славу, пріобрѣтенную при Маренго и Вагранѣ. Бонапарте дѣйствительно зналъ искусство побѣждать. Расположась между Сеною и Марномъ, онѣ умѣлъ съ обыкновенною своею быстротою умножать число войскъ скоростію маршей, сражаясь по очереди то съ Блюхеромъ, то съ Шварценбергомъ. Симв искусствомъ въ воинской наукѣ, освободивъ два раза Парижъ, возбудилъ рвеніе жителей, которые оспались менѣе раздражены, нежели благодарны тому, который навлекши оныя, умѣлъ разсѣять. Они не переставали говорить: « Наполеонѣ спасъ

наши имѣнія, женѣ нашихъ, дѣтей и національную честь; хотя по необходимости не должно быть къ нему приверженымъ, ибо онъ хотя приѣзжистель, но по крайней мѣрѣ предохранитъ насъ отъ поношенія и мщенія непріятеля.»

Желая сохранить благородныя сіи расположенія, многіе изъ нашихъ Маршаловъ, обнародовали бюллетени, въ коихъ приглашали всѣхъ благомыслящихъ Французовъ взять оружіе, оставленное непріятелемъ, и воспользоваться благопріятною минутою, чтобы освободиться отъ ига чужестранцевъ и опмститъ. Сіи провозглашенія, исполненные энтузіазма, воспламенили обитателей Шампани, и уже жищели многихъ городовъ, собравшіеся по звуку набата, начали сославлять многочисленныя ополченія.

Чужестранные Государи опасались, чтобы успѣхи наши не воспламенили народъ и не произвели всеобщаго возстанія. Военное щастіе казалось для нихъ столь сомнительно, что они нѣсколько времени опчаявались въ своемъ предпріятіи; они признавали себя побѣжденными и полагали, что остановка военныхъ дѣйствій

будетъ удобна для продолженія переговоровъ; приказали Австрійскому Генералу Графу Паару на другой день послѣ Моншерскаго сраженія отправишься въ аванпостамъ и пребывашь перемирія. Бонапарте вмѣсто того, чтобы принять сіе предложеніе, воспользовался онымъ, и описалъ въ шестю своему письмо, наполненное укоризнъ и обманчивыхъ предложеній, которыя заставили сильнѣе чувствовашь Франца II необходимость никогда не отлагаться отъ союзниковъ.

Въ тотъ же день вечеромъ Кабинетъ-Секретарь, прибывшій изъ Шапильона, привезъ предуготовительный проектъ, основанный на такихъ установленіяхъ, на которыя Бонапарте уже согласился за нѣсколько дней до пріобрѣтенныхъ имъ успѣховъ. Но могъ ли онъ принять сіи условія въ то время, когда получилъ нѣкоторыя успѣхи? Ослѣпленный оными, Наполеонъ полагалъ, что вскорѣ совершенно освободитъ свою Имперію, и спрашась, чтобы Герцогъ Виченскій не заключилъ невыгоднаго договора, опиялъ у него неограниченное полномочіе и съ негодованіемъ выговаривалъ, что онъ не

умѣлъ дать симъ переговорамъ оборота , болѣе благопріятнаго для его выгодъ. Онъ открылъ ему, что не согласишься ни на какое тягостное условіе, доколѣ успѣхи въ войнѣ будутъ поддерживать его надежды. Воля его въ семъ случаѣ была столь ясно обнаружена, что онъ сказалъ въ присутствіи многихъ Генераловъ дипломатическому агенту, представшему къ нему просить пракша: «опъ меня слишкомъ много пребуютъ ; союзные Государи забыли, что я ближе къ Минхену, нежели они къ Парижу».

Главнѣйшія правила предлагаемаго Бонапаршу мира были основаны на возстановленіи политическаго равновѣсія въ Европѣ ; онымъ отдавалась Наполеону Франція въ такомъ точномъ видѣ , въ какомъ была она подъ правительствомъ прежнихъ своихъ Королей , и возвращались намъ съ національною независимостію наши колоніи, торговля и свободное упражненіе въ промышленности; предполагая же, что желанія Наполеона тѣмъ не ограничаться, Союзные Государи располагались разобрать въ случаѣ примиренія, какое право имѣетъ Франція , желая

пересхупишь границы, которыя имѣла она до революціи.

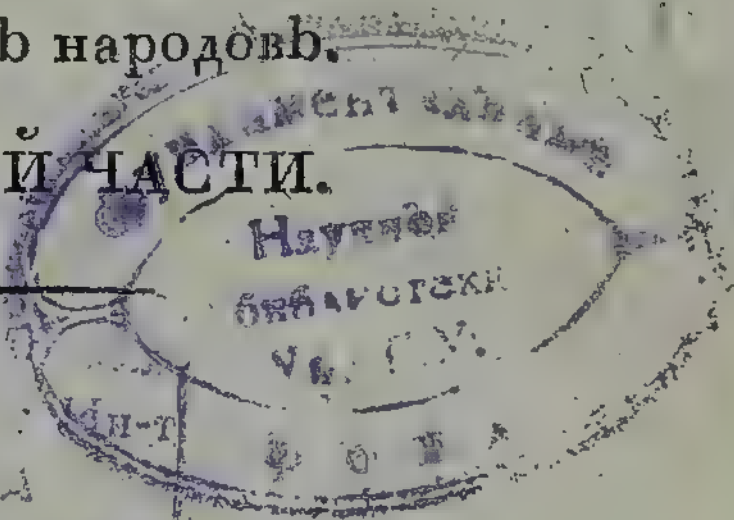
Союзные Государи, перебу занятія Бѣзансона, Бѣфорша и Гюнингена, дѣйствова-
вали согласно законамъ благоразумія; но Бонапарте, не желавшій заключенія мира, пославивъ предлогомъ сію спашью, ссы-
лался, что оныя условія не шѣ, которыя обнародованы во Франкфуртскомъ обьяв-
леніи. Въ намѣреніи возбудишь негодова-
ніе народа прошивъ Союзныхъ Госуда-
рей, онъ утверждалъ, что они осмѣлились
требовашъ занятія споліцы и прехъ на-
шихъ главнѣйшихъ морскихъ крѣпостей.
Посредствомъ сей хитрости сообщники
его имѣли право вопіашъ на несправедли-
вость чужеспранцевъ; они всенародно
возглашали, что хотяшъ обезпечить того,
кого побѣда споль долгое время увѣнчавала
лаврами; что проивъ его, сіяющій славою,
не можетъ болѣе существовашъ, какъ
скоро помрачатъ его подобнымъ поноше-
ніемъ, и что пославивъ Наполеона между
опчаяніемъ и безславіемъ, значить же-
лашь испребильной войны.

Какъ скоро былъ созванъ правитель-
ствующій совѣтъ для разобранія испин-

ныхъ условій сего договора, по большин-
 ству голосовъ объявило, что должно при-
 нять оныя. Бонапарте, копорой ласкался
 найши въ Вельможахъ своей Имперіи ин-
 струменты, послушные своей волѣ, при-
 веденъ былъ въ великой ужасъ, услыша
 благоразумныя ихъ сужденія, особливо
 подумалъ, что послѣдніе его успѣхи дол-
 женствовали пробудить ихъ надежды и
 открытъ ихъ честолюбію новое поприще.
 Чувствуя невозможность получить без-
 численныя вспомошествованія, копорыхъ
 требовало его положеніе, онъ возобновилъ
 свои происки при Австрійскихъ Мини-
 страхъ, коимъ онъ пропивооспалялъ
 всегда союзъ, заключенный ими самими, и
 соединяющей его съ Ёрцгерцогинею Им-
 ператорской крови. Сіе обстоятельство
 по видимому должествовавшее обезпечить
 его корону, можно почищать дѣйстви-
 тельною причиною упорства Наполеона
 и отвращенія, каковое имѣли Союзные
 Государи низпровергнувъ врага всѣхъ
 престоловъ и свободныхъ народовъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

5pⁿ

1337

U. 1

